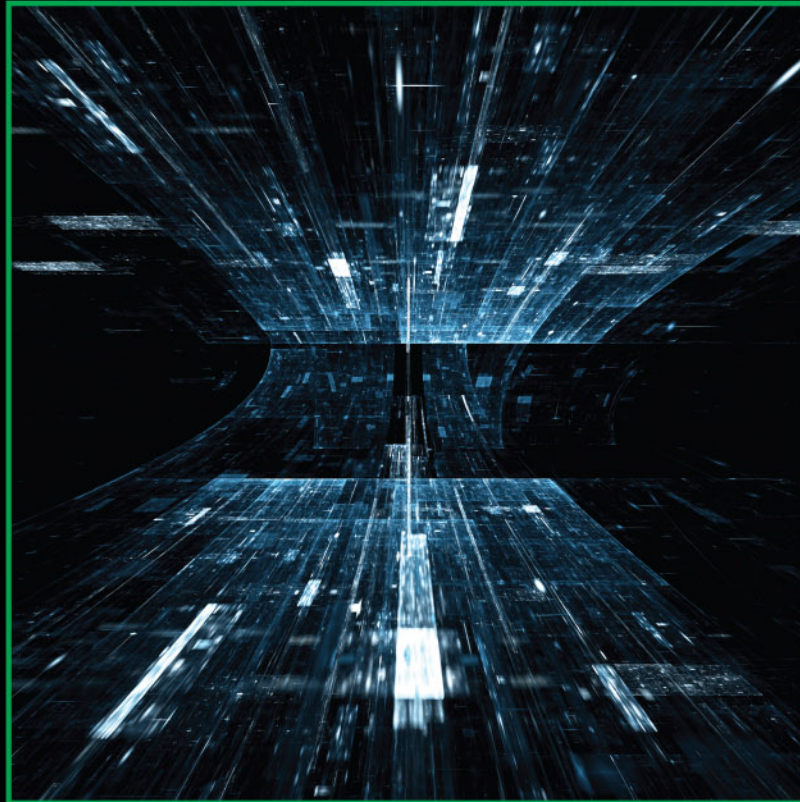

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

No 3

IJCP

2019

3/2019

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

S.N. Baburin,
doctor of law, professor
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волинский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия

V.Ya. Gavrilov,
doctor of jurisprudence, professor
В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Luchin,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ заслуженный
деятель науки РФ

N.P. Mailis, doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law doctor of Medical
Sciences professor

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of jurisprudence, professor

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

CONTENTS 3/2019

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science*

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D.Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

V.B. VEKHOV. Tactics of Obtaining Evidentiary Computer Information from the Internet During the Investigation of Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Toxic Substances	5
M.V. KARDASHEWSKAYA. Disclosure and Investigation of Drug Abuse: Science, Practice, Experience	9
O.S. KUCHIN. About the Principle of Healthy Meaning in the Investigation of Criminal Cases Related to the Food Machine Calling: on the Example of Shilov S.Ya. and etc.	13
D.V. LAZAREV. The Main Organizational and Managerial Measures of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Combat Economic Crimes in the Field of Housing and Communal Services	20
A.Yu. OLIMPIEV, Yu.B. GAVRYUSHKIN. Administrative Proceedings as a Form of Judicial Power in the Russian Federation	26
I.S. AKIMOVA, V.A. PRORVICH, E.A. SEMENOVA. Features of the Application of the Algorithms for the Control of Cryptova Transactions for the Identification, Investigation and Protection of Crimes, Associated with Illicit Drugs and Psychotropes	30
V.D. SAMOILOV. The Legal Responsibility of Military Personnel for Violations of the Legislation on Combating Corruption	35
E.S. ZHIGAREV. Ethics as a Factor of Education Containing the Offensive Behavior of Young People	39
T.V. TOLSTUKHINA, A.A. SVETLICHNY, D.V. PANARINA. Problems of Standardization and Unification of Methodical Support of Forensic Activities	47
L.E. CHISTOVA. Theory and Practice of the Investigation of Crimes Associated with Sparrotic Means, Psychotropic, Highly Effective and Poisonous Substances	51
S.V. BAZHANOV. Has the Revival of the Once-Termed-off «Street-Court» in the Russian Criminal Process Justified by Its Own Historical as Well as International Experience?	57
G.L. GRIGOLIA. Determinism of the Institute of Emergency Investigative Actions in the Russian Criminal Proceedings	66
E.D. BERESTENKO. To the Question about the Diagnostic Study Synthetic Drugs	70
N.A. KOLOKOLOV. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation: Two Views on One Problem	73
A.V. STAROVEROV. Recruitment Mechanisms to Trade for the Purpose of Sexual Exploitation and to Prevent the Possibility of Being Victims	92
A.A. SOTNIK. Topical Issues of Organizing of Operational-Search Activities of DIA to Identify and Solve Crimes Committed in the Field of Housing and Communal Services	98
E.V. MOISEEVA. Questions of Qualification of Legalization (Washing) of Incomes Obtained by Criminal Way	103
V.A. UTKIN. Formation of Moral Foundations of Anti-Corruption Behavior and Legal Responsibility of Employees of Internal Affairs Bodies for Corruption Offenses	107

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Представительства
в России:

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кан дидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

В.Н. Закаидзе
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Клеисели
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман доктор
экономических наук, профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

- В.Б. ВЕХОВ.** Тактика получения доказательственной компьютерной информации из сети Интернет при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами 5
- М.В. КАРДАШЕВСКАЯ.** Раскрытие и расследование наркопреступлений: наука, практика, опыт 9
- О.С. КУЧИН.** О принципе здравого смысла при расследовании уголовных дел, связанных с обращением пищевого мака: на примере дела Шилова С.Я. и др. 13
- Д.В. ЛАЗАРЕВ.** Основные организационно-управленческие меры территориальных органов МВД России по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства 20
- А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Ю.Б. ГАВРЮШКИН.** Административное судопроизводство как форма осуществления судебной власти в Российской Федерации 26
- И.С. АКИМОВА, В.А. ПРОРВИЧ, Е.А. СЕМЕНОВА.** Особенности применения алгоритмов контроля сделок с криптовалютой для выявления, расследования и профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 30
- В.Д. САМОЙЛОВ.** Юридическая ответственность военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции 35
- Е.С. ЖИГАРЕВ.** Этика как фактор воспитания, сдерживающий правонарушающее поведение молодежи 39
- Т.В. ТОЛСТУХИНА, А.А. СВЕТЛИЧНЫЙ, Д.В. ПАНАРИНА.** Проблемы стандартизации и унификации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности 47
- Л.Е. ЧИСТОВА.** Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами 51
- С.В. БАЖАНОВ.** Обосновано ли собственным историческим, а также международным опытом возрождение в российском уголовном процессе некогда отвергнутого «суда улицы»? 57
- Г.Л. ГРИГОЛИЯ.** Детерминизм института неотложных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве 66
- Е.Д. БЕРЕСТЕНКО.** К вопросу о диагностическом исследовании синтетических наркотических средств 70
- Н.А. КОЛОКОЛОВ.** Президиум Верховного Суда РФ: два взгляда на одну проблему 73
- А.В. СТАРОВЕРОВ.** Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами 92
- А.А. СОТНИК.** Актуальные вопросы организации оперативно-розыскной деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства 98
- Е.В. МОИСЕЕВА.** Вопросы квалификации легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем 103
- В.А. УТКИН.** Формирование нравственных основ антикоррупционного поведения и юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел за коррупционные правонарушения 107

УДК 343.985
ББК 67.522

© В.Б. ВЕХОВ. 2019

**Тактика получения доказательственной
компьютерной информации из сети Интернет
при расследовании преступлений, связанных
с наркотическими средствами, психотропными,
сильнодействующими и ядовитыми веществами**

**Tactics of Obtaining Evidentiary Computer
Information from the Internet During the Investigation
of Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic,
Potent and Toxic Substances**

Виталий Борисович ВЕХОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы, Московский
государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Vitaly Borisovich VEKHOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of Law, Intellectual Property
and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University

E-mail: v-vehov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. В.Б. Вехов. Тактика получения доказательственной компьютерной информации из сети Интернет при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 5—8.

Аннотация. Рассматриваются актуальные теоретические и прикладные проблемы тактики получения доказательственной компьютерной информации из сети Интернет при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Акцентируется внимание на возможностях использования для этого новых оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» и следственных действий «Получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», «Осмотр и выемка электронных сообщений».

Abstract. The article considers actual theoretical and applied problems of tactics for obtaining evidentiary computer information from the Internet when investigating crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances. Attention is focused on the possibilities of using for this purpose new operational-search measures «Obtaining computer information» and investigative actions «Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices», «Examination and seizure of electronic messages».

Ключевые слова: осмотр электронных сообщений, выемка электронных сообщений, электронные следы, электронные доказательства, получение доказательственной компьютерной информации из сети Интернет

Key words: examination of electronic messages, seizure of electronic messages, electronic traces, electronic evidence, obtaining evidence-based computer information from the Internet

В последнее время возрастает число преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Они представляют высокую общественную опасность. При этом значительная часть доказательственной информации находится на электронных носителях, а ее получение, оценка и использование в целях уголовного судопроизводства вызывают значительные затруднения у сотрудников органов предварительного расследования.

Для улучшения сложившейся ситуации законодатель был вынужден внести соответствующие дополнения и изменения в действующее отечественное законодательство. Так, появилось новое оперативно розыскное мероприятие Получение компьютерной информации (п. 15 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), проведение которого осуществляется с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В свою очередь Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 186.1, которая регламентирует производство Получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Оно состоит в получении сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций (п. 24.1 ст. 5 УПК РФ).

Также законодатель внес дополнения в ст. 185 УПК РФ в виде п. 7, на основании которого следователь, при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, по решению суда может провести их осмотр и выемку.

Вместе с тем, согласно нормам, которыми была дополнена ст. 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», организаторы распространения информации в сети Интернет — лица, осуществляющие деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для ЭВМ, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет, обязаны хранить на территории России и предоставлять в установленном порядке для целей уголовного судопроизводства следующие криминалистически значимые сведения.

1. Информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей и информацию о них:

а) сведения о пользователе, в том числе идентификатор пользователя в коммуникационном Интернет-сервисе (далее — «сервис»);

б) сведения о регистрационных данных, включающие в себя информацию: о сетевом адресе, с которого осуществлена регистрация пользователя, с указанием точного времени регистрации; внесенную в сервис пользователем или организатором распространения информации в сети Интернет (далее — «организатор») при регистрации пользователя; автоматически передаваемую в ходе регистрации

сервису в силу используемых сетевых протоколов с помощью установленных на устройстве пользователя программ для ЭВМ; фактически фиксируемую сервисом при регистрации пользователя с использованием иных сервисов;

в) сведения о фактах авторизации: о фактах авторизации пользователя с указанием его идентификатора в сервисе, точного времени и сетевых адресов, с которых осуществлялась авторизация; фактически фиксируемые сервисом при авторизации пользователя с использованием авторизации в иных сервисах; автоматически передаваемые в ходе авторизации сервису в силу используемых сетевых протоколов с помощью установленных на устройстве пользователя программ для ЭВМ;

г) информацию об изменениях либо о дополнении пользователем информации о номере телефона или адресе электронной почты, а также иных сведений, указанных им при регистрации;

д) информацию об оказанных организатором платных услугах пользователю с указанием: точного времени их оказания; организации, оказывающей платежную услугу; фактически фиксируемой сервисом информации об оплате таких услуг (валюта, сумма, номер транзакции, использованная платежная система и идентификаторы платежной системы);

е) информацию о факте прекращения регистрации в сервисе с указанием: идентификатора пользователя в сервисе; точного времени и сетевых адресов, с которых осуществлялось прекращение регистрации;

ж) фактически фиксируемую сервисом информацию о пользователях в случае, если этот сервис предоставляет возможность приема, передачи и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователям без регистрации и авторизации;

з) сведения о фактах приема, передачи и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей (информация о точном времени приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений с указанием информации об адресах этих сообщений, в том числе информации для неопределенного круга пользователей);

и) фактически фиксируемую сервисом информацию об организации приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений, осуществляемых с использованием технологий электронных платежных систем, в том числе информацию: о произведенных денежных операциях с указанием сведений о корреспонденте — идентификаторе платежной системы, валюты, суммы, оплачиваемой услуги или товаров (при наличии); об иных данных, указанных при проведении денежной операции; об осуществленных транзакциях с указанием идентификатора платежной системы («электронного кошелька»), суммы прихода либо расхода, иных данных, указанных при осуществлении транзакции).

2. Текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео- и иные электронные сообщения пользователей.

3. Информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей.

Организаторы должны хранить и предоставлять по решению суда уполномоченным органам и лицам информацию о следующих пользователях:

- о зарегистрировавшихся с использованием сетевых адресов, определяемых в сети Интернет как используемые на территории России;
- об авторизовавшихся с использованием сетевых адресов, определяемых в сети Интернет как используемые на территории России;
- об указавших при регистрации или при использовании функций сервиса документ, удостоверяющий личность, выданный органом государственной власти Российской Федерации (основной документ или иной документ, удостоверяющий личность);
- об использующих для доступа к сервису устройства и (или) программы для ЭВМ, передающие коммуникационному интернет-сервису географические данные (метаданные), указывающие на нахождение (в том числе временное) пользователя на территории России;
- об указавших при регистрации или при использовании функций сервиса в каче-

стве контактной информации телефонные номера, выделенные российскими операторами связи при заключении с абонентом договора об оказании услуг связи.

Относительно разрабатываемой тактики подготовки и производства названных оперативно-розыскного мероприятия и следственных действий в настоящее время активно ведутся научные дискуссии.

Полагаем, что вышеизложенные сведения целесообразно получить в ходе производства процессуального действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, которое производится исключительно на основании судебного решения. Для его получения необходимо вынести «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». В постановлении указываются:

- 1) место и дата его составления;
- 2) наименование органа предварительного следствия, классный чин или специальное звание, фамилия и инициалы следователя;
- 3) номер уголовного дела, при производстве которого необходимо выполнить данное процессуальное действие;
- 4) основания, по которым оно производится;
- 5) наименование суда, перед которым возбуждается ходатайство;
- 6) перечень запрашиваемых сведений;
- 7) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного процессуального действия;
- 8) наименование оператора связи или организатора распространения информации в сети Интернет, от которого необходимо получить указанную информацию.

В случае принятия судом положительного решения о производстве данного процессуального действия, его копия направляется

уполномоченным лицом оператору связи или организатору распространения информации в сети Интернет, которые обязаны предоставить указанные сведения, зафиксированные на любом материальном носителе. Они предоставляются в печатанном виде с сопроводительным письмом.

Рассматриваемое действие может быть установлено на срок до шести месяцев. В течение всего срока его производства названные лица обязаны предоставлять указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Полученные документы необходимо осмотреть с участием понятых и специалиста в области судебных компьютерно-технических исследований, о чем составляется «Протокол осмотра предметов (документов)». В нем надлежит указать ту часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. При этом сами документы приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Если необходимость в производстве названного следственного действия отпадает, его производство прекращается по соответствующему постановлению, но не позднее срока окончания предварительного расследования по уголовному делу.

Отмеченные тактические особенности получения доказательственной компьютерной информации из сети Интернет при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, по нашему мнению, будут способствовать повышению качества их расследования и минимизации сроков предварительного и судебного следствия.

УДК 343.131
ББК 67.410.2

© М.В. КАРДАШЕВСКАЯ. 2019

**Раскрытие и расследование наркопреступлений:
наука, практика, опыт**

**Disclosure and Investigation of Drug Abuse:
Science, Practice, Experience**

Марина Владимировна КАРДАШЕВСКАЯ,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Marina Vladimirovna KARDASHEVSKAYA,
doctor of law, professor, professor of the Department of Criminalistics,
Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikoty

E-mail: kardashewsky@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. М.В. Кардашевская. Раскрытие и расследование наркопреступлений: наука, практика, опыт // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 9—12.

Аннотация. В статье анализируются современное состояние борьбы с незаконным оборотом наркотиков и криминалистическое обеспечение данного направления деятельности правоохранительных органов. Автором сделан вывод, что проведение научных исследований по вопросам расследования отдельно взятого вида наркопреступлений привело к ущербности практической деятельности, также ориентированной на расследование только одного эпизода преступной деятельности. Для коренного изменения сложившейся ситуации предлагается проведение научного исследования по вопросам криминалистического обеспечения расследования наркопреступлений. Подводятся итоги научно-практического семинара, посвященного данной проблеме.

Abstract. The article analyzes the current state of the fight against drug trafficking and forensic support of this area of law enforcement. The author concludes that the conduct of scientific research on the investigation of a particular type of drug crime has led to the inferiority of practical activities, also focused on the investigation of only one episode of criminal activity. In order to radically change the current situation, it is proposed to conduct a scientific study on the issues of forensic support for the investigation of drug crimes. The results of the scientific and practical seminar devoted to this problem are summarized.

Ключевые слова: преступления, наркотики, криминалистическое обеспечение, научные исследования

Key words: crime, drugs, forensics, research

Исследовать вопросы расследования наркопреступлений¹ ученые-криминалисты начали в конце 90-х годов прошлого столетия и за это время проведено немало диссертационных исследований по данной теме. Так, только за

последние 10 лет эта проблема исследовалась в рамках 18 диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Однако анализ этих работ показывает, что авторами изучались отдельные

аспекты расследования наркопреступлений, общее представление о том, какие закономерности присущи совершению данных преступлений и соответственно их расследованию, отсутствует. Такое отрывочное, фрагментарное исследование, хотя и важных для практической деятельности, вопросов привело к тому, что и на практике расследование ведется только по одному фрагменту (эпизоду) преступной деятельности в сфере наркобизнеса. Следует признать, что следователи, дознаватели хорошо научились расследовать преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ — наркопреступления без цели сбыта. Так, в 2018 г. «было задокументировано свыше двухсот тысяч наркопреступлений, большинство из которых — органами внутренних дел. Установлено почти 96 тысяч лиц, совершивших подобные деяния»². Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, по своему удельному весу занимают первое место в общем количестве зарегистрированных преступлений — 10,1%, хотя их количество и уменьшилось на 4,3%³. О том, что правоохранительными органами успешно расследуются только очевидные преступления свидетельствует тот факт, что в 2018 г. осталось не раскрыто 79800 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, т.е. 40% от всех наркопреступлений⁴. Все это свидетельствует о необходимости коренных изменений в самих подходах к расследованию наркопреступлений, а, соответственно, и научных исследований в этой области. На первый план должны выходить исследования, затрагивающие вопросы расследования не отдельно взятого наркопреступления, что тоже немаловажно, а расследования всех наркопреступлений, возможно связанных с тем деянием, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело.

Об этом же говорил на Расширенной коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. и Президент России В.В. Путин. Он отметил, что «одной из ключевых задач МВД остается противодействие незаконному обороту наркотиков. Нужно принимать дополнительные меры, потому что тех, что есть, видимо, недостаточно для эффективной работы».

Необходимо активно пресекать работу наркодиллеров, выявлять организованные преступные группы, связанные с ввозом наркотиков из-за границы, их производством внутри нашей страны. В этой работе прошу тесно взаимодействовать с ФСБ, Федеральной

таможенной службой и другими ведомствами, а также с коллегами из-за рубежа»⁵.

Это ставит перед учеными-криминалистами задачу разработки современного, отвечающего потребностям практики, криминалистического обеспечения расследования наркопреступлений. В рамках решения данной задачи 26 апреля 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя был проведен межвузовский научно-практический семинар «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» на тему «Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильно действующими и ядовитыми веществами».

С основным докладом выступила доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н., доцент Л.Е. Чистова. В работе семинара приняли участие профессора В.Б. Вехов, Ю.В. Гаврилин, И.М. Комаров, О.С. Кучин, В.А. Прорвич, Е.А. Семенова, Т.В. Толстухина, ученые Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя и его областного филиала, Московской академии Следственного комитета России, Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Тульского государственного университета, Уральского юридического института МВД России, сотрудники ЭКЦ МВД России, ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, НП «Коллегия судебных экспертов». Обсуждение доклада получилось конструктивным, наиболее интересные выступления опубликованы в данном номере журнала, все выступления будут опубликованы в сборнике статей по итогам семинара.

Подводя итоги обсуждения вопросов семинара, следует отметить следующее. До настоящего времени научную концепцию криминалистического обеспечения расследования преступлений нельзя считать сформированной. Впервые вопрос о необходимости включения понятия «криминалистическое обеспечение расследования преступлений» в терминологический аппарат науки криминалистики поставили В.Г. Коломацкий, который под этим понимал систему внедрения знаний, воплощенных в умение, и Р.С. Белкин, считающий, что это система знаний и основанных на них навыков и умений⁶. Определения, сформулированные данными учеными, являются основополагающими, в последующие годы

они уточнялись и дополнялись различными авторами. Весомый вклад в развитие этого научного направления внес А.Ф. Вольнский. Предложенное им определение криминалистического обеспечения, как комплексной по содержанию деятельности, направленной на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических средств, методов и приемов, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений⁷, на сегодняшний день поддерживается большинством ученых-криминалистов.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений является связующим звеном между наукой и практикой, а также определяющим ориентиром для принятия соответствующих управленческих решений, внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты. Следует согласиться с мнением В.Г. Коломацкого о том, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений не является органической частью науки криминалистики в традиционной трактовке ее предмета и структуры⁸, а фактически выступает методом реализации социальной функции криминалистики.

Содержание криминалистического обеспечения расследования преступлений может различаться в зависимости от вида преступлений, расследование которых необходимо обеспечить. Следует согласиться с О.А. Берзинь, по мнению которой, при расследовании отдельных видов преступлений необходимо учитывать весь комплекс криминалистических знаний, выработанных в рамках изучения предмета криминалистики⁹.

Таким образом, криминалистическое обеспечение решения поставленной В.В. Путиным задачи должно осуществляться по пути оценки существующего технического (в том числе и экспертного), организационного (в том числе и информационного), тактического, методического и кадрового арсенала правоохранительных органов, используемого при расследовании наркопреступлений, и разработки соответствующих научных рекомендаций. Основой такого обеспечения должно стать исследование закономерностей преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, которые и должны определять закономерности использования указанного арсенала. Речь идет не просто о создании базовой

методики расследования наркопреступлений, которая в упрощенном виде имеется в каждом учебнике по криминалистике, а о комплексном исследовании всех разделов криминалистики с точки зрения поставленной задачи. Оценка кадрового арсенала правоохранительных органов необходимо с точки зрения знания, владения и умения использовать в своей деятельности криминалистические рекомендации, поскольку можно провести много хороших исследований, сделать полезные выводы и эффективные рекомендации, но только от уровня подготовки правоприменителя зависит, будет ли все это претворено в жизнь.

Следует признать, что решение поставленной В.В. Путиным задачи не может быть достигнуто только путем проведения криминалистических исследований. Эти вопросы подлежат изучению и с точки зрения судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, уголовного права и, может быть, других наук (например, административное право, поскольку за некоторые наркодеяния предусмотрена административная ответственность). Поэтому представляется необходимым создание в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя научно-исследовательской лаборатории по вопросам борьбы с наркопреступностью. В случае результативности деятельности данной лаборатории она, со временем, может претендовать на статус государственного научного центра. В настоящее время вопросы организации и функций государственных научных центров еще находятся в процессе обсуждения¹⁰, но создание лаборатории позволит консолидировать научные исследования в различных отраслях права, что существенно повлияет на их эффективность.

**Список диссертаций,
посвященных вопросам расследования
наркопреступлений, защищенных
в период с 2009 по 2019 гг.**

1. *Алиев А.Н.* Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемых членами организованных преступных формирований: по материалам Республики Таджикистан. Люберцы, 2013.

2. *Анисимов Е.Б.* Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков: Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

3. *Гогов Р.А.* Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом нарко-

тических средств, совершаемых организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

4. *Егизарян А.А.* Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в сфере здравоохранения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

5. *Земцова С.И.* Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: Дисс. ... канд. юрид. наук. 2017.

6. *Игнатенко Е.А.* Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

7. *Клевцов В.В.* Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010.

8. *Когосов А.П.* Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

9. *Кодиров Д.С.* Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

10. *Ошлыкова Е.А.* Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории. М., 2013.

11. *Присекин А.В.* Тайники как способ сокрытия преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства и психотропные вещества: Дисс. ... канд. юрид. наук, Владивосток, 2012.

12. *Пупцева А.В.* Особенности раскрытия и расследования незаконной перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов южного федерального округа): Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

13. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Дисс. ... канд. юрид. наук, 2017.

14. *Табачков А.В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: Дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2012.

15. *Ткаченко И.С.* Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

16. *Уварова И.А.* Выявление и расследование наркопреступлений, совершаемых в молодежной и подростковой среде: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

17. *Фатхуллин Р.Р.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях. Дисс. ... канд. юрид. наук, Владимир, 2009.

18. *Щелочков Н.Н.* Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних: по материалам судебной следственной практики Краснодарского края: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

¹ В рамках данной статьи под наркопреступлениями понимаются деяния, предусмотренные ст. 228—230, 231—234.1 УК РФ.

² Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // МВД.рф. (дата обращения 4 марта 2019 г.)

³ Состояние преступности в России за январь-август 2018 года. М.: Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации // genproc.gov.ru (дата обращения 4 марта 2019 г.)

⁴ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // crimstat.ru/offenses_map (дата обращения 4 марта 2019 г.)

⁵ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России // kremlin.ru> events/president/news/59913 (дата обращения 4 марта 2019 г.)

⁶ См. *Коломацкий В.Г.* К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений. М., 2001. № 13. С. 19; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

⁷ *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2013. С. 55.

⁸ Коломацкий В.Г. Указ. раб. С. 22.

⁹ *Берзинь О.А.* Криминалистическое обеспечение таможенной деятельности (теоретические аспекты и правовое регулирование). Н. Новгород, 2004. С. 56

¹⁰ Проект федерального закона № 269874-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования деятельности государственных научных центров Российской Федерации (внесен 21.09.2017 г. Правительством РФ) //КонсультантПлюс.

УДК 343.131
ББК 67.410.2

© О.С. КУЧИН. 2019

**О принципе здравого смысла при расследовании
уголовных дел, связанных с обращением пищевого мака:
на примере дела Шилова С.Я. и др.¹**

**About the Principle of Healthy Meaning
in the Investigation of Criminal Cases Related to the Food
Machine Calling: on the Example of Shilov S.Ya. and etc.**

Олег Стасович КУЧИН,
доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ, Заслуженный деятель науки и техники РАЕ, профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Oleg Stasovich KUCHIN,
Doctor of law, associate professor, academician of RAE, Honored Scientist and Technician of RAE, professor of the Department of Criminalistics, Moscow State University Lomonosov

E-mail: kuchin-os@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. О.С. Кучин. О принципе здравого смысла при расследовании уголовных дел, связанных с обращением пищевого мака: на примере дела Шилова С.Я. и др // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 13—19.

Аннотация. Под здравым смыслом понимают прежде всего способность лица принимать правильные решения и делать правильные предположения, основываясь на логическом мышлении и накопленном опыте. Этот принцип имеет огромное значение при расследовании уголовных дел. И хотя он не является легальным принципом уголовного процесса, в криминалистике он должен однозначно применяться. Нарушение этого принципа может привести к непоправимым последствиям. Автор на примере одного дела попытался продемонстрировать последствия нарушения принципа здравого смысла в криминалистике.

Ключевые слова: здравый смысл, уголовное дело, пищевой мак, следователь, суд, криминалистика, расследование, суд, оперативный сотрудник, уголовный процесс

Abstract. Under common sense in human society understand, first of all, the ability of a person to make the right decisions and make the right assumptions, based on logical thinking and experience. This principle is of great importance in criminal investigations. And although it is not a legal principle of criminal procedure, it should be clearly applied in the science of criminology. Violation of this principle can lead to irreparable consequences. Therefore, the author on the example of one case tried to demonstrate the consequences of violation of the principle of common sense in criminology.

Key words: common sense, criminal case, food poppy, investigator, court, criminology, investigation, court, operative, criminal process

В современной философской науке термин «здоровый смысл» имеет минимум три смысловых значения. Один из них предложил еще древнегреческий философ и мыслитель Аристотель — это способность души животного (греч. — *psukhē*), позволяющая различным субъектам использовать одни и те же общие чувства для восприятия общих характеристик физических объектов, например, движения и размера, и позволяющая людям и другим животным различать и идентифицировать физические вещи. Это понимание здравого смысла отличается от основного чувственного восприятия и от человеческого рационального мышления, но связано с ними обоими. Второй философский смысл этого термина обусловлен уже римским влиянием на философскую науку и используется для обозначения естественной человеческой чувствительности по отношению к другим людям и обществу. И, в-третьих, в самой философии термин «здоровый смысл» употреблялся ещё Томасом Ридом² и мыслителями созданной им «Шотландской школы здравого смысла» для обозначения тех основоположений, самоочевидных принципов разума, которые хотя и даны эмпирически, но присущи всем людям, почему и представляют собой как бы основное инстинктивное чувство истины.

В социальной психологии термином «здоровый смысл» обозначают систему общепринятых представлений о реальности, накопленную многими поколениями в рамках данной культуры. Под здравым смыслом также понимают способность принимать правильные решения и делать правильные предположения, основываясь на логическом мышлении и накопленном опыте. Поэтому указанный термин акцентирует внимание на способности человеческого разума противостоять предрассудкам, заблуждениям, мистификациям. Так, работа Рене Декарта³ «Рассуждение о методе» (1637 г.) начинается известным утверждением о том, что здравомыслие (*le bon sens*) или разум (*la raison*) есть способность правильно рассуждать (*la puissance de bien juger*) и отличать истину от лжи⁴.

Согласно мнения многих специалистов в области различных наук, в том числе и лингвистов, термин «здоровый смысл» (лат. *sensus communis* — общее ощущение) означает по своей сути совокупность взглядов на окружающую действительность, навыков, форм мышления, выработанных и используемых

человеком в повседневной практической деятельности, которые разделяют почти все люди и которые должно и можно разумно ожидать от почти всех людей без необходимости обсуждения⁵.

Отношение современных учёных и практиков к здравому смыслу является различным. Так, профессор А.К. Сухотин в одной из своих работ указывает, что «по существу, здоровый смысл — это совокупность устоявшихся догм, принадлежащих вчерашнему дню науки... Сколько выдающихся результатов было объявлено абсурдным только потому, что они выходили за границы здравого смысла... Будучи хранилищем старых парадигм, здоровый смысл осуществляет функцию, так сказать, «методологического деспотизма»⁶. Но с этим определением можно не согласиться, т.к. по мнению автора данной статьи, здоровый смысл должен действовать всегда, когда необходимо принимать правильное и взвешенное решение, и он не догматичен по своей сути, а наоборот, здоровый смысл, прежде всего, опирается на истинные достижения науки и здоровое человеческое мышление в целом. Здоровый смысл, как и объективная действительность, существуют независимо от деятельности конкретного человека или какой-то устоявшейся позиции общества. Здоровый смысл — он либо есть, либо его нет.

По мнению пресс-секретаря Президента Российской Федерации Д.С. Пескова⁷, понятие здравого смысла неприменимо в делах государственного управления. Отвечая на один вопрос журналистов, о значении здравого смысла, Д.С. Песков сказал: «...мы не можем оперировать в государственных целях понятиями здравого смысла. Мы оперируем понятиями законности или незаконности...»⁸. Вместе с тем, по мнению автора, отсутствие здравого смысла в государственной деятельности может привести к непоправимым последствиям, особенно когда разрешаются какие-то нестандартные, новые или очень сложные по своей сути ситуации.

Вместе с тем, автор согласен с мнением профессора М.Е. Миронова о том, что термин «здоровый смысл» отражает определенное, исторически обусловленное понимание в человеческой культуре осмысленного и бессмысленного, естественного и неестественного, реального и нереального, возможного и невозможного, понятного и непонятного и т.д.,

в котором выражается социальная потребность в рациональной ориентации индивида и общества в духовной и практической деятельности. По его мнению, здравый смысл отделяет рассудок от предрассудка, рациональный взгляд на мир от суеверия, трезвое понимание вещей от влияния случайных обстоятельств, колебаний моды и т.п. К здравому смыслу практически апеллируют все люди, как ученые, так и люди, занимающиеся практической деятельностью... Здравый смысл является важнейшим элементом обыденного сознания, его рациональной сферой в противоположность всему иррациональному в обыденном сознании: мифам, предрассудкам, суевериям и т.д.⁹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «здравый смысл» в широком понимании может быть использован для обозначения рациональной сферы всех уровней общественного сознания, в том числе теоретического и обыденно-жизневого.

В уголовном праве, в уголовном процессе и в криминалистике, как основных, составляющих юридический криминальных блок наук, термин «здравый смысл» практически не используется и исторически заменяется такими понятиями, как «истина», «объективная истина», «объективность расследования», «законность», «обоснованность» и некоторыми иными. Вместе с тем, здравый смысл, как философская категория может быть с успехом использован на всех стадиях уголовного судопроизводства и в дальнейшем являться одним из основополагающих принципов деятельности оперативных подразделений, органов дознания, следственных подразделений, судов и прокуроров. Особенно, если это касается предварительного расследования и рассмотрения судами уголовных дел, где предметами преступления являются нетрадиционные, спорные вещи, явления, отношения, действия и т.п.

В последние годы в России, в различных субъектах федерации, стали возбуждаться, расследоваться и рассматриваться судами уголовные дела, связанные с обращением пищевого мака. Суть этих дел сводится в принципе к одному: в основном российские граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность в различных формах, предусмотренных гражданским законодательством, официально, открыто поставляли, хранили и продавали пищевой мак, который фактически шёл на изготовление различных кондитерских

изделий. До этого, многие годы, никто не обращал внимания на эти действия, граждане спокойно покупали, продавали пищевой мак, делали из него пирожки и булочки, и ни у кого не вызывало сомнения в законности их действий. Но потом и вдруг, стали возбуждать уголовные дела по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков.

В 2010 г. было возбуждено уголовное дело против семьи П. по статье УК РФ о незаконном производстве или сбыте наркотиков, совершенное в особо крупном размере или по предварительному сговору. Обвиняемые своей вины в инкриминируемом им преступлении не признали. Во время обысков у них изъяли 4,8 т. пищевого мака, которые в материалах дела записаны как «4,8 тонны наркотической смеси». В дальнейшем суд приговорил всю семью к длительным срокам лишения свободы фактически за то, что они выпекали булочки с маком и продавали их в семейном кафе.

«Предпринимателям вменяется то, что они, якобы, изучив потребности соответствующих регионов в наркотических средствах: маковой соломы и морфина, — с целью сбыта этих наркотиков вошли в состав преступного сообщества. А для того, чтобы придать этому преступному сообществу легальные формы, организовали соответствующее общество с ограниченной ответственностью. Другие бакалейные продукты, по мнению обвинения, используются предпринимателями как прикрытия. Внутри групп практикуется распределение ролей и суровая конспирация, из-за которой ни в каких разговорах слова «наркотики», «опиаты», «морфины» не используются. По этой статье предпринимателем грозит срок от 8 до 20 лет лишения свободы» — рассказала адвокат Адвокатской палаты г. Москвы Н.В. Андреева на пресс-конференции в Независимом пресс-центре¹⁰.

В Калужской области за сбыт пищевого мака были привлечены к уголовной ответственности предприниматели П. и Д., руководители ООО «Крайдер-С». Уголовное дело было возбуждено за торговлю кондитерским пищевым маком, как за сбыт наркотиков. У них было изъято 56 т. пищевого мака, который поступил по договору поставки из г. Краснодара, от предприятия, закупившего его за рубежом и его со всеми разрешениями и сертификатами пропустила таможня¹¹.

И таких примеров очень много. По данным ряда СМИ за последние пять лет в России было возбуждено около 10 тысяч уголовных дел, связанных с обращением пищевого мака и на их расследование государство потратило почти 10 миллиардов бюджетных денег¹². Людей стали привлекать к уголовной ответственности «на потоке». Подсудимые получали реальные и длительные сроки лишения свободы. Ломались человеческие судьбы, уничтожался семейный и легальный бизнес, общество несло убытки. Между тем практика расследования «маковых уголовных дел» собрала достаточный эмпирический материал, чтобы утверждать главное — пищевой мак не имел и не имеет никакого отношения к наркомании, а коммерсанты-бакалейщики к наркотизации населения. Имеют место многочисленные нарушения, в частности, например, стадия предварительного слушания по «маковым уголовным делам» полностью игнорируется, а институт недопустимых доказательств по ним фактически уничтожен. По нашему мнению, можно брать любой приговор по этим делам и констатировать его заведомую неправосудность.

Объективной стороной обвинения выступало якобы неисполнение требований стандарта ГОСТ Р52533—2006 на пищевой мак, при этом не обращалось никакого внимания на то, что данный ГОСТ не входит в список нормативных актов, и более того, на первом листе этого документа имеется отсылка к закону и иному ГОСТ, в соответствии с которыми ГОСТ на пищевой мак, с момента его принятия носил исключительно рекомендательный, добровольный характер исполнения. Обнаруживаемая в пищевом маке маковая солома, исходя из действовавшего ГОСТ (он допускает наличие сорной примеси до 3%), должна определяться только как «примесь». Поступивший на экспертизу мак обычно полностью соответствует утвержденным ГОСТ 12094-76 требованиям. Более того, проводимые по делу экспертизы обычно показывают, что содержание примеси составляет всего не более 0,1%¹³. Также многочисленные опытные и независимые эксперты и учёные утверждают, что полностью очистить мак невозможно и в нем всегда можно найти следы опия.

Пищевой мак — всем известный потребительский продукт. Но «маковые уголовные

дела» были выделены в особую область уголовно-правовых отношений, где места праву более не было вообще, где какие-либо аргументы защиты, заключения специалистов, законность и просто здравый смысл были признаны фактически ненужными понятиями.

Многие специалисты убеждены, что наркоманы не могут и не будут непосредственно использовать семена мака, поскольку при употреблении их в пищу они не вызывают состояние опьянения. Правда, некоторые пытаются с помощью химии извлечь наркотик из примесей, содержащихся в маке. Это приводит к появлению в конечном продукте различных ядовитых веществ. Но от употребления такого «варева» наркоманы обычно погибают и поэтому эта «технология» практически не распространена в криминальном мире наркоманов. Кроме того, чтобы получить одну «дозу» опия или морфия наркоману нужно переработать практически в производственных условиях 1—2 мешка пищевого мака, что составляет около 100 кг и стоит 20—30 тысяч рублей, что наркоману явно экономически не выгодно¹⁴. Поэтому, исходя из своего здравого смысла, наркоманы не приобретают пищевой мак, а лучше потратят свои деньги на покупку настоящего и «качественного» наркотика. А вот на вопрос, куда же подевался здравый смысл у правоохранительных органов, возбуждающих уголовные дела, связанные с обращением пищевого мака, придётся, наверное, отвечать учёным.

Характерным примером о несоблюдении принципа здравого смысла в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, является уголовное дело в отношении Шилова С.Я. и группы лиц (всего 13 человек), которые привлекались Управлением ФСКН по г. Москве и надзор, за расследованием которого, осуществляла прокуратура г. Москвы. 12 предпринимателей (ранее абсолютно незнакомых, кроме семьи Шилова С.Я.), занимающихся официально реализацией бакалейных товаров, обвиняли в том, что они создали преступное сообщество для контрабанды и сбыта наркотиков, якобы содержащихся в 250 т. пищевого (кондитерского мака). А сотрудницу ГНУ Пензенский НИИ Сельского хозяйства Россельхозакадемии, ученого-биолога З. обвиняли в участии в этом ОПС и в превышении должностных полномочий, так как она дала

заключение, которым все уголовное дело разбивалось «в пух и в прах». При этом З. исходила из тех научных знаний, которыми располагала и которые на данный момент никто на следствии или научном сообществе не опроверг. Но в искривленной реальности З. обвинили в превышении должностных полномочий и в пособничестве деятельности преступного сообщества. Вместе с тем, З., это практически единственный в России учёный по пищевому маку, пользующаяся заслуженным авторитетом в научном сообществе.

Уголовное дело № 112281 было возбуждено в октябре 2010 г. и впоследствии к нему было приобщено ещё около 100 возбужденных уголовных дел и материалов проверки (в том числе и отменённых, как «отказные материалы», прокуратурой), запрошенных и полученных из многих субъектов федерации. Следственно-оперативная группа состояла из 20 следователей и 20 оперативных сотрудников. По делу было изъято 250 т. пищевого мака, поступившего в Россию из Испании, прошедшего официальное таможенное декларирование и исследованного таможенными органами, т.е. у таможенников претензий к данному маку не было. Стоимость этого мака составила около 1 миллиона евро. Семья Шилова С.Я. имела обыкновенный реальный бизнес, платила налоги. Обеспечивала работой себя и многих граждан.

Дело расследовалось около 6-ти лет и составило более 1600 томов. По нему проведено более 250 экспертиз, допрошены сотни свидетелей. Один обвиняемый провел в ходе следствия 2,5 года под стражей, два других от 3 до 3,5 месяцев, содержались в СИЗО.

Всем 13-ти обвиняемым вменялось в вину совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 210, ч. 4 ст. 188, ч. 3 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ в различных вариациях.

После окончания расследования, данное уголовное дело в течение почти 2,5 лет рассматривалось коллегией присяжных заседателей в Брянском областном суде¹⁵. Судебные материалы составили более 50-ти томов.

24.01.2019 г. судья Брянского областного суда, исходя из единогласного вердикта коллегии присяжных заседателей, полностью оправдал всех 13 подсудимых по данному делу, т.е. судом постановлен оправдательный приговор и все подсудимые имеют полное право

на реабилитацию. В отношении обвиняемой З. прокуратура кроме того еще и отказалась от поддержания обвинения по ст. 210 УК РФ.

Оправдательный приговор вступил в законную силу 05.02.2019 г. и гособвинением не обжаловался. Судом вынесено частное постановление в адрес Министра Внутренних дел России и Генерального прокурора РФ о допущенных множественных нарушениях при расследовании этого уголовного дела¹⁶.

Спрашивается, а где же был здравый смысл у оперативных сотрудников, следователей, их руководителей и надзирающих инстанций, допустивших возбуждение, расследование и направление в суд вышеуказанного уголовного дела и произведённых в связи с этим многомиллионных затрат государственных денежных средств. И как получались и оценивались доказательства по данному уголовному, если судом установлены массовые нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также неверное применение иных, отсылочных норм права и норм УК РФ, разъяснений Верховного Суда РФ.

Рассматриваемое уголовное дело дважды возвращалось судьями Брянского областного суда прокурору, для устранения нарушений, которые были подробно описаны в определении суда. По нашему мнению, здравый смысл ряда судей областного суда подсказывал, что в данном деле имеется много нарушений, которые не позволяют суду его рассмотреть, а проще всего видимо здравый смысл подсказывал судьям, что в действиях обвиняемых, нет, и не может быть состава инкриминируемых им преступлений. Но в силу каких-то причин, Верховный Суд РФ не поддерживал решение своих коллег из Брянской области и возвращал дело на новое рассмотрение в тот же суд.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства стороной защиты было заявлено более 2000 ходатайств и иных заявлений, написано множество жалоб в различные инстанции. Были допрошены специалисты, которые обстоятельно и вполне доходчиво объяснили, что в действиях обвиняемых нет нарушений, что пищевой мак не является предметом преступления. Но всё это было проигнорировано стороной обвинения. Защита постоянно указывала на различные многочисленные нарушения, допущенные в ходе расследования. Но никто на это не обращал

внимание, в том числе и самые высокие надзорные инстанции.

В период судебного следствия Европейский Суд по правам человека дважды выносил решения в отношении одного из подсудимых и удовлетворял его жалобы о нарушениях. Президиум ВС РФ дважды поддержал жалобы одного подсудимого.

Здравый смысл должен был подсказать обвинению выход из сложившейся ситуации. А выход здесь был, очевидно, только один — ходатайствовать о возвращении уголовного дела в прокуратуру, в дальнейшем передать его в следствие с подробными указаниями и принять законное по нему решение. И такое решение должно было быть только одним — прекращение уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления и полная реабилитация обвиняемых.

С позиций действующего законодательства пищевой мак — продукт безобидный настолько, что в нормативных документах Таможенного союза (ЕАЭС), в Таможенных регламентах «О безопасности зерна» и «О безопасности пищевых продуктов» не содержится параметров состава данного пищевого продукта, а потому отсутствуют основания для любого контроля пищевого мака органами государственной власти и их должностными лицами на его соответствие заведомо несуществующим контрольным показателям качества. До 2003 г. ни в одной стране мира, включая СССР и, затем, Россию, пищевой мак не привлекал внимания ни у одного правоохранительного органа.

В деле «Шилова С.Я. и др.» имеются заключения экспертов: № 3456/3614/05-1 от 08.08.2013 г., (т. 13 л. д. 34—50, стр. 10); № 3457/3616/05-1 от 08.08.2013 г., (т. 13 л. д. 51—71, стр. 11) № 3455/3615/05-1 от 08.08.2013 г. (т. 13 л. д. 72—92, стр. 11), согласно которым: «...Изготовление из представленных семян мака наркотического средства по методике, описанной в показаниях (свидетеля обвинения) К., невозможно»¹⁷.

В письме № 275, одного из ведущих учёных ГНУ Пензенский НИИ Сельского хозяйства Россельхозакадемии, прямо сказано, что в Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требованиях к товарам, подлежащим санитарному надзору (контролю) Таможенного Союза и в СанПиН РФ 2.3.2.1078-01 в

разделе «Требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» в настоящее время отсутствуют требования определять количество наркотических средств, в том числе морфина, кодеина и тебаина в семенах мака. По его мнению, необходимо выходить с законодательной инициативой о внесении соответствующих нормативных актов и до их принятия, вероятно, следует руководствоваться СанПиН РФ 2.3.2.1078-01, который не предъявляет требований к содержанию наркотических средств, в том числе морфина, кодеина и тебаина в семенах мака.

Примененные экспертами, по постановлениям следователей, методики и их выводы при производстве экспертиз не соответствовали Российским стандартам и Требованиям Таможенного Союза, а именно: ГОСТ Р—52533—2006, «Мак пищевой. Технические условия», ГОСТ 10852—86 «Семена масличные. Правила приемки и методы отбора проб»; ГОСТ 29142—91 (ИСО 542—90) «Семена масличных культур»; техническому регламенту Таможенного Союза ТР ТС 015/2011 от 09.12.2011г № 874 «О безопасности зерна», Техническому регламенту Таможенного Союза от 28.05.2010 г. № 299 «Единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно — эпидемиологическому надзору (контролю)», которые содержат требования по безопасности в отношении семян масличного пищевого мака и не предусматривают определение в этом маке алкалоидов опия.

Объём настоящей статьи не позволяет нам перечислить все доказательства того, что пищевой мак не является предметом преступления по делам о наркотиках. Мы привели только некоторые. В уголовном деле таких доказательств очень и очень много. Но здравый смысл обвинением был проигнорирован.

А вот у коллегии присяжных заседателей, как представителей народа, здравый смысл имел место и ими был вынесен оправдательный вердикт. Здравый смысл, это величайшая мыслительная ценность. Нормальное мышление, здравомыслие, здравый смысл — это всё чрезвычайно важные понятия, обозначающие мыслительную норму. Вообще здоровье характеризует нормальное состояние человеческого организма, а здравомыслие — нормальное состояние человеческого мышления. Оно

очень нужно людям, особенно тем, которые решают человеческие судьбы.

Все люди тем или иным образом представляют себе, как выглядит взвешенное решение. Здравый смысл — это синтез умственных возможностей отдельной личности и ее умений мыслить аналитически. Такая способность человека помогает ему в кризисной или любой другой сложной ситуации принять правильное решение. Это способность человека противостоять предрассудкам, заблуждениям, мистификациям, способность человека делать правильные умозаключения основываясь на логическом мышлении и накопленном опыте.

Поэтому здравый смысл это основание для практической криминалистической деятельности, интуитивная способность следователя или судьи принимать разумные решения, свободные от пристрастности, предубежденности, эмоциональной предвзятости, предрассудков и заезженных стереотипов. Посредством здравого смысла следователь, прокурор и судья проявляют свои представления об истине и справедливости. Здравый смысл в расследовании уголовных дел, очень нужен в правовом государстве, особенно если это государство заботится о своих гражданах и об их благосостоянии.

¹ Автор настоящей статьи на протяжении 4-х лет проводил по данному делу научное консультирование стороны защиты. (Прим. автора).

² Томас Рид (26.04.1710 г. 07.10.1796 г.) — шотландский философ, современник и критик Дэвида Юма, основатель Шотландской школы здравого смысла, сыграл существенную роль в Шотландском просвещении. В 1764 г. вышло первое крупное и наиболее оригинальное произведение Т. Рида «Исследование о человеческом уме в соответствии с принципами здравого смысла» (*An Inquiry Into the Human Mind on the Principles of Common Sense*). В 1785 г. появились «Опыты об интеллектуальных способностях человека» («*Essays on the Intellectual Powers of Man*»), а в 1788 г. «Опыты о деятельных способностях человека». (Прим. автора).

³ Рене Декарт (фр. René Descartes [э не де ка т], лат. *Renatus Cartesius* — Картезий; 31.03. 1596 г., Лаэ (провинция Турень), ныне Декарт (департамент Эндр и Луара) 11.02.1650 г., Стокгольм) — французский философ, математик, механик, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике, предтеча рефлексологии. (Прим. автора).

⁴ См.: Гирц К. Здравый смысл как культурная система // *Неприкосновенный запас* : журнал. 2007. № 4 (54); Мур, Дж. В защиту здравого смысла. 1925; Эткунд А. М., Ярошевский М. Г. Здравый смысл // *Социальная психология. Словарь* / Под. ред. М.Ю. Кондратьева. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с. ISBN 5-9292-0141-2; *Hermann Lübbe. Zivilisationsdynamik: Ernüchterter Fortschritt politisch und kulturell*. Schwabe AG, 2014. 612 с. ISBN 3796532616.

⁵ См.: Здравый смысл // *Словарь общенаучных терминов* / под ред. д. т. н. проф. В.В. Шабанова. М.: МГУП, 2007; *Здравый смысл* (недоступная ссылка) // *Философский энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1989; *Merriam-Webster gives: «sound and prudent judgment based on a simple perception of the situation or facts».*, Merriam-Webster»s Online Dictionary. The Cambridge Dictionary defines it as, «the basic level of practical knowledge and judgment that we all need to help us live in a reasonable and safe way»., Cambridge Dictionaries Online. van Holthoorn & Olson (1987, p. 9) say that «common sense consists of knowledge, judgement, and taste which is more or less universal and which is held more or less without reflection or argument». C.S. Lewis (1967, p. 146) wrote that what common sense «often means» is «the elementary mental outfit of the normal man».

⁶ *Сухотин А.К.* Парадоксы науки. М.: Мол. гвардия, 1978. С. 78.

⁷ Дмитрий Сергеевич Песков (род. 17.10.1967 г., г. Москва) — российский государственный деятель. Заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации — пресс-секретарь Президента Российской Федерации Владимира Путина с 22.05.2012 г. Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (2005 г.) (Прим. автора).

⁸ См. сайт: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> // «Цитата дня: Песков о российском государстве и здравом смысле», ВВС, 7.02.2019.

⁹ Миронов М.Е. Обыденное сознание и современность (философский анализ). М.: Российская академия естественных наук им. В.И. Вернадского, 2002. С. 96, 102.

¹⁰ Сайт: <https://rg.ru/2009/02/19/mak.html> — 2019

¹¹ См.: Там же.

¹² Сайт: <https://snob.ru/selected/entry/95008>. 2019 г.

¹³ Сайт: <https://rg.ru/2009/02/19/mak.html> — 2019

¹⁴ По данным оперативных подразделений стоимость одной дозы «дури» (любого наркотика) на основе опиума, на черном криминальном рынке составляет от 2 до 10 тыс. рублей. (Прим. автора).

¹⁵ Уголовное дело № 2-2/2019, судья Тулегенов А.Н. (Архив Брянского областного суда).

¹⁶ См.: Частное определение Брянского областного суда от 24.01.2019 г. по делу № 2-2/2019 на 9-ти листах.

¹⁷ В ходе расследования уголовного дела, следователем был допрошен в качестве свидетеля гр-н К., который пояснил, что покупал пищевой мак и изготавливал из него кустарным способом наркотики для личного употребления, подробно описав в своих показаниях методику их изготовления. Эксперты своими исследованиями опровергли эти показания, сделав заключение, что это невозможно. (Прим. автора).

УДК 343.985
ББК 67.522

© Д.В. ЛАЗАРЕВ. 2019

**Основные организационно-управленческие меры
территориальных органов МВД России по борьбе
с экономическими преступлениями в сфере
жилищно-коммунального хозяйства**

**The Main Organizational and Managerial Measures
of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs
of Russia to Combat Economic Crimes in the Field
of Housing and Communal Services**

Денис Владимирович ЛАЗАРЕВ,
начальник управления ЭБиПКУ МВД России по Курской области,
подполковник полиции

Denis Vladimirovich LAZAREV,
head of the EBIPK Department of the Ministry of internal Affairs of Russia
in Kursk region, police lieutenant colonel

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.В. Лазарев. Основные организационно-управленческие меры территориальных органов МВД России по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 20—25.

Аннотация. Статья посвящена основным организационно-управленческим мерам территориальных органов МВД России по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Рассматриваются содержание мер и основные проблемы, возникающие при применении этих мер при организации оперативно-розыскной деятельности в сфере ЖКХ.

Abstract. The article is devoted to the main organizational and managerial measures of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to combat economic crimes in the field of housing and communal services. The content of measures and the main problems arising from the application of these measures in the organization of operational-search activity are considered in the housing sector.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, организация оперативно-розыскной деятельности, специальные меры, мероприятия по выявлению и пресечению преступлений, практическая помощь

Key words: housing and communal services, the organization of operational-search activity, special measures, measures to identify and suppress crimes, practical assistance

В современной России уровень преступность в сфере ЖКХ в основном зависит от коррупции и монополизации сферы жилищно-коммунального хозяйства. В этих условиях безопасность и комфортность жизни граждан

зависит и от деятельности территориальных органов МВД России, которые противодействуют криминальной экспансии всеми установленными законодательством способами и методами, в том числе и путем организации

оперативно-розыскной деятельности. На подобные действия, территориальные органы МВД России нацеливают различные нормативные правовые акты органов власти и управления. Так, например, в Стратегии национальной безопасности отмечено: «Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработки и использования, специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений».¹

При организации оперативно-розыскной деятельности в сфере ЖКХ руководителями территориальных органов МВД России используются два основных элемента организации управления, разработанные теорией ОРД к которым относятся: организация системы под потребности организации борьбы с преступностью; организация процесса управления, т.е. поддержание системы в заданном режиме и качестве, ее корректировка и совершенствование.

В данном параграфе мы рассмотрим только второй элемент организации оперативно-розыскной деятельности исходя из того, что первый элемент о построение самой системы нами рассмотрен в предыдущем параграфе. Исходя из этого для поддержания системы в заданном режиме и качестве, ее корректировки и совершенствования в общей части теории ОРД применяются специальные меры, которые, по мнению И.Н. Дорофеева² и др. состоят из 15 элементов (приложение № 2.1.1.).

Несомненно, все эти элементы важны для организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями в сфере ЖКХ, но исходя из-за ограниченности объема конкурсной работы, мною будут рассматриваться только некоторые из них, которые наиболее актуальны для территориальных органов МВД России по Курской области, при организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями. Это следующие меры:

- определение приоритетных направлений деятельности;

- информационное обеспечение ОРДОВД;
- аналитическое обеспечение ОРДОВД;
- межведомственное взаимодействие;
- ведомственный контроль;
- оказание практической помощи.

Рассматривая проблемы определения приоритетных направлений деятельности

можно отметить, что они возникают из-за того, что руководители территориальных органов МВД России при определении приоритетов не всегда руководствуются ежегодными Директивами министра внутренних дел, руководителя областного УМВД, глубоко и всесторонне не анализируют оперативную обстановку на объектах ЖКХ. Эти упущения руководителей указанных органов в свою очередь приводят к тому, что объекты первоочередной оперативной заинтересованности не определяются, соответствующие режимы обслуживания этих объектов не устанавливаются. Эти упущения приводят к тому, что преступления на объектах ЖКХ не выявляются или выявляются крайне редко, несмотря на то, что на территории Курской области имеются более 800 организаций, оказывающих услуги в сфере ЖКХ. Кроме того во всех районах области функционируют государственные и муниципальные управления, инспекции, органы технического надзора, муниципальные предприятия ЖКХ и др. Проводятся торги по приобретению имущества и материальных ценностей, осуществляется текущий и капитальный ремонт, строительство, движение значительных сумм денег граждан и организаций потребителей услуг ЖКХ. В рамках различных Программ осуществляется капитальный ремонт многоквартирных домов, переселение из ветхого и аварийного жилья, строительство и ремонт дорог, модернизация инженерных сетей водоснабжения. При реализации указанных Программ совершаются различного вида хищения региональных и федеральных бюджетных средств, вымогаются деньги за подписание актов выполненных работ при строительстве и ремонте объектов ЖКХ. Так руководитель Фонда: «Региональный оператор капитального ремонта многоквартирных домов» злоупотребляя своими должностными полномочиями, вопреки интересам Фонда, подписал акты на оплату за осуществление

строительного контроля за выполнением работ по капитальному ремонту выставленные ООО «ТехСтройНадзор» и дал указание сотрудникам бухгалтерии произвести оплату 24 563 753 руб.»).

Кроме того в сфере ЖКХ незаконно завышаются тарифы на электроэнергию, газ, услуги ЖКХ и производится завышенное взимание плат за присоединение к коммунальным сетям, вымогаются денежные средства у населения путем рассылки не существующих долгов. Осуществляются банкротства предприятий путем создания искусственных долгов с последующим переводом их имущества в коммерческие структуры для получения доступа к их финансам. Преступления совершаются также при осуществлении работ, произведенных на средства собранные у граждан, вымогаются взятки и совершаются иные коррупционные преступления государственными и муниципальными служащими, осуществляющими контроль в сфере ЖКХ, в том числе при проведении тендеров (конкурсов), а также при освоении средств выделенных на федеральные и региональные целевые программы и др.

Подобных преступлений в сфере ЖКХ могло бы совершаться значительно меньше при правильной расстановке приоритетов и активной работе, хотя и малочисленных подразделений ЭБиПК всех районов области.

Организация информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности также нуждается в совершенствовании и оптимизации в связи с тем, что при регистрации и разрешении сообщений о выявленных в сфере ЖКХ преступлениях своевременно не принимаются процессуальные решения, материалы волокитятся, впоследствии принимаются неправомерные решения об отказе в возбуждении уголовных дел, которые впоследствии неоднократно отменяются. Вследствие подобных действий теряется эффект неожиданности, преступники принимают контрмеры, подключают связи, в том числе и в правоохранительных и надзорных инстанциях. При поступлении оперативно-значимой информации о совершении экономических преступлений организованными группами, высокопоставленными должностными лицами районного уровня информация своевременно

не направляется в УЭБиПК УМВД России по области. В подразделениях ЭБиПК мониторинг сети Интернет по закупкам для государственных и муниципальных нужд по объектам ЖКХ как наиболее подверженным криминальным процессам проводится эпизодически. Также не проводится работа по приобретению конфидентов на основных объектах ЖКХ региона, в органах исполнительной власти, местного самоуправления, а также происходит самоустранение руководителей от организации работы подчиненных сотрудников. Накопительные дела по линии ЖКХ ведутся бессистемно, как накопители разнообразной информации, бессистемного анализа экономических процессов в сфере ЖКХ и криминальной обстановки на объектах ЖКХ. При формировании баз данных оперативно-розыскного назначения не используются информационные массивы других государственных учреждений, а также контролирующих ведомств. В связи с чем, рассматриваемая функция организации ОРД в Курской области требует существенного оптимизации и совершенствования.

Организация аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической направленности на объектах ЖКХ. При организации аналитического обеспечения, необходимо исходить из того, что это познавательная деятельность, которая осуществляется путем исследования массива информации поступающего в территориальные органы из различных источников и которые накапливаются в информационных базах самих территориальных органах МВД России. При этом следует учитывать, что информационные массивы в территориальные органы поступают разнопланового характера и для выбора, и использования в практической деятельности они должны изучаться и из огромного потока информации выбираться те, которые пригодны для использования при организации оперативно-розыскной деятельности в сфере ЖКХ. Это в первую очередь сведения, связанные с распоряжением государственным и муниципальным имуществом, использованием средств бюджетов всех уровней при осуществлении закупок, выполнении работ и оказании услуг для государственных и муниципальных

нужд сферы ЖКХ, а также с осуществлением лицензионных и контрольно-надзорных функций в рассматриваемой сфере и др.

Однако по мнению практических работников системный анализ оперативной обстановки а ТО МВД России проводится крайне редко, только при негативном развитии событий. В современных условиях в территориальных органах МВД России проводится в основном только проблемный анализ, для установления природы возникновения осложненной оперативной обстановки, да и они в конечном счете, сводится в основном к сравнительному изучению итогов работы за определенный промежуток времени. Вместе с тем системный анализ поступающей информации позволил бы руководителям территориальных органов МВД России предвидеть возможные изменения оперативной обстановки в сфере ЖКХ и при необходимости принять адекватные меры для своевременной нейтрализации негативных процессов.

Организация межведомственного взаимодействия при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Понимается как основанные на законах и подзаконных нормативных правовых актах согласованные действия оперативных подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России с другими органами правоохранительной направленности для достижения желаемых результатов в решении задач борьбы с преступностью и обеспечения экономической безопасности сферы ЖКХ. В целом понятие «взаимодействие» и его аспекты довольно подробно рассмотрены в теории оперативно-розыскной деятельности, а под «организацией взаимодействия» понимается: анализ, разработка, принятие и реализация согласованных управленческих мер на различных уровнях системы МВД России, направленные на решение конкретных организационных и тактических задач борьбы с преступностью, а также оценка результатов такого взаимодействия.³

В территориальных органах МВД России по Курской области взаимодействие в сфере ЖКХ осуществляется подразделениями ЭБиПК, в связи с недостаточным уровнем собственного информационно-аналитического обеспечения, потребностью использования в оперативно-розыскной деятельности возможностей

информационных систем органов власти и управления, учреждений, юридических лиц и граждан. Это возможности органов финансового контроля при хищении бюджетных денежных средств с налоговыми органами при выявлении налоговых преступлений и другими органами (Росфинмониторинг, ФБС и др.). Кроме указанных органов в сфере ЖКХ осуществляется взаимодействие с Госстройнадзором, Прокуратурой области и Жилищной инспекцией. С этими органами проводятся комплексные проверки всего капитального ремонта на территории области, а также эти органы осуществляют проверки финансово-хозяйственной деятельности управляющих компаний. Между Администрацией Курской области, Прокуратурой Курской области и УМВД России по Курской области организован межведомственный обмен информацией о выявленных нарушениях законодательства со стороны управляющих компаний в целях своевременного принятия соответствующих мер реагирования и восстановления нарушенных прав граждан. Кроме того сотрудники УЭБиПК УМВД России по Курской области распоряжением Губернатора Курской области включены в состав комиссии по лицензированию.

В целях повышения эффективности пресечения, раскрытия, расследования преступлений коррупционной направленности в сфере ЖКХ и документирования этих преступлений и преступлений, совершенных организованными группами проводятся мероприятия по повышению уровня взаимодействия со следственным подразделениям Следственного комитета России по региону. С этим органом и представителями прокуратуры области, проводятся совместные семинары-совещания где заслушиваются сотрудники подразделений ЭБиПК и следственных органов о результатах оперативного сопровождения расследуемых уголовных дел. В ходе семинаров-совещаний ставятся задачи по проведению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, необходимых для предъявления обвинения конкретным лицам и направления уголовных дел в суд на установление фактов легализации денежных средств, полученных преступным путем, а также на возмещение материального ущерба. Однако

в области слабо организована работа по взаимодействию с учреждениями финансового контроля и по проведению строительно-технических экспертиз, что в свою очередь негативно отражается на результативности организации ОРД в сфере ЖКХ, и требует совершенствования.

Организация ведомственного контроля при организации ОРД в сфере ЖКХ. Контроль в общем понимании, представляет собой наблюдение за действующим объектом и процессами, с целью проверки соответствия деятельности наблюдаемого объекта к желаемому, необходимому и должному его состоянию, определенных нормативными актами, а также программами и планами. Основной задачей контроля является оказание корректирующего воздействия на объект управления и должно способствовать эффективности решения задач, стоящих перед управляемой системой и служить средством осуществления обратных связей, своевременного принятия мер корректирующего воздействия на управляемый объект, изменения планов или поставленных целей. Контроль в территориальных органах МВД России осуществляется по определенным принципам, основными из которых являются: избирательность и неотвратимость. Контроль должен быть сориентирован на наиболее значимые, сложные и уязвимые направления (элементы) организации ОРД, практическая реализация которых вызывают наибольшее количество затруднений и нареканий; своевременность контроля. Способствует своевременности поступления информации о реальном состоянии организации оперативно-розыскной деятельности, с целью предотвращения серьезных негативных отклонений и нарушений в деятельности; систематичность контроля заключается в регулярном отслеживании процесса ОРД на ее наиболее важных направлениях; ориентированность на повышение эффективности организации ОРД для своевременного оказания практической помощи.

На коллегиях УМВД России по Курской области в последние годы принимаются решения по усилению ведомственного контроля за соблюдением законодательства при приеме, регистрации, разрешении заявлений, сообщений о преступлениях. Для координации

деятельности по пресечению преступлений коррупционной направленности с участием руководителей органов власти и управления сферы ЖКХ, совершаемых организованными преступными структурами в крупном и особо крупном размерах, распоряжением начальника УЭБиПК УМВД России по Курской области создана рабочая группа. Деятельность данной группы осуществляется под непосредственным контролем заместителя начальника УЭБиПК УМВД России по Курской области.⁴ В области на постоянной основе проводить мониторинг состояния учетно-регистрационной дисциплины, результаты рассматриваются на совещаниях при руководстве УМВД (не реже одного раза в квартал). Не реже одного раза в квартал проводить детальный анализ причин отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Осуществляется контроль за работой сотрудников подразделений ЭБиПК по делам оперативного учета, по преступлениям коррупционной направленности, в отношении руководителей муниципальных и государственных структур, и реализацией комплекса мер по документированию их преступной деятельности. Руководители территориальных органов УМВД России по области и сотрудники подразделений ЭБиПК заслушиваются по недостаткам, допущенным при заведении, ведении дел оперативного учета и по накопительным делам. По вопросам приобретения конфидентов на объектах и отраслях ЖКХ и их качеству, по результатам проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступлений в сфере ЖКХ, по комплектованию подразделений ЭБиПК. По вопросам полноты и качества заполнения учетных документов и корректирующей информации по формированию статистических, оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, своевременностью их представления в ИЦ УМВД России по области, по фактам необоснованного направления материалов проверки сообщений о преступлениях по территориальности (подследственности), по организации работы по приостановленным уголовным делам по тяжким и особо тяжким преступлениям экономической направленности. Члены следственно-оперативных групп ежемесячно заслушиваются о результатах проделанной

работы за истекший период. В результате контрольных мероприятий в области больше поставлено на учет преступлений, возбужденных по результатам дополнительных проверок отмененных по инициативе органов внутренних дел постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (+68,2%), а количество инициативно выявленных органами внутренних дел укрытых от учета преступлений увеличилось в 2 раза.

Оказания практической помощи при организации ОРД по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере ЖКХ.

Сотрудники управления ЭБиПК МВД России по Курской области, выезжают в территориальные органы МВД России на районном уровне, для оказания практической помощи по организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической направленности в сфере ЖКХ. При этом оказывается помощь по делам оперативного учета по коррупционным преступлениям, по преступлениям совершенным руководителями государственных и муниципальных органов власти, осуществляющих управленческие и контрольные функции в сфере ЖКХ, руководителями объектов ЖКХ, управляющих компаний, по преступлениям совершенным в крупном и особо крупном размерах. Ежеквартально в УМВД России по области обобщаются и направляются в территориальные органы положительный опыт подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции других субъектов Российской Федерации по выявлению коррупционных преступлений, в том числе в сфере ЖКХ.

Сотрудники управления ЭБиПК также включаются в группы по оказанию практической помощи по устранению выявленных недостатков учетно-регистрационной дисциплины, где особое внимание уделяется своевременной регистрации в КУСП преступлений, ставших известными при проведении доследственных проверок. Также сотрудники управления ЭБиПК УМВД России по области незамедлительно выезжают в территориальные органы МВД России по районам при поступлении оперативно-значимой информации о совершении экономических и коррупционных преступлений организованными группами, высокопоставленными должностными лицами районного уровня в целях оказания необходимой практической и методической помощи по качественному документированию таких преступлений.

¹ О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 // СЗ РФ. 4 января 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² Дорощев И.Н., Строгалов В.В., Долинко В.И. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебно-методическое пособие. М., ГУЭБиПК, 2013. С. 35—36.

³ Дорощев И.Н., Строгалов В.В., Долинко В.И. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебно-методическое пособие. М., ГУЭБиПК, 2013. С. 70—80.

⁴ О создании рабочей группы: распоряжение начальника управления ЭБиПК УМВД России по Курской области от 3 октября 2018 г. № 4/44.

© А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Ю.Б. ГАВРЮШКИН. 2019

Административное судопроизводство как форма осуществления судебной власти в Российской Федерации

Administrative Proceedings as a Form of Judicial Power in the Russian Federation

Анатолий Юрьевич Олимпиев,

кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры частного права Государственного университета управления

Anatoli Yurievich Olimpiev,

candidate of law, professor of the Department of Private Law, State University of Management, doctor of historical sciences

E-mail: A. olimpiev@yandex.ru

Юрий Борисович ГАВРЮШКИН,

кандидат юридических наук, профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России

Yuri Borisovich GAVRYUSHKIN,

candidate of law, professor of the Department of Countering Drug Trafficking

E-mail: A. jurigavryushkin@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09

Для цитирования. А.Ю. Олимпиев, Ю.Б. Гаврюшкин. Административное судопроизводство как форма осуществления судебной власти в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 26—29.

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства относительно административного судопроизводства как формы осуществления судебной власти в Российской Федерации высказано несколько суждений: административное судопроизводство может рассматриваться в качестве формы осуществления судебной власти в Российской Федерации; административное судопроизводство недопустимо отождествлять с административным правосудием; административное судопроизводство фактически осуществляют все правоохранительные органы (в том числе и органы внутренних дел); административное правосудие осуществляют суды общей и специальной юрисдикций.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г., административное судопроизводство, правоохранительный орган, административное правосудие, суд общей юрисдикции, суд специальной юрисдикции

Abstract. In the article on the basis of the analysis of literature and legislation on administrative proceedings as a form of judicial power in the Russian Federation several judgments are made: administrative proceedings can be considered as a form of judicial power in the Russian Federation; administrative proceedings cannot be equated with administrative justice; administrative proceedings are actually carried out by all law enforcement agencies (including internal Affairs bodies); administrative justice is carried out by courts of General and special jurisdictions.

Key words: Russian Federation, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Code of administrative offences of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «Code of administrative procedure of the Russian Federation» of 20 February 2015, administrative proceedings, law enforcement Agency, administrative justice, court of General jurisdiction, court of special jurisdiction

Предметом данной статьи является административное судопроизводство как форма осуществления судебной власти в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.В. Орлов «аргументированно рассуждает об уникальной роли административного правосудия как важнейшего средства пресечения и профилактики злоупотребления властью» («Судебное обжалование является эффективным инструментом контроля за деятельностью органов исполнительной власти и должностными лицами, действующими от их имени, что подтверждает российский и международный опыт использования данного способа обжалования. Административное судопроизводство полноценно искореняет коррупцию и «неэффективные» административные решения, предупреждает появление повторных административных споров, вытекающих из одних и тех же управленческих решений и действий»)¹.

А. Киселев сформулировал следующий обобщающий вывод: «Итак, современная российская судебная система не нуждается в коренных преобразованиях: выделения отдельного кодекса и системы судов для административного судопроизводства не требуется. Российское процессуальное законодательство изначально представляет собой благодатную почву для развития административной юстиции как с точки зрения системы судостроительства, так и с правовой. Имеется большинство норм, позволяющих вести административное разбирательство в рамках АПК РФ и ГПК РФ. Тем более что база законопроектов на официальном сайте Государственной Думы содержит документ о внесении изменений и дополнений в ГПК РФ именно с целью включения в него глав о порядке рассмотрения дел об административных правонарушениях. Вероятно, это более удачный вариант»².

Д.В. Гвоздев исследовал «особенности и специфические черты различных способов защиты государственно-управленческих правоотношений» («Таким образом, исходя из

всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что административное правосудие является наиболее эффективным способом защиты государственно-управленческих правоотношений, особенно в условиях возникновения административно-правового спора, что говорит о необходимости расширения его применения в процессе деятельности государства по защите прав, свобод и законных интересов граждан и обеспечению законности в деятельности органов государственного управления»)³.

Е.А. Несвит осуществил «поиск средств повышения аутентичности административного судопроизводства в системе российского процессуального права» («Изложенное свидетельствует о том, что административное судопроизводство в России имеет свои перспективы развития в части расширения категорий дел. Этот потенциал реализуется уже сегодня и может быть реализован более»)⁴.

З.С. Лусегенова обосновала следующее суждение: «Краткий анализ состояния инфраструктуры правового регулирования административного судопроизводства, приведенный в этой статье, отражает дуалистический характер современного развития системы российского права, взаимопроникновение его публичных и частных отраслей, а также опережающие темпы развития процессуальных отраслей права по отношению к материальным отраслям (особенно в сфере регулирования управленческих отношений). Безусловно, для решения задач укрепления государственности, создания условий социальной защищенности граждан, стабильности общественного порядка огромное значение имеет выбор государством юридических средств их реализации. Важнейшим из правовых средств обеспечения баланса государственных, общественных и личных интересов является судебная защита прав граждан в сфере административных и иных публичных отношений. Появление второго кодифицированного процессуального акта в административно-правовом регулировании — значимый этап развития административного судопроизводства»⁵.

Некоторые ученые оперируют термином «административный процесс» и при этом разграничивают понятия «административное судопроизводство» и «административное правосудие»⁶.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом определяют и несовершенство законодательства Российской Федерации об административном судопроизводстве.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой: Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁷. В этом нормативном правовом акте в ст. 118 приведен исчерпывающий перечень судопроизводств: «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. 2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. 3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается».

Административное судопроизводство урегулировано в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 20 декабря 2001 г.⁸. При комментировании данного нормативного правового акта Л.В. Тумановой высказано противоречивое суждение: «Административное судопроизводство должно не только быть признано стоящим в одном ряду с гражданским и уголовным процессом, но и, как наиболее молодое, стать в определенном смысле вектором развития и совершенствования процессуального законодательства в целом. А это будет возможно только при тесном сотрудничестве и единстве науки и практики»⁹.

Административное судопроизводство урегулировано еще в одном федеральном законе РФ: Федеральном законе РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 20 февраля 2015 г.¹⁰, введенном в действие с 15 сентября 2015 г.¹¹ («1. На-

стоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями ... административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» — ст. 1). Мы уже обращали внимание на этот необычный нормативный правовой акт¹². Пожалуй, это первый федеральный закон РФ, в названии которого использован термин «кодекс». В Российской Федерации все кодексы приравниваются к федеральному закону РФ. Их принятие означает кодификацию определенной отрасли законодательства (гражданское, уголовное и др.). Поэтому предпочтительнее иное название Федерального закона РФ от 20 февраля 2015 г. — «Об административном судопроизводстве в Российской Федерации». Это во многом предопределено разграничением понятий «административное судопроизводство» и административное правосудие».

Таким образом, административное судопроизводство нуждается в дальнейшем правовом обосновании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, административное судопроизводство может рассматриваться в качестве формы осуществления судебной власти в Российской Федерации.

Во-вторых, административное судопроизводство недопустимо отождествлять с административным правосудием.

В-третьих, административное судопроизводство фактически осуществляют все правоохранительные органы (в том числе и органы внутренних дел).

В-четвертых, административное правосудие осуществляют суды общей и специальной юрисдикций.

¹ Орлов А.В. Административное правосудие — важнейшее средство пресечения и профилактики злоупотребления властью // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 17—20.

² Киселев А. Административное правосудие // СПС КонсультантПлюс. 2013.

³ Гвоздев Д.В. Административное правосудие в системе способов защиты государственно-управленческих правоотношений // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 66—70.

⁴ Несвит Е.А. Административное судопроизводство: от сущности к расширению категорий дел // Российский судья. 2019. № 3. С. 17—22.

⁵ Лусегенова З.С. Стандарты административного правосудия, или Современные правила применения КАС РФ // Судья. 2017. № 3. С. 53—56.

⁶ См. об этом, например: Галузо В.Н. О доказывании в административном процессе Российской Федерации // Научно-практический журнал «Диалог». 2016. № 4. С. 8—13; Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. Состояние и перспективы развития законодательства Российской Федерации о доказывании в административном процессе // Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса». 2019. № 1. С. 99—103.

⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

⁹ Туманова Л.В. Кодекс административного судопроизводства: хорошее должно быть лучшим // Судья. 2018. № 11. С. 18—20.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹¹ См.: О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: ФЗ РФ от 20.02.2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1392.

¹² Подробнее об этом см.: Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2016; Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018.

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.523.12я73

© И.С. АКИМОВА, В.А. ПРОРВИЧ, Е.А. СЕМЕНОВА. 2019

Особенности применения алгоритмов контроля сделок с криптовалютой для выявления, расследования и профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Features of the Application of the Algorithms for the Control of Cryptova Transactions for the Identification, Investigation and Protection of Crimes Associated with Illicit Drugs and Psychotropes

Ирина Станиславовна АКИМОВА,

кандидат технических наук, генеральный директор некоммерческого партнерства «Коллегия судебных экспертов»

Irina Stanislavovna AKIMOVA,

candidate of technical sciences, CEO of the Nonprofit Partnership «College of Forensic Experts»

E-mail: kse60@mail.ru

Владимир Антонович ПРОРВИЧ,

доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, Почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ, профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга МИРЭА — Московского технологического университета

Vladimir Antonovich PRORVICH,

doctor of law, doctor of technical sciences, professor, Honorary professor of the Moscow Academy Investigative Committee of the Russian Federation, professor of economic expertise and financial monitoring MIREA — Moscow Technological University

E-mail: A. kse60@mail.ru

Евгения Александровна СЕМЕНОВА,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга МИРЭА — Московского технологического университета

Evgenia Aleksandrovna SEMENOVA,

doctor of economic sciences, professor of economic expertise and financial monitoring MIREA — Moscow Technological University

E-mail: semenova@profocenka.ru

Научная специальность: 25.00.26 — землеустройство, кадастр и мониторинг земель
12.00.12 — криминалистика, судебная экспертиза, оперативно- розыскная деятельность
08.00.10 — финансы, денежное обращение, кредит

Для цитирования. И.С. Акимова, В.А. Прорвич, Е.А. Семенова. Особенности применения алгоритмов контроля сделок с криптовалютой для выявления, расследования и профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 30—34.

Аннотация. В статье раскрывается роль современных методов выявления и пресечения источников финансирования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого с помощью криптовалют различных видов, основанных на применении специальных знаний судебных экспертов и специалистов, а также современных информационных технологий.

Ключевые слова: финансирование незаконного оборота, наркотические средства, психотропные вещества, криптовалюты, специальные знания, информационные технологии

Abstract. The article deals with the role of modern methods of detection and suppression of sources of financing of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, implemented using various types of kriptovaljut, based on the expertise of forensic experts and specialists, as well as modern information technology.

Key words: financing illicit trafficking in, narcotic drugs, psychotropic substances, kriptovaljuty, expertise, information technology

Значительный рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ различного вида происходит в условиях нестабильности мировой экономической и политической ситуации и фиксируется практически во всех странах мира. Для борьбы с этими крайне опасными проявлениями организованной преступности, которая приобрела международный характер, принят ряд мер как на уровне законодательства (ст. 226.1—234.1 УК РФ), так и правоприменения.

В контексте настоящей работы важно обратить внимание на положения указанных статей УК РФ в части указаний на то, что под приобретением или сбытом наркотических средств и психотропных веществ понимается не только их покупка, но и получение в качестве средства взаиморасчетов или в уплату долга, в обмен на другие активы и с помощью иных способов оплаты. Эти положения более подробно раскрыты в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30.

Понятно, что для повышения эффективности борьбы с самыми разнообразными формами незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ различного вида необходимо выявление и пресечение источников финансирования соответствующей преступной деятельности. При этом важно обратить внимание на то, что многие из источников такого финансирования могут носить криминальный характер. Более того, нередко выясняется международный характер источников финансирования наркобизнеса, а также преступная роль направляющих и организующих эту деятельность иностранных центров.

Таким образом, анализ соответствующих публикаций показывает, что среди основных источников финансирования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ различного вида можно выделить как внутренние, так и внешние. Если для внешних источников финансирования наркобизнеса характерны регулярность и достаточно крупные суммы поступлений, то для многих внутренних источников характерны различные формы концентрации средств от наркозависимых лиц. Поскольку по соответствующим характеристикам финансовых потоков может быть выявлено их целевое назначение, то лицами, организующими финансирование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ различного вида, применяются различные формы маскировки таких потоков — как внутренних, так и внешних.

Особую роль в финансировании наркобизнеса играют современные сетевые технологии формирования денежных потоков между заинтересованными субъектами различного вида и уровня. При этом у соответствующих субъектов возникают новые возможности для маскировки своей преступной деятельности и сокрытия источников ее финансирования. Соответственно, новые задачи встают и перед правоохранительными органами, призванными выполнять ряд оперативных мероприятий по выявлению признаков преступлений рассматриваемого вида.

Основные способы выявления признаков финансирования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ различного вида по характеру соответствующим

щих денежных потоков в рамках транзакций различного вида, включая использование платежных карт, успешно применяются представителями банков и контролирующими органов. Вместе с тем в последние годы поступает все больше сообщений об использовании новых информационных технологий, включая различные виды криптовалют в широком спектре операций по финансированию подобных видов незаконной деятельности. Поэтому в повестку дня поставлены вопросы разработки важнейших направлений контроля за незаконным финансированием наркоторговли с использованием современных информационных технологий применительно к любым видам криптовалют и иных виртуальных активов.

Для осуществления эффективного контроля за применением технологии «блокчейн», а также более совершенных способов кодирования информации, ее распределенного хранения и авторизованного доступа, необходимы не только соответствующие технические и программные средства, но и правовое обеспечение соответствующей деятельности правоохранительных органов. В этой связи необходимо обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»».

В опубликованных комментариях по поводу содержания данного Постановления отмечается, что его положения подводят под уголовное преследование покупку криптовалюты на «грязные», то есть, незаконно полученные деньги. Особая важность данного Постановления определяется тем, что в настоящее время правовой статус подобных «виртуальных» денег не определен. Не секрет, что реально различные виды криптовалюты уже не только существуют несколько лет, котируются на специализированных биржах и обмениваются на «реальные» денежные суммы на банковских счетах, а затем «обналичиваются», но и нередко используются преступниками, причем не только при совершении

финансовых или экономических преступлений. Все больше сведений приводится о применении криптовалют при организации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, финансировании террористических организаций.

Как экономисты, так и правоведа пока еще не определились в своем отношении к таким «цифровым» деньгам, поскольку соответствующего понятия нет ни в законодательстве о Центральном Банке, банках и банковской деятельности, ценных бумагах и других нормативных правовых актах, формирующих правовой фундамент российской денежной системы. А для введения понятия цифровых денег или криптовалюты необходимо не только осмыслить их содержательные особенности, но и внести многочисленные изменения и дополнения в действующее законодательство.

Не дожидаясь внесения столь кардинальных изменений действующего законодательства, Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения о том, что «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления». При этом Пленум Верховного Суда не ставил цель дать определение понятия виртуальных активов, которого нет в российском законодательстве. Кроме того, данное постановление не приравнивает к преступлению операции по «обналичиванию» криптовалюты. Речь идет о том, что следствие обязано доказать, что с помощью таких операций производится легализация денег или имущества, полученных преступным путем.

Для получения необходимых доказательств следует учитывать, что для «обналичивания» криптовалюты (например, биткоинов) обычно используются биржи криптовалюты и посредники, имеющие как аккаунты в криптовалютных системах, так и обычные банковские счета с безналичными денежными средствами. Через таких посредников следствие может выйти на тех лиц, которые обратились к ним за помощью в обналичивании своей криптовалюты и выяснить у них, насколько легальными являются источники ее получения.

При обосновании сделанных разъяснений в данном Постановлении дается ряд ссылок на то, что международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению транснациональной легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, против коррупции от 31 октября 2003 года, конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года, об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года. Международным сообществом применяются стандарты в области противодействия отмыванию денег Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Важно обратить внимание на то, что в рассматриваемом постановлении сделана специальная оговорка о том, что крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок — на момент совершения первой из них. При отсутствии данных о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

То есть, следователю необходимо найти таких специалистов и судебных экспертов, которые обладают специальными знаниями как в сфере криптовалют различного вида, включая характеристики соответствующих виртуальных активов, отраженных на аккаунтах держателей криптовалюты определенного вида, так и в соответствующих сферах экономики и финансов. При этом такие специали-

сты и судебные эксперты должны не только высказать свое мнение о рублевом эквиваленте определенного виртуального актива на аккаунте конкретного субъекта либо записи о конкретной сумме в криптовалюте определенного вида, но и указать в соответствующем заключении на использованную им экспертную методику. Соответствующее требование содержится в ст. 204 УПК РФ. Его выполнение связано, в том числе, с требованиями статей 87 и 88 УПК РФ о проверке и оценке заключения эксперта как доказательства по соответствующему уголовному делу.

Вполне естественно сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень специальных знаний о различных особенностях преобразования различных видов криптовалюты в определенные суммы в рублях, евро или долларах, имеется как раз у тех самых посредников, которые занимаются соответствующими обменными операциями. Им хорошо известны и те «тонкости», которые характерны для организации и практической деятельности специализированных бирж криптовалюты. Вопрос лишь в том, насколько легально осуществляется их деятельность и насколько легитимными посчитают выводы таких специалистов и экспертов следователь, а затем прокурор и суд.

Понятно, что во избежание следственных и экспертных ошибок необходимо найти таких специалистов и судебных экспертов, которые могут не только выполнить соответствующие расчеты, опираясь на «рыночные» котировки криптовалюты определенного вида на определенной специализированной бирже на определенную дату. Эти эксперты должны обладать и специальными правовыми знаниями, позволяющими раскрыть сущностные характеристики транзакций финансового характера с помощью криптовалюты. В свою очередь, для этого необходимо учитывать и основные правовые особенности формирования системы активов, используемых при создании криптовалют. И это при том, что само понятие виртуальных активов, как уже отмечалось выше, законодателем пока еще не определено.

В сложившейся ситуации возникает объективная необходимость принятия нормативных правовых актов, регламентирующих профессиональную деятельность посредников

специализированных бирж криптовалюты. На этой основе необходимо организовать профессиональную подготовку соответствующих кадров, способных не только выполнять посреднические операции на специализированных биржах криптовалюты, но и выступать в качестве специалистов и судебных экспертов по соответствующим уголовным делам.

Более того, важно обратить внимание на правовой статус таких профессиональных посредников. Не секрет, что любая быстро развивающаяся отрасль экономики или ее сектор привлекает внимание криминала, тем более такие сферы экономики, в которых обращаются крупные денежные суммы. Поэтому и деятельность посредников на специализированных биржах криптовалюты вызывает значительный интерес у представителей криминала, которые пытаются в той или иной форме установить контроль за ней.

Здесь необходимы опережающие действия государства, тем более что по многочисленным высказываниям руководителей крупнейших российских банков, они уже вплотную занимаются внедрением технологии блокчейн в своих банках. Не менее интенсивно обсуждаются различные варианты введения криптовалюты и на уровне представителей государства.

Но пока идет обсуждение стратегии развития российской денежной системы в условиях создаваемого информационного общества и цифровизации экономики, криминал уже ведет свою активную деятельность в данной области. При этом эффективно противостоять ему с помощью тех специалистов и экспертов, на которых ссылается Верховный Суд РФ в указанном выше постановлении, вряд ли возможно.

С другой стороны, форсированная подготовка государством кадров специалистов в сфере различного рода сделок с применением технологии блокчейн и криптовалют позволит уже сейчас повысить эффективность контроля за данным сектором финансовых операций.

Кроме этого, с помощью таких специалистов можно будет организовать работу по профилактике преступлений рассматриваемого вида, включая блокирование денежных потоков, связанных с криптовалютой сомнительного происхождения. Конечно же, для этого необходимо привлечь к этому и других специалистов, владеющих современными информационными технологиями для контроля за преобразованием виртуальных активов криптовалют в реальные суммы в рублях, долларах или евро.

Подготовку специалистов, владеющих столь специфичным комплексом специальных знаний и набором профессиональных компетенций пока еще не осуществляет ни один университет. С определенной долей условности такую новую специальность можно назвать «экономико-правовая информатика». При этом можно констатировать, что ситуация, когда некоторые технические университеты начали готовить юристов и экономистов, вызывавшая неприятие многих известных ученых и специалистов, может быть кардинально трансформирована. Именно такие университеты в самое ближайшее время могут начать подготовку соответствующих специалистов на стыке экономики, права и информационных технологий. Важно подчеркнуть и необходимость взаимодействия с ними образовательных учреждений, созданных правоохранительными органами, чтобы обеспечить надлежащий уровень взаимопонимания и взаимодействия следователей со специалистами и экспертами в различных сферах использования криптовалют.

С использованием современных информационных технологий, при надлежащем кадровом обеспечении в рамках контроля за сделками с криптовалютой различного вида открываются новые возможности не только для выявления и фиксации признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ различного вида, но и для их профилактики.

© В.Д. САМОЙЛОВ. 2019

**Юридическая ответственность
военнослужащих за нарушения законодательства
о противодействии коррупции**

**The Legal Responsibility of Military Personnel
for Violations of the Legislation on Combating Corruption**

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ЧОУ ОВО «Институт экономики и культуры»

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Department of Civil Law Disciplines, CHOU OVO «Institute of Economics and Culture»

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. В.Д. Самойлов. Юридическая ответственность военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 35—38.

Аннотация. В статье представлен анализ законодательства, регламентирующего вопросы юридической ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции; определены состав и признаки правонарушения; рассмотрена классификация коррупционных правонарушений, а также сформулировано определение понятия юридической ответственности военнослужащих за указанного рода правонарушения.

Abstract. The article analyzes the legislation regulating the issues of legal responsibility of servicemen for violations of the legislation on combating corruption. The composition and signs of the offense are determined. Considered classification of corruption offenses. The author's definition of the concept of legal liability of servicemen for the specified type of offense is formulated.

Ключевые слова: юридическая ответственность, военнослужащие, коррупционные правонарушения

Key words: legal liability, military personnel, corruption offenses

Согласно статье 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений,

принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В статье 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ (УВС ВС РФ)

установлена норма о том, что военнослужащие, независимо от воинского звания и должности, равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан РФ, с учетом своего правового положения.

В условиях становления в стране правового государства, активного противодействия коррупции в ВС РФ, других войсках, органах и воинских формированиях, проблемы ответственности военнослужащих за нарушения законодательства РФ в области противодействия коррупции актуальны, ибо от понимания сущности правового и социального значения ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения, от эффективности ее реализации во многом зависит результативность реализуемых 12 нацпроектов в различных сферах жизнедеятельности России [5, С. 104—111; 7—8; 9. С. 77].

Автор учитывает, что понятие ответственности военнослужащих за нарушения законодательства РФ о противодействии коррупции законодательно не закреплено, и основывает свои воззрения на отечественной словесности. Так, в словаре *В.И. Даля* ответственность означает «обязанность отвечать в чем-то за что-либо, повинность ручательства за что-то, долг дать в чем-либо отчет, ...обязательное ручательство, под страхом ответа, взыскания» [2. С. 442—443]. Категория ответственности представляет собой сложный социальный феномен с длительным историческим развитием и становлением до того, как это морально-религиозное, по своему содержанию, понятие не стало институтом права, привлекательным для юриспруденции [1. С. 12—20].

Безусловно, юридическая ответственность связана с правоотношением и как вид социальной ответственности она встроена в систему социального взаимодействия субъектов права. В связи с этим, юридическая ответственность имеет три основания: *правовое* (нормы материального права, устанавливающие юридическую ответственность), *процессуальное* (нормы права, определяющие деятельность компетентных органов по установлению виновных лиц и привлечению их к соответствующему виду юридической ответст-

венности) и *фактическое* (совершение конкретного правонарушения, которое представляет собой действие или бездействие, нарушающее нормы права и имеет установленный в нормативном порядке состав признаков).

Вместе с тем правонарушение — это вредоносное, противоправное, виновное деяние, за которое законом предусмотрена юридическая ответственность, которое характеризуется совокупностью различных признаков, образующих состав правонарушения по ряду элементов: а) объективная сторона — деяние, выраженное в форме действия или бездействия (деяние, как правило, должно быть виновным, то есть обладать субъективной стороной); б) субъект правонарушения — это физическое лицо, совершившее деяние. В таком составе присутствует объект правонарушения, представляющий социальную ценность, которой наносится вред или возникает угроза его причинения. Поэтому это должны быть охраняемые законом отношения.

Итак, юридическая ответственность — это развивающееся материальное правоохранительное отношение субъектов права, реализующееся через соответствующую процессуальную форму. Справедливо утверждение *С.Н. Шишкарёва* о том, что коррупционные отношения — это отношения «обладающих полномочиями публичной власти и иных лиц, возникающие по поводу неправомерного использования государственных и общественных ресурсов, властных полномочий, целью которых являются личные, групповые или корпоративные интересы» [10. С. 97—98].

Отмечаем, что законодателем введен термин «коррупционные правонарушения». Вместе с тем, ни Уголовный кодекс РФ (УК РФ), ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), ни военное законодательство не предусматривает составов преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков с прилагательным «коррупционные» в наименовании. Как правило, под коррупционными правонарушениями на военной службе понимаются противоправные виновные деяния

(действия или бездействие), связанные с неправомерным использованием военнослужащими предоставленных им должностных полномочий. По нашему мнению, указанное определение является не конкретным и не раскрывает специфики данных правонарушений. Так, под неправомерным использованием военнослужащими предоставленных им должностных полномочий не всегда понимается коррупционная составляющая совершаемого деяния. Кроме того, статьи 339—341, 347 УК РФ не всегда предусматривают коррупционную составляющую, но всегда сопряжены с неправомерным использованием военнослужащими должностных полномочий.

В связи с вышеизложенным, автор согласен с мнением *Н.А. Пленкина* в той части, что под понятием коррупционных правонарушений, связанных с порядком прохождения военной службы, понимаются противоправные виновные деяния (действия или бездействие), связанные с неправомерным использованием военнослужащими предоставленных им должностных полномочий вопреки законным интересам общества и государства для получения выгоды [6].

Но, как отметил Т.Л. Козлов, составы коррупционных правонарушений, подпадающие под указанное определение, содержатся лишь в уголовном законодательстве и имеют форму уголовно-правовых деяний [3]. Такой подход не позволяет в полной мере охватить деяния, которые содержат признаки коррупции, но по своей степени социальной опасности не относятся к преступлениям, например, подкуп избирателей (ст. 5.16 КоАП РФ), которыми могут являться военнослужащие. Кроме того, существуют специальные правила и процедуры, ограничения, запреты и обязанности, направленные на профилактику и предупреждение коррупционной деятельности и коррупционного поведения. Так, закрепленная в ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанность по предотвращению или урегулированию конфликта интересов на государственной, в том числе военной службе, служит превентивной мерой к возникновению

коррупционного поведения, призвана на ранней стадии упреждать превалирование личного, корыстного интереса военнослужащего над интересами службы. Нарушение такого рода обязанностей есть основание для привлечения к ответственности за нарушения законодательства о противодействии коррупции.

Согласно положениям Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. постановлением 22—15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, коррупционное правонарушение — это деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [4]. Указанным законом принята классификация коррупционных правонарушений:

а) *коррупционные преступления* — корыстные противоправные деяния, предусмотренные УК РФ, совершенные с использованием служебного положения должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации;

б) *административные коррупционные правонарушения* — обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность;

в) *гражданско-правовые коррупционные деликты* — обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренных главой 32 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), а также нарушения порядка предоставления услуг (предусмотрены главой 39 ГК РФ);

г) *дисциплинарные коррупционные проступки* — обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями служебные нарушения, за которые установлена дисциплинарная ответственность [4. С. 225—260].

Приведенная классификация коррупционных правонарушений, по нашему мнению,

является верной, ибо основным и единственным существующим критерием дифференциации коррупционных правонарушений законодатель определяет вид ответственности, установленной за их совершение (ст. 13 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), что отвечает канонам и принципам правовой доктрины, положениям международных норм.

Таким образом, понятие юридической ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции — это развивающиеся материальные правоохранительные отношения военнослужащих, реализующиеся через соответствующую процессуальную форму, при совершении противоправных виновных деяний (действий или бездействий), связанных с неправомерным использованием военнослужащим своего статуса или полномочий в целях получения преимуществ материального или нематериального характера, вопреки интересам государства и общества, а также нарушением нормативно установленных правил и процедур, предназначенных для предупреждения коррупции.

Список литературы

1. *Бельский К.С.* Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2001.
3. *Козлов Т.Л.* Коррупционные правонарушения на военной службе: понятие и классификация // ЭНИ «Военное право», № 2, 2012.
4. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информ. бюлл. Межпарл. Ассамблея государств-участников СНГ. 2004. № 33.
5. *Панов А.И.* Проблемы духовно-нравственной культуры в высшей школе и пути ее формирования в современных условиях // Постсоветский материк.
6. *Пленкин Н.А.* Коррупционные правонарушения и ответственность военнослужащих // ЭНИ «Военное право». № 4. 2013.
7. *Самойлов В.Д.* Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. М.: РУСАЙНС, 2019.
8. *Самойлов В.Д.* Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. М., 2016.
9. *Самойлов В.* О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6.
10. *Шишкарёв С.Н.* Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: монография. М., 2010.

**Этика как фактор воспитания,
сдерживающий правонарушающее
поведение молодежи**

**Ethics as a Factor of Education Containing
the Offensive Behavior of Young People**

Евгений Семенович ЖИГАРЕВ,

доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Evgeny Semenovich ZHIGAREV,

doctor of law, professor, Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Е.С. Жигарев. Этика как фактор воспитания, сдерживающий правонарушающее поведение молодежи // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 39—46.

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу понятия «этика» и связанных с ней смежных терминов «мораль» и «нравственность», являющихся оценочными категориями добропорядочности личности. На основе проведенного криминологического исследования — заочного опроса — установлены основные качества нравственного состояния молодых людей постсоветского образца. Исследованием не выявлено резких отличий в моральном состоянии между двумя группами респондентов: студентами первокурсниками и правонарушителями. Этот факт подтвердил нашу точку зрения, что качество этического воспитания зависит в первую очередь от нравственных ценностей, придерживающихся в семье, формирующей личность.

Ключевые слова: этика, мораль, христианские ценности, нравственность, воспитание, религия

Abstract. The article is devoted to the philosophical analysis of the concept of «ethics» and related terms «morality» and «morality», which are evaluative categories of the integrity of the individual. On the basis of the conducted criminological research — an absentee poll, the main qualities of the moral condition of young people of the post-soviet model were established. The study did not reveal sharp differences in moral status between the two groups of respondents: first-year students and offenders. This fact confirmed our point of view that the quality of ethical education depends primarily on the moral values held in the family that forms the personality.

Key words: ethics, morality, Christian values, morality, education, religion

Термин *этика* впервые употребил античный философ Аристотель, обозначив им особую область исследования «практической» или «нравственной» философии, которая должна ответить на вопрос: что делать, если уровень

морали в обществе падает? Следовательно, этика (от греч. этнос — нравственность, мораль) — это учение о нравственности, морали. Другим словом, этика — это система определенных норм нравственного поведения человека,

включающая исследование вопроса о благе, добре и зле, и в этой связи определяет, какое поведение является хорошим, а какое плохим.

(Кстати, ученые точных наук, совершившие наглядный прорыв в благоустройстве внешнего мира, считают, что, если этика, педагогика и психология не смогли познать и изменить самого человека в лучшую сторону, следовательно, эти отрасли знаний не могут читаться науками).

Аристотель, создавая первые этические трактаты, поместил этику между психологией — наукой о душе и политикой — наукой управления государством, тем самым он определил цель и задачу этики: опираясь на знания о душе, воспитывать человека и гражданина государства в добродетели.

Аристотель, кроме термина «этика», которым назвал новую область знания, использовал и слово «этический», применив его для описания совершенных качеств человеческой души (или личности). Это: умеренность, мужество и спокойствие.

Слово *мораль* — также древнегреческого происхождения. Латинские существительные «*mos*», «*mores*» почти полностью совпадают по значению с греческим «эмос», от которого произвел Аристотель два других термина, рассмотренных выше. Цицерон, подражая Аристотелю, создал новое прилагательное — «моральный», а для обозначения области знания о морали им был введен термин «философия морали».

Слово *нравственность* — славянского происхождения. По смыслу оно почти полностью совпадает с греческим «эмос» и латинским «морес». В русском языке много однокоренных слов: «благонравие», «добронравие», «безнравственность». Русские философы сферу знания о нравственности называли «нравственной философией».

Таким образом, все эти три слова означают, по сути, одно и то же, поэтому их часто используют как синонимы. Например, плохой поступок можно назвать и неэтичным, и аморальным, и безнравственным.

Но с чего начинается этика? Она начинается с постановки вопроса: «Что такое хорошо и что такое плохо?». Этот вопрос уводит нас в далекое прошлое и архаичность первых ответов на него подтверждается тем, что он присутствует в самом основании человеческой культуры — мифах, сказаниях, легендах.

Именно в них находит свое отражение человеческая способность отделять плохое от хорошего, давать оценку, судить и прощать.

Есть и другой вопрос этики: зачем мне быть нравственным? Как один из самых сложных вопросов для любой этической системы. Потому что без ответа на него не может быть этики.

Кроме того, этика касается вопроса, что в жизни является или обладает ценностью, ибо высокоморальное поведение состоит в исполнении нравственных ценностей.

В системе этически значимых ценностей различают:

1) главные человеческие ценности, которые в большей или меньшей степени входят во все другие этические ценности (ценность жизни, сознания, деятельности, свободы, целеустремленности, воли и т.д.);

2) добродетели (справедливость, мудрость, вера, любовь к ближнему, смелость, самообладание, искренность, правдивость, верность, преданность, скромность, смирение и т.д.);

3) личные этические ценности. Ведь у каждого человека есть собственная пирамида ценностей, от которых зависит качество личности.

Видимо, ответ на поставленный выше вопрос скрывается в изучении этических ценностей, главные из которых заключены в понятиях «человек» и «мир», созданных Творцом, с последующим обоснованием Должного, а именно того, что должен делать человек и каким он должен быть. Таким образом, мы подошли к этике долга, созданной И. Кантом. Если кратко, суть ее состоит в том, что единственным мотивом нравственного поступка может быть только долг. Человек постоянно находится в состоянии мучительного выбора между долгом и склонностью. Единственным мотивом нравственного поступка, по Канту, может быть долг, очищенный от всяких склонностей, удовольствий, страха и выгоды. Моральный закон, по мнению Канта, существует столь объективно, независимо от нас, как и звездное небо над нами. В этой связи он писал, что «две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [Цит. по: 4, с. 505]. И главным в этике для Канта было

найти всеобщую формулу нравственного поведения людей, исключаящую самую возможность безнравственных поступков, зла и несправедливости. В религии христианства формула нравственного поведения, проповедуемая Иисусом Христом, была воспроизведена евангелистом Лукой кратким, но емким выражением: «...как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6: 36).

У Канта одна из формулировок нравственного закона (а их две) звучит так: «Поступай так, чтобы твое поведение, твой поступок мог стать законом для всех, образцом для подражания» [Цит. по: 3, с. 265]. Этот объективный закон морали был им назван категорическим императивом (повелением). Нарушение категорического императива рассматривалось Кантом как нарушение фундаментального закона природы.

Кантовскую этику неоднократно подвергали яростной критике за невозможность применения ее принципа в жизни. Тем не менее, именно Кант создал этическую систему, в которой нравственность выступает в виде закона, не нуждающегося ни в каких дополнительных оправданиях и обоснованиях. Просто человек, поскольку он наделен разумом и волей, должен быть нравственным. Однако перманентная духовная деградация человека, вызванная первородным грехом-отступлением от повеления Творца «не вкушай запретного», уже не подтверждает долженствование или определенность поведения, соответствующего категорическому императиву. Даже разумность человека современными западными философами стала ставиться под сомнение. Например, Н. Аббаньяно по этому поводу говорил: «Человек не есть разум, он может быть разумным» [Цит. по: 2, с. 164].

Итак, основными проблемами в морали остаются вечные вопросы о том, что является хорошим обычаем и приличным поведением в меняющихся ситуациях? Что делает возможной совместную жизнь людей, в которой каждый должен ограничивать себя в ощущениях полноты даже жизненно-необходимых ценностей (потребности в пище, половом влечении, безопасности, стремлении к обладанию теми или иными вещами и т.д.) в пользу осуществления общих социальных ценностей (признания прав другой личности, верховенства закона, терпимости, благонадежности, верности слову и т.д.)?

Хотя вся человеческая история со всей очевидностью подтверждает, что знание этических норм не может из эгоиста сделать альтруиста, а из грешника — праведника. Однако тому, кто желает искоренить свои пороки и в этой связи борется со своими низменными страстями, изучение этики — «практической» философии может помочь в формировании нравственной личности. Единственное условие, которое нужно соблюсти в этом процессе, это включение на полную мощь самим желающим свою волю, направив ее на сопротивление проявлению своих порочных страстей и желаний. Русский философ В.С. Соловьев в этой связи предупреждал, что никакие нравственные нормы, то есть условия достижения истинной жизненной цели, не могут иметь смысла для человека, сознательно поставившего себе не эту, а совсем другую цель.

Мораль, как отмечал А. Шопенгауэр, легко проповедовать, но трудно обосновывать. Действительно, в отличие от многих других областей знания, «практическая» (или «нравственная») философия учит не столько тому, что есть на самом деле, а сколько тому, что должно быть, как должны вести себя люди.

В этике человек рассматривается гораздо шире, объемнее, чем в криминологии. Криминолог начинает интересоваться им лишь тогда, когда он совершил уголовное деяние, в результате чего попал в поле зрения сотрудников органов внутренних дел. Этику же интересует не только результат поступка и вообще поведение, но — и это главное — ценностные ориентации индивида.

Кант писал: «Юридически кто-либо виновен, если совершил действие, направленное против права другого человека. Но этически он виновен уже тогда, когда у него возникла мысль о том, чтобы совершить такое действие» [Цит. по: 3, с. 257]. Немецкий философ, как представляется, имел в виду греховные помыслы человека, которые еще только побуждают его на аморальное поведение, но эти мысли уже виновны и перед Богом, и перед ним самим, но не перед государством. Ибо совесть в первую очередь отслеживает и оценивает мысленные установки, которые впоследствии могут привести человека к действиям, в том числе и противоправным.

В этой связи нужно иметь в виду, что человек — единственное биологическое существо,

наделенное совестью. «Совесть — это голос, зовущий человека обратно к самому себе, он дает ему возможность понять, что он должен делать, чтобы стать самим собой; он помогает ему осознать цели и нормы своей жизни, необходимые для достижения личностного идеала. И поэтому мы не беспомощные жертвы обстоятельств, мы в самом деле способны изменять и подчинять своему влиянию силы внутри и вне нас и контролировать, пусть в некоторой степени, условия, в которых нам надо жить. Мы можем способствовать упрочению тех условий, которые развивают стремление к добру и служат его осуществлению» [3, с. 272].

Следовательно, совесть — категория нравственная, позволяющая давать моральную оценку будущим поступкам, которые намерен совершить человек. И в этом проявляется ее профилактическая способность — своим голосом предупреждать аморальность и противоправность поведения, если, конечно, индивид каждый раз прислушивается к ее зову.

Проблема духовно-нравственного обнищания молодежи сегодня проявилась весьма остро. Сейчас, в связи с изменением общесоциальной ситуации, внедрившей в жизнь материальные приоритеты, молодежь стала более прагматичной и циничной. Хотя для каждого поколения имелись свои основания непринятия этических ценностей, ограничивающих эгоистические устремления. Усиливающаяся роль рационально-материалистических факторов и режима неограниченной свободы, насаждаемого радикальными либералами, к сожалению, притупляют и заглушают в человеке «голос совести», лишая его сострадания к слабым и обездоленным, порождают стремление жить по нормам абсолютного расчета, игнорируя ценности «нравственной» философии как уже невыгодные сегодня.

Молодежь до сих пор духовно не сориентирована, ибо нет единой государственной идеологии. В этой связи ей неведомо, что нравственность не зависит от роста образованности и информированности, а в большей мере она зависит от пробуждения и постоянного развития у человека духовности, без которой высокие нормы морали никогда не превратятся в убеждения, в рациональный опыт, во внутренние стимулы поведения. А это прививается в основном в семье и в общеобразовательных учреждениях.

Чтобы выяснить этические ценности сегодняшней молодежи, по специально разработанным анкетам были опрошены две категории респондентов: 175 студентов первого курса, обучающихся на дневном отделении в одном из гуманитарных вузов Москвы, и 96 молодых правонарушителей, стоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел города Москва. Эти две группы респондентов по возрасту, можно сказать, не отличаются друг от друга. Поэтому нас интересовало отличие этих групп молодежи по духовно-нравственному развитию, которое в первую очередь должно было проявиться в их отношениях к государственной идеологии и иным общесоциальным ценностям, в том числе и в их оценке сегодняшнего уровня воспитания, а также ориентация их поведения на конкретные идеалы.

На вопрос анкеты: «Нужна ли государственная идеология?» — более половины студентов (53,1%) высказались отрицательно, но оставшаяся часть и не ответила «да», оставив этот вопрос без ответа.

Постановку такого вопроса в анкету для опроса правонарушителей, которые по образовательному уровню находятся ниже своих сверстников, обучающихся в вузе, мы посчитали не корректной. Однако, как показали результаты нашего исследования, мы, пожалуй, в этом ошиблись. Например, они были гораздо активнее в ответах на последующие вопросы. Так, на вопрос анкеты: «Как ты считаешь, хорошим человеком рождаются или им становятся?». Примечательно, что опрашиваемые молодые правонарушители на него ответили все без исключения, из них 69,5% считают, что становятся. При чем каждый второй отметил, что в этом процессе решающую роль играют воспитание, образование и пример родителей, а каждый третий (34,5%) связывает этот процесс с самовоспитанием и личным упорством.

Доля из студенческой среды, ответивших на этот вопрос, составила 56,8%, и все они считают, что становятся; каждый второй из них (51,6%) ответил, что важную роль в этом играют также воспитание, образование и пример родителей. Однако удельный вес студентов, считающих приоритетным в формировании личности упорство и самовоспитание, оказалось вдвое большим (67,8%), чем правонарушителей.

Каждый второй студент (48,4%) и чуть больше (56,5%) правонарушителей считают, что в становлении личности определенную роль играет и государство, в частности, проведением должной социальной политики, направленной на ликвидацию бедности семей.

Большинство студентов (70,8%) на вопрос анкеты: «Какой государственный строй ты бы предпочел?» (в анкете, обращенной к правонарушителям, этот вопрос не ставился) отметило демократический и почти поровну (15,4% и 13,8% соответственно) высказались за тоталитарный (а именно фашистский) и социалистический.

На вопрос анкеты: «Как, по-твоему, воспитание — это обязанность в первую очередь государства или все же семьи?» — более половины правонарушителей (58,7% против 38,0% студентов) считают, что это обязанность только семьи.

Результаты исследования свидетельствуют, что среди правонарушителей для каждого второго не существует идеала для порождения, а среди студентов таких респондентов оказалось всего 8%. Для тех, кто имеет идеалы для подражания, доля правонарушителей, назвавшая своих родителей, составила 21,6%, но в двое больше таких респондентов оказалось среди студентов.

Большая отчужденность от родителей проявилась у правонарушителей в ответе на вопрос: «Как ты поступаешь, когда бывает плохое настроение?». Лишь 13% обсуждают свои проблемы с родителями и в два раза выше этот показатель в среде студентов.

В современной философии, кроме этических, разговор ведется и о христианских ценностях, в основе которых лежат положения религиозного учения о неизменной сущности и целесообразном порядке всего существующего. Однако этим положениям и нравственным установлениям христианского учения всегда противостоят рациональный разум и интеллект человека, которые постоянно вступают в конфликт с ними. Здесь допустимо такое рассуждение: если «там» ничего нет, значит, в этой жизни можно «творить» что угодно и даже совершать преступления, лишь бы добиться поставленной цели, все равно отвечать — то ни перед кем не придется. Поэтому и воспитывать нравственные ограниче-

ния при таком отношении практически невозможно, тем не менее, этика, мораль и нравственность в религии христианства (особенно в Православии) неразделимы.

Это обстоятельство не могли не заметить криминологи. В результате чего они стали издавать научные статьи, посвященные исследованиям содержания Ветхого и Нового Завета, и защищать диссертации, в том числе и докторские, по проблемам взаимоотношения религии и светского общества, и ее роли в воспитательном процессе как отдельных граждан, так и общества в целом.

Этому движению способствовали Конституция Российской Федерации, ликвидировавшая монополию безбожной идеологии марксизма, довлевшей весь советский период над умами и взглядами ученых, и объявившая, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13 ч. 2), а также поддержка это позиции официальными властными структурами государства. Потому что восстановление в обществе норм христианской морали в совокупности с этическими правилами поведения при неукоснительном соблюдении государственных законов только и могут повлиять на положительный результат формирования глубоко духовно-нравственной личности.

В это связи нужно ответить на вопрос: почему именно христианская мораль должна лечь в основу восстановления духовности и нравственности всего современного общества. Видимо, потому что христианская мораль находит свое выражение в представлениях и понятиях о нравственном и безнравственном в Божественных заповедях, которые являются вечными и неизменными условиями союза человека с Богом (Ветхий Завет). Эти заповеди, по слову святителя Иоанна Златоуста, представляют собой единую золотую цепь. Если выпадет или разорвется хотя бы одно звено этой цепи, то богообщение на земле и вечное спасение для человека невозможны.

Но тут мы хотели бы обратить внимание на одну тайну, заключающуюся в том, что высший духовный план всех заповедей Ветхого и Нового Заветов — один. Их нравственные вершины заключены в христианской аскезе-образе жизни, проповедующем самоотречение и борьбу с чувственными влечениями

тела, в результате которых достигается духовное совершенство.

Перед каждым новым поколением людей Господь неизменно ставит одну, но главную цель — улучшить себя, и, следовательно, окружающий социальный мир, преумножая наследие своих предков. Долгое время решению этой задачи способствовали наставления и традиции русского православия и других традиционных религий нашей страны. Однако с начала XX века радикальные перемены существовавшего строя привели к тому, что народы России оказались в духовной растерянности. Вместо общих благих задач возникла разъединяющая их нетерпимость, порожденная всеобщим смятением духа. В результате образовался зияющий разрыв между настоящим и прошлым, который не позволил передать новому поколению нравственное наследие.

А к началу 90-х годов, когда грянули новые перемены, со всей очевидностью стало ясным, что безрелигиозная идеология монистического учения марксизма, проповедующего диалектический материализм во всем, даже в святая святых — сознании, в конце концов не могла не привести общество в тупик. Однако, отменив «единственно верное учение», новые вожди либерального толка не додумались предложить взамен что-то новое, другое.

Правда, представители новой образовательной системы как-то пытались заполнить образовавшийся духовный вакуум доступными им средствами и своими представлениями о ценностях западного мира. Однако они не только не смогли научить новой морали, но даже не озвучили постулат, что для того, чтобы жить и иметь «как у них», нужно много и качественно работать. Но для этого нужно иметь желание и соответствующее отношение к труду и параллельно с этим воспитывать и повышать в себе духовность. А без христианской (как и другой) религии сделать это практически невозможно, потому что именно духовные учителя исторически являлись наиболее приемлемыми наставниками и воспитателями каждого нового поколения молодых людей. Поэтому, как представляется, все попытки сформировать новую мораль и само общество как единое целое без религии, на основе атеизма, обречены на провал. В этой связи можно привести мудрые слова Б.Френсиса: «Атеизм — это тонкий лед. Один человек еще может пройти по нему, но целый народ неминуемо канет в бездну». Аналогичную мысль высказал другой мыслитель Ф.Гюстав: «Народ, состоящий сплошь из

атеистов, нежизнеспособный». Поняв это, даже ортодоксальные в прошлом коммунисты сейчас принимают религию как одну из форм не только общественного сознания, но и самосознания. Например, лидер Коммунистической партии РФ Г.Зюганов считает, что его партия не является партией атеистов и признает одной из грубейших ошибок КПСС, что она «поссорилась с верующими». С его слов, а это было еще в нулевые годы, в его партии состояли около 30% верующих. И по его признанию, он сам изучает Библию, в которой обнаружил сходство Нагорной проповеди Иисуса Христа с постулатами Морального Кодекса строителя коммунизма [1].

К господствующей морали у всех народов и во все времена, кроме социальных ценностей, относятся и те, которые любая религия считает благами. Это любовь к ближнему (и в первую очередь к своим родителям), почитание своих предков, отправление религиозных культов, благочестие, сострадание и т.д.

В связи со сказанным, в наши анкеты были включены вопросы, касаемые веры в Бога, в судьбу, с целью определения в среде современной молодежи уровня набожности и знания основных христианских заповедей, соблюдение которых, как полагаем, вместе с другими принимаемыми государством мерами, сможет снизить шкалу без духовности и безнравственности в обществе. Потому что безрелигиозность и квазидуховность светского общества постепенно стали замещаться новой по качеству бездуховностью-потребительства, поразившего нынешнее российское общество.

Полученные результаты проведенного исследования, как полагаем, должны вызвать интерес у криминологов. А они следующие: большинство респондентов верят в Бога (62,7% студентов и 82,6% правонарушителей).

Кстати, опрос студентов Российского государственного медицинского университета, проведенный в 2001 году, показал, что доля верующих в Православие составила 70,7% [5, с. 3-4]. Однако здесь нужно иметь в виду и профиль вуза, в котором обучаются будущие специалисты. Например, среди медиков, как показывает практика, значительное число верующих. Среди них были и великие ученые, такие как И.П. Пирогов, Войно-Ясенецкий и др.

Почти каждый второй респондент из обеих групп (56,0% и 45,6% соответственно) считает, что вера в Бога должна подтверждаться

и подкрепляться любовью к родителям и близким людям; соблюдением библейских заповедей (например, «не кради» отметило более половины респондентов из группы правонарушителей и 70,8% — студентов, а «не лги» — 23,9% правонарушителей и 46,4% — студентов); несовершением плохих поступков, среди которых почти каждый третий респондент из студенческой среды и каждый четвертый правонарушитель, можно сказать из уличной среды, отметили «не обижать слабых», «не губить природу», «не мучить и не издеваться над животными».

Гораздо больше правонарушителей, чем студентов, верят в судьбу (82,6% против 65,2%), но их вера не означает, что жить надо не воздействуя на объективные обстоятельства. Молодые люди веру в судьбу связывают с активным влиянием на ее превратности (54,3% — такое число составили правонарушители и 70,3% — студенты), что соответствует христианскому выражению: «На Бога надейся, а сам не плошай», и оно не противоречит Божественному провидению. И только каждый пятый (20,3%) правонарушитель и каждый шестой (15,2%) студент веру в судьбу связывают с пассивным отношением к сложившейся ситуации, надеясь на милость и помощь Бога, которые можно получить путем постоянного обращения к Нему в молитвах. То есть эта доля молодых респондентов не считает необходимым самому, своими активными действиями изменять ход событий и вносить коррективы во внешние обстоятельства.

На вопрос анкеты: «Какие самые важные качества присущи нравственной личности?» большинство (58,5%) студентов на первое место поставило «гуманность», на второе место — «целеустремленность» (55,3%); на третье — «высокую мораль» и «сознательность», которые набрали 50,8% каждое качество по отдельности; а «соблюдение христианских заповедей» отметило лишь 17,8%, что соответствует условно шестому месту по значимости. Однако «гуманность» (или гуманное отношение к людям) по своей сущности не далека от главной христианской заповеди Нового Завета: «Возлюби ближнего своего как самого себя».

Среди правонарушителей, ответивших на этот вопрос, на первое место, как и их сверстники — студенты, поставили «гуманность», на второе место как важное качество нравственной личности, как ни странно это выглядит, поставили «соблюдение христианских заповедей» (52,2%).

На этот показатель, как полагаем, нужно обратить особое внимание практическим работникам ОВД. Потому что это обстоятельство, если грамотно его использовать в деле индивидуальной профилактики, поможет достичь более весомых результатов в перевоспитании правонарушителей. Если душа молодого человека нравственно деформирована аморальным поведением и правонарушающими действиями, но видит спасение в соблюдении христианских заповедей (основные из них были приведены выше), значит, он готов к исправлению, только нужно по максимуму проявить со стороны взрослых гуманное отношение, которым он был обделен с детства.

Уровень духовности и нравственности опрашиваемых молодых людей в какой-то мере проявился и в их отношении в смысле жизни. Наши две анкеты содержали такой вопрос: «Как, по-твоему, для чего человека живет?». Правда, почти каждый третий из обеих групп респондентов на этот вопрос не стал отвечать, но те, кто ответил, в основном отметили позицию «чтобы продолжить род». То есть животные (естественные) инстинкты взяли верх над духовным, соответствующему ответу, имевшему в анкете: «чтобы совершенствовать свою личность (душу)», но эту позицию отметило 4,2% студентов и ни одного не нашлось респондентов из правонарушителей.

Духовная и нравственная деградация личности выражается как во внешнем проявлении, так и во внутреннем психическом ее состоянии. В этой связи психологи выделяют особую категорию людей — пессимистов, которым присуще мрачное мироощущение, внутренний дискомфорт, отсутствие веры и надежды на позитивный настрой.

Наше исследование обнаружило, что в среде студенческой молодежи уровень пессимистов в 3,5 раза ниже, чем в среде уличной молодежи — среди правонарушителей (соответственно 15,3% по сравнению с 52,0%).

Как известно, пессимизм способствует формированию негативных поведенческих установок. Хотя безынициативность, отсутствие позитивных целей и устремлений, а также созидательных планов еще не означает, что эти обстоятельства приведут к закономерному совершению правонарушений. Тем не менее, данная категория молодых людей в большей мере подвержена проявлению аморальных и противоправных поступков, крайним выражением которых являются преступления. Более низкая их позиция преодоления жизненных

трудностей напрямую связана с желанием облегчить получения благ противоправным путем. Неспособность изменить сложившуюся проблемную ситуацию, они подменяют оправдательным мотивом, побуждающим совершение преступления. Не достигнув поставленных целей трудом, они достигают их преступным путем. Их иррациональное поведение, кроме того, провоцируется негативными социальными факторами ближайшего окружения: семьи, учебного или трудового коллектива и сферы досуга, в которой присутствуют неформальные объединения молодежи, в том числе и криминальной направленности.

Наше исследование, кроме того, выявило тенденцию, что уровень пессимизма тесно связан с бытовым устройством и материальным положением семьи, от которых, по мнению респондентов двух разных групп, зависит их будущее. Например, почти каждый двенадцатый (8,7%) правонарушитель живет в семье, в которой родители не имеют постоянного места работы и в этой связи существуют на случайные заработки и пособия; среди студентов таких семей менее процента (0,8%). Родители каждой второй (49,2%) студенческой семьи занимаются бизнесом, тогда как среди правонарушителей таких семей около 6%.

В семь раз, по сравнению со студентами, превышает число правонарушителей, родители которых выходцы их рабочих, и в три раза их больше, оценивающих материальное положение своей семьи «хуже, чем у других». Однако мы понимаем, что ориентиры на уровень материального благополучия этих двух групп респондентов разные, потому что соответствуют своему социальному положению. Кстати, сегодня, по официальным данным, 20% населения РФ живут с доходом ниже прожиточного уровня.

Кроме выявленных негативных факторов, присущих неблагополучным семьям, нужно признать, что оно (т.е. неблагополучие и в духовном, и в материальном смысле) усугубляется и аморализмом самих родителей, их грубым, а порой жестоким, отношением с детьми, злоупотреблением спиртными напитками, равнодушием, невнимательностью и другими недостатками, что повышает реальность продолжения правонарушающего поведения этими молодыми людьми.

Заканчивая изложение результатов проведенного исследования уровня этического, нравственного состояния сегодняшней моло-

дежи можно сформировать следующие основные выводы.

1. Процесс этического воспитания в любую эпоху должен опираться на вечно ценностную духовно-нравственную основу, в которую, словно в почву, бросают зерна культуры, образования и обучения. Такую основу для православного человека может являться лишь христианская религия (как и иная), проповедующая вечные, универсальные моральные ценности.

2. Решить коренные вопросы духовно-нравственного воспитания добропорядочной личности эффективнее с помощью христианско-православной (как, впрочем, и любой иной) религии, воспитывающей сдержанность, терпимость и самоограниченность. Кроме того, христианская мораль обнажает несовершенство каждой личности, заставляя человека бороться и изживать страстные пороки, возвышая себя над всем мелким, несущественным, омрачающим нашу жизнь.

3. И конечно, этическое состояние современного молодого человека во многом зависит от духовного настроения семьи, в которой проходит первоначальное формирование личности.

4. Наше исследование, кроме того, не обнаружено резких отличий нравственного состояния студентов и правонарушителей. Это обстоятельство можно объяснить отсутствием воспитательной функции в общеобразовательных учреждениях. Упор лишь на получение образования не может сформировать полноценную личность. В этой связи и государству нужно проявить политическую волю и проработать вопрос о формировании единой идеологии, от которой в свое время в угоду Западу отказались либералы.

Список литературы

1. Интервью Г. Зюганова Российской газете: «Есть и такая партия — Коммунистическая партия Российской Федерации» // Рос. газета. 2002. 25 дек.
2. Комиссарова Т.В. «Введение в экзистенциализм» // История философии: Энциклопедия — Мн.; Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.
3. Психология. Педагогика. Этика. Учебник для вузов / О.В. Афанасьева, В.Ю. Кузнецов, И.П. Левченко и др.; под ред. проф. В. Наумкина. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1999.
4. Румянцева Т.Г. «Критика практического разума» // История философии: Энциклопедия Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.
5. Силуянова И. Истины и идолы. М., 2003.

УДК 343.131
ББК 67.410.2

© Т.В. ТОЛСТУХИНА, А.А. СВЕТЛИЧНЫЙ, Д.В. ПАНАРИНА. 2019

**Проблемы стандартизации и унификации
методического обеспечения судебно-
экспертной деятельности**

**Problems of Standardization and Unification
of Methodical Support of Forensic Activities**

Татьяна Викторовна ТОЛСТУХИНА,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной
экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета

Tatyana Viktorovna TOLSTUKHINA,
doctor of law, professor, Head of the Department of Forensic Expertise and
Customs Tula State University

E-mail: Tat_tolstuhina@mail.ru

Александр Алексеевич СВЕТЛИЧНЫЙ,
кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы
и таможенного дела Тульского государственного университета

Alexander Alekseevich SVETLICHNY,
candidate of law, associate professor at the Department of Forensic and Customs
Affairs, Tula State University

E-mail: alexandrsvetl@rambler.ru

Дарья Владимировна ПАНАРИНА,
ассистент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела Тульского
государственного университета

Daria Vladimirovna PANARINA,
assistant of the Department of Forensic Expertise and Customs Tula State
University

E-mail: panarina_dasha@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Т.В. Толстухина, А.А. Светличный, Д.В. Панарина. Проблемы стандартизации и унификации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 47—50.

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования методического обеспечения экспертной деятельности, ее стандартизации; рассматриваются элементы стандарта судебно-экспертной методики, обозначаются и раскрываются основные требования, которым должны соответствовать судебно-экспертные методики.

Abstract. The article is devoted to the questions of perfection of methodical provision of expert activity, its standardization; elements of the standard of forensic-expert methodology are examined, and the main requirements to which forensic expert methods should correspond are revealed and disclosed.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандартизация, судебно-экспертные методики, методы экспертного исследования

Key words: judicial expertise, standardization, forensic-expert methods, methods of expert research

Выбранная для судебно-экспертной методики система методов и средств исследования объектов должна быть объективной, четко сформулированной, точной и обеспечивать последовательно воспроизводимые результаты.

К структурным элементам стандарта судебно-экспертной методики можно отнести элементы построения, изложения, оформления, содержания и обозначения стандарта.

Следовательно, применяемые методики должны быть общепризнанными и общеизвестными. Такая ситуация может стать реальной при создании и утверждении на соответствующем уровне каталогов экспертных методик. Необходимость стандартизации экспертных методик учеными отмечается уже на протяжении 30 лет.¹ Авторы отметили, что каталогизация (систематизация) экспертных методик по видам и подвидам экспертиз является одной из актуальных задач. Для ее реализации необходима разработка стандартизированной формы изложения. Подобные попытки были предприняты в ЭКЦ МВД, где были созданы каталоги некоторых стандартизированных методик. Следует иметь в виду, что такие каталоги обязательно должны иметь следователи и судьи.

Аналогичной точки зрения придерживался и известный процессуалист В.Д. Арсеньев, с интересом и глубоко изучавший проблемы теории и практики судебной экспертизы.²

Судебно-экспертные методики специально разрабатываются для исследования каждого вида объекта. В своем большинстве методики разрабатываются головными экспертными учреждениями и публикуются в ведомственных изданиях, поскольку научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз возлагается соответствующими федеральными органами исполнительной власти на государственные судебно-

экспертные учреждения (ст. 38 ФЗ ГСЭД). По новым и формирующимся родам (видам) экспертиз методики могут на первом этапе заимствоваться из материнской науки и без надлежащей модификации использоваться для решения простых прямых задач исследования объектов судебной экспертизы. Однако неизбежно практика судебно-экспертной деятельности заставляет модифицировать и оптимизировать такие методики, адаптируя их к специфике судебно-экспертного исследования, а также к возможному изменению законодательства.

Целесообразно дополнить классификацию видов экспертных методик стандартизированной типовой экспертной методикой, содержание которой отвечает обязательным для применения предписаниям стандарта. Необходимо уточнить понятие стандартизированной судебно-экспертной методики, исходя из общеобязательных требований по выполнению содержащихся в ней категорических предписаний, а также набору четких правил и однозначного алгоритма принятия решения экспертом по результатам проведенных исследований, исключающих неоднозначность интерпретации полученных данных и их вольного толкования.

Методики должны быть обеспечены однозначной стандартной инструкцией, необходимыми показателями надежности и валидности применяемых методов, результаты проверки методик должны быть опубликованы в научной печати, а методическое обеспечение доступно для ознакомления и рецензирования научным сообществом.

Тем не менее, следует констатировать, что эксперты-психиатры, к сожалению, не имеют разработанных и апробированных методик, для решения вопроса: связано ли отставание в психическом развитии с психическим рас-

стройством или же оно связано с педагогической и социальной запущенностью.

Однако, расхождение в экспертных методиках, влекущее получение разных результатов при одних и тех же исходных данных и объектах исследования, отдельными недобросовестными участниками процесса может быть использовано в собственных интересах или в интересах представляемых ими лиц. Поэтому отсутствие заинтересованности министерств и ведомств в создании единой судебно-экспертной службы, не вполне понятно.

Представители иной точки зрения считают, что такая жесткая регламентация выбора экспертной методики недопустима (или невозможна по тем или иным причинам) и эксперт вправе самостоятельно решать вопрос о выборе методики, исходя из собственных научных познаний и основываясь на общих принципах допустимости научно-технических средств и методов в судопроизводстве. Так, А.Р. Шляхов писал: «Практика показывает, что иногда экспертам приходится разрабатывать новые способы и приемы исследования вещественных доказательств для успешного решения поставленных вопросов, если к моменту назначения экспертизы в распоряжении эксперта нет готовой, достаточно эффективной методики либо существующими методами не удалось решить задачу».³ Сторонниками данной точки зрения так же являются Р.С. Белкин⁴, Е.Р. Россинская⁵, чью позицию отчасти разделяем и мы.

В истории России уже были попытки жесткой регламентации судебных экспертных методик. Так, до июня 2006 г. исследования наркотических средств (психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ) в соответствии с ч. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» проводились в обязательном порядке по методикам, утвержденным Постоянным комитетом по контролю наркотиков (ПККН). К тому времени ПККН были утверждены методики

исследования лишь некоторых веществ из указанных в Перечне наркотических и психотропных веществ. В связи с этим в ходе судебного разбирательства сторона защиты иногда ставила вопрос о допустимости заключения судебной экспертизы, при проведении которой использовались методики не утвержденные ПККН.

В дальнейшем постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильно действующими и ядовитыми веществами» было отменено обязательное условие в ограничении использования методик по исследованию контролируемых веществ и средств.

Так, например, В.Н. Карагодин отмечает, что на территории Свердловской области первые случаи изъятия, так называемых, курительных и ароматизирующих смесей были зафиксированы в ноябре-декабре 2008 г. Но в связи с отсутствием на тот период рекомендованных методик по их исследованию, экспертизы по установлению присутствия психоактивных веществ в курительных смесях не проводились. Однако проблема была поставлена перед экспертами, и ее надо было решать. Оперативная информация о применении этих смесей в качестве психоактивных веществ, побудила экспертов-химиков к поиску информации о составе подобных смесей в иностранных источниках.

В Европе к этому времени, после появления сообщений о применении синтетических веществ ряда JWH для пропитки растительных смесей, якобы, из «экзотических травок», многие европейские государства ввели запрет на оборот этих веществ и средств (например, Германия — в январе 2009 г, через месяц после обнаружения факта применения синтетических каннабиноидов, Франция — в феврале 2009 г.). Резкий всплеск случаев изъятия курительных смесей был зафиксирован на территории нашей страны (и Свердловской области в том числе) в августе-сентябре 2009 г., когда поток этих веществ был фактически перенаправлен из европейских стран, запре-

тивших их оборот у себя, в Россию. В течение 2009 г. в иностранных средствах массовой информации и научных журналах стали публиковаться данные о синтетических каннабиноидах и методах их исследования. На основе этих сведений, российскими экспертами-химиками самостоятельно стали разрабатываться методики по исследованию синтетических препаратов.

В результате совместной работы правоохранительных органов, постановлением Правительства РФ от 31.12.2009 г. Москва № 1186 несколько синтетических каннабиноидов (25 наименований) и их препараты были отнесены к наркотическим средствам, оборот которых на территории России запрещен. После запрета этих психоактивных веществ ЭКЦ МВД России, в целях создания методической базы для производства экспертиз, обобщил опыт отечественных экспертов в информационном письме (исх. № 37/24—1550 от 26.02.2010 г.) «Исследование растительных смесей («спайсов»), содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды», где уже были приведены методики исследования указанных веществ, в том числе, разработанные и предложенные экспертами территориальных химических лабораторий.

Позднее, в августе 2010 г. на основе данных методик, ЭКУ Департамента ФСКН РФ (в сотрудничестве с ЭКЦ МВД России) были выпущены методические рекомендации — «Экспертное исследование курительных смесей, содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды». Методические рекомендации были одобрены на 24-м заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям от 30 июля 2010 г. для применения в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений государственных судебно-экспертных учреждений федеральных органов исполнительной власти РФ.

Таким образом, с момента появления новых наркотических средств на территории России, до выпуска утвержденной методики по их исследованию прошло более полутора

лет. И все это время эксперты выполняли их исследование, исходя из своих профессиональных познаний и опыта, используя информацию, полученную из различных научных источников.⁶

Нам представляется, что ведущие экспертные учреждения должны оперативнее реагировать на появление новых объектов исследования и разрабатывать экспертные методики.

В отдельных чрезвычайных случаях эксперта нельзя лишать права эвристического подхода к решению задачи.

Таким образом, создание единых нормативных основ судебной экспертизы — один из путей оптимизации деятельности по вовлечению в сферу уголовного судопроизводства результатов судебно-экспертной деятельности.

Совершенно очевидно, что совершенствование методического обеспечения экспертной деятельности, ее стандартизация и унификация для различных экспертных учреждений — главный источник повышения качества производства судебных экспертиз, а, следовательно, повышение роли судебных экспертиз в процессе доказывания по гражданским и уголовным делам.

¹ См., напр., *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 43; *Устинов А.И., Сонис М.А.* О стандартизации методик в судебной экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1989. С. 94.

² *Арсеньев В.Д.* Основные документы судебной экспертизы // Вопросы теории судебной экспертизы. М., 1977. С. 5.

³ См.: *Шляхов А. Р.* Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979, С. 83.

⁴ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М., 2001.

⁵ *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы. М., 2009.

⁶ *Карагодин В.Н.* Пределы самостоятельности судебного эксперта в выборе методики экспертного исследования // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 57-61.

УДК 34.343
ББК 67

© Л.Е. ЧИСТОВА. 2019

**Теория и практика расследования преступлений,
связанных с наркотическими средствами,
психотропными, сильнодействующими
и ядовитыми веществами**

**Theory and Practice of the Investigation
of Crimes Associated with Sparrotic Means,
Psychotropic, Highly Effective and Poisonous Substances**

Любовь Евгеньевна ЧИСТОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Lyubov Evgenyevna CHISTOVA,

candidate of law, associate professor, assistant Professor of the Department
of Criminalistics Moscow University V.Ya. Kikoty

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Л.Е. Чистова. Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 51—56.

Аннотация. В статье обращается внимание на проблемы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, в частности, касающиеся взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками правоохранительных органов и специалистами. Раскрывается авторское видение решения таких проблем путем изменения в законодательстве и использования предложенных автором рекомендаций по расследованию преступлений рассматриваемого вида.

Ключевые слова: расследование преступлений, этапы расследования, наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества, взаимодействие

Abstract. The article draws attention to the problems arising in the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic, potent, poisonous substances, in particular, concerning the interaction of the investigator with the operational law enforcement officers and specialists. The author's vision of solving such problems is revealed through changes in legislation and the use of recommendations proposed by the author for investigating crimes of the type in question.

Key words: crime investigation, investigation steps, narcotic drugs, psychotropic, potent, toxic substances, interaction

Незаконный оборот контролируемых средств или веществ в нашей стране приобретает значительные размеры. Стабильно высоким остается

уровень злоупотребления наркотиками и совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Только по официальным

данным, на учете в органах здравоохранения состоит около 4 миллионов человек. По данным других исследователей — около 8. При этом число потребителей наркотиков в последние годы активно пополняют несовершеннолетние, для которых такое потребление реально влияет на их развивающийся организм и в будущем создает серьезную опасность генофонду нации.

При этом в этой сфере получила широкое распространение организованная преступная деятельность.

Однако согласно статистическим данным, за 2015 и 2016 годы количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, сократилось соответственно на 7,4% и 15,1%. За 2017 год было зарегистрировано на 3,7% больше, чем за 2016, но за 2018 год опять наблюдается снижение зарегистрированных преступлений в рассматриваемой нами сфере на 4,5 %, а за два месяца текущего года — на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Очевидно, что уменьшение выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ свидетельствует не о сокращении преступной активности в этой сфере, а о высокой латентности таких преступлений.

Кроме того, приведенные статистические данные свидетельствуют о единичных преступлениях в рассматриваемой нами сфере. Что же касается таких преступлений, совершаемых на организованной основе, в официальных статистических данных, публикуемых МВД РФ, о них сведений нет.

Увеличение количества организованных преступных формирований в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ напрямую зависит от получения огромных прибылей руководителями таких формирований в связи с реализацией названных средств и веществ. В связи с этим, преступная деятельность в этой сфере становится самостоятельной отраслью соответствующего производства на незаконной основе, обеспечивающий весь производственный процесс от

введения этих средств или веществ в незаконный оборот до сбыта любыми способами. К тому же, стремительное развитие глобальных информационных сетей привело к тому, что организованная преступность в сфере наркобизнеса приобрела транснациональный характер, что позволяет циклу преступной деятельности в рассматриваемой нами сфере носить еще более конспиративный характер.

При этом преступные наркосообщества продолжают наращивать свой потенциал, становятся все более профессиональными и активно проникают в сферу государственной власти, что позволяет им вести активное противодействие деятельности правоохранительных органов не только извне, но и изнутри государственного аппарата.

Данный факт оказывает негативное влияние на раскрываемость таких преступлений. Согласно статистическим данным, в 2015 году было раскрыто преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ меньше на 3,8%, чем в 2014 году; в 2016 — на 11,4% , а в 2017 — на 0,3% , 2018 — на 5,8%, а за два месяца 2019 года — на 8,3% меньше, чем за аналогичные периоды предыдущего года.

Отмечается сокращение числа выявляемых лиц, совершающих преступления в рассматриваемой сфере. Так, в 2015 году таких лиц выявлено меньше на 1,8%, в 2016 году — на 10,9%, в 2017 году — на 1,8%, в 2018 году — на 9,9%, а за январь-февраль 2019 г. — 13,7% чем за аналогичные периоды прошлых лет.

Связано это с тем, что к уголовной ответственности привлекают отдельных лиц за отдельное преступление (например, самый распространенный вариант- за сбыт), при этом не устанавливается источник поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ к этим лицам. Такая практика никак не влияет на состояние борьбы с рассматриваемыми видами преступлений, поскольку на место задержанных лиц привлекаются другие.

На наш взгляд, к расследованию таких преступлений следует подходить с иных позиций и все эти преступления рассматривать в виде единой цепи, составляющих этапы преступной деятельности в этой сфере.

Для того, чтобы незаконный оборот контролируемых средств или веществ эффективно функционировал и приносил большие доходы, эти средства или вещества следует в него ввести.

Существуют следующие формы введения названных средств или веществ в незаконный оборот.

1. Контрабанда контролируемых средств и веществ — 30%.

2. Их изготовление — 28%.

3. Незаконное культивирование наркотикосодержащих растений (27% от общего количества таких дел).

4. Производство рассматриваемых средств и веществ — 6%.

5. Их хищение — 5%.

6. Переработка названных средств и веществ — 4%.

Следует отметить, что ярко выраженной тенденцией в последнее время является введение в незаконный оборот синтетических контролируемых средств или веществ, что значительно влияет на их долю в общей структуре потребления таких средств или веществ на территории нашей страны. Несмотря на то, что наркотических средств растительного происхождения по-прежнему на наркорынок вводится в большом количестве, их все чаще заменяют на так называемые «дизайнерские» наркотики или «спайсы» в связи с их относительно небольшой стоимостью и пользующимся спросом, в основном у молодежи — школьников или студентов.

Но как только контролируемые средства или вещества были введены в незаконный оборот, их до реализации следует где-то хранить, а в это место необходимо переместить. Поэтому, следующим закономерным этапом незаконной деятельности в рассматриваемой нами сфере являются действия по перевозке, пересылке и хранению таких средств или веществ.

Этот этап является связующим между первым и третьим.

Последним этапом незаконного оборота контролируемых средств или веществ является их распространение. При этом этот этап самый опасный, т. к. приобретая у членов преступной деятельности эти средства и вещества и употребляя их, наркозависимые лица не только губят свое здоровье, но и под-

вергают опасности здоровье будущего потомства. К тому же, такие лица способствуют расширению масштабов этой преступной деятельности. Информацию о вреде приема наркотиков можно встретить везде: печатных СМИ, интернете и т.д., но, тем не менее, таких лиц меньше не становится.

Что же касается непосредственного распространения контролируемых средств и веществ членами организованной преступной деятельности, оно совершается путем:

- сбыта в виде продажи (по 49% уголовных дел);
- организации и содержания притонов для их потребления (36%);
- склонения к потреблению таких средств или веществ (15%).

Таким образом, исходя из анализа этапов преступной деятельности, связанной с контролируемыми средствами или веществами, можно назвать особенность таких преступлений, состоящей в том, что незаконные действия с этими средствами или веществами между собой тесно связаны, взаимообусловлены и одно без другого совершаться не может в принципе. Так, нельзя сбыть какое-либо контролируемое средство или вещество, не переместив его в это место. До сбыта оно должно где-то храниться, а чтобы что-то хранить нужно изготовить. К тому же, совершение какого-либо единичного незаконного действия с данными средствами или веществами без связи с другими, бессмысленно. К чему, например, рисковать при незаконном перемещении контролируемых средств или веществ на территорию нашей страны контрабандным путем, особенно в тех случаях, когда эти средства или вещества перемещаются внутрисполостным способом, если они в дальнейшем не будут реализованы? Или хранить их в каком-то месте просто так?

Поэтому, чтобы достичь определенного результата — получить прибыль от реализации контролируемых средств или веществ, преступная деятельность в этой сфере должна пройти через определенные фазы или этапы.

В виде схемы этапы незаконного оборота контролируемых средств или веществ можно представить следующим образом: введение их в незаконный оборот → перевозка, пересылка, хранение → распространение.

Следует отметить, что на практике эти этапы преступной деятельности в сфере незаконного оборота контролируемых средств или веществ, выявляются не всегда. Во всяком случае, по изученным нами уголовным делам данной категории полностью этапы преступной деятельности были выявлены в 46% случаях.

Как нам представляется, выявление этапов преступной деятельности отдельных лиц или организованного преступного формирования следует считать завершенным, если выявлены не только незаконные действия на каждом из них, но и привлечены к уголовной ответственности иные лица, так или иначе с этими незаконными действиями связанные. В противном же случае, будет вырываться какое-то отдельное звено, отсутствие которого, может быть, и затруднит на какое-то время всю эту незаконную деятельность, но безболезненно может быть заменено на другое, и тогда весь этот цикл опять заработает на полную мощность.

К тому же, преступления рассматриваемых видов имеют еще одну особенность — обладают общими признаками, что свидетельствует о том, что между ними существует тесная связь. К таким признакам относятся:

предмет преступного посягательства — контролируемые средства или вещества, не зависимо от состояния, источника происхождения.

место и время совершения некоторых незаконных действий с названными средствами и веществами, могут совпадать. Например, некоторые контролируемые средства могут изготавливаться в помещении, используемом под наркопритон и тут же сбываться. Или некоторые наркотикосодержащие или сильнодействующие лекарственные препараты могут в одном месте (лечебном учреждении) похищаться, незаконно храниться и сбываться наркозависимым пациентам. Или незаконные действия с контролируемыми средствами, изготавливаемых их наркотикосодержащих растений могут осуществляться только в тот календарный период, когда они созревают.

Совершаются такие незаконные действия по эстафетному принципу, особенно если они являются организованными: одна группа или ячейка, входящая в состав преступного формирования занимается только присущим ей незаконным действием с этими средствами

или веществами, например, незаконное культивирование, контрабанду и т.д., после чего данный продукт в определенном его состоянии передают следующему звену для совершения последующих действий с ним до достижения конечной цели — получения огромной прибыли.

В связи с этим, успешное расследование незаконного оборота контролируемых средств или веществ невозможно без использования единой методики их расследования, которая позволяла бы эти преступления связывать между собой.

Конечно, полностью игнорировать существующие методики расследования конкретных видов незаконных действий с контролируемыми средствами или веществами, ни в коем случае нельзя. Существующие методики разрабатываются применительно к тем незаконным действиям, которые законодатель обозначил в соответствующих статьях Уголовного кодекса как преступные. Но предусматривая уголовную ответственность за незаконный оборот контролируемых средств и веществ, он показал тем самым опасность любого незаконного действия с этими средствами и веществами, не зависимо от его места в общем цикле этого оборота. К тому же, как отмечается во всех исследованиях, как учебно-методических, так и диссертационных, при организованном таком обороте существует распределение ролей между преступными группами, входящими в то или иное преступное формирование. Поскольку уголовная ответственность индивидуальна, то каждый ее член должен отвечать за те незаконные действия, которые совершил именно он, в соучастии с другими лицами. Но преступная цепочка все равно должна быть прослежена до конца и сделать это возможно только при едином подходе к расследованию таких преступлений.

Поэтому, следователю или дознавателю необходимо не ограничиваться единичным эпизодом незаконных действий конкретного лица, за который он задержан сотрудниками правоохранительных органов, но принимать соответствующие меры к выяснению остальных обстоятельств, касающихся незаконных действий на всех этапах преступной деятельности его самого или преступного формирования и выявлению всех лиц, причастных к этому.

Для того, чтобы уголовные дела рассматриваемой категории эффективно расследовались и выявлялись все этапы преступной деятельности, необходимо тесное сотрудничество с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел. Прежде всего, оперативных сотрудников и специалистов.

Взаимодействие с оперативными сотрудниками должно осуществляться с момента получения ими информации о занятии незаконной деятельностью с рассматриваемыми средствами или веществами конкретным лицом или лицами. На этой стадии осуществляется следственное сопровождение оперативно-розыскных мероприятий, заканчивающееся проведением оперативно-тактической комбинации по задержанию преступников с личным и возбуждением уголовного дела.

Однако в стадии расследования таких преступлений во взаимодействии следователей и оперативных сотрудников следует обратить внимание на следующие существующие проблемы:

1. практика выполнения п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ обуславливает формальное отношение к отдельному поручению следователя и ответов на них со стороны оперативных сотрудников. Зачастую следователи сами выносят отдельное поручение и сами же на них отвечают. В свою очередь, со стороны оперуполномоченных существуют претензии к следователям о том, что они дают неконкретные поручения, выполнить которые они не в состоянии и поэтому просто отписываются.

2. ст. 89 УПК РФ, в основе своей запрещает использовать результаты оперативных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу. В данном случае оказывается дезорганизующее влияние на оперативных сотрудников и не мобилизует их к должному выполнению своих обязанностей. Поскольку в самом начале законодатель устанавливает запрет на использование таких материалов, и лишь затем оговаривает причину: если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Решение таких проблем нам видится в следующем:

Для того, чтобы материалы оперативно-розыскных мероприятий могли использоваться в расследовании данных видов преступлений

как доказательство, и оперативные сотрудники именно с такой целью и их проводили, следует внести соответствующие изменения в ст. 83 УПК РФ, дополнив ее словами «и оперативно-розыскных мероприятий».

Учитывая положительный опыт других зарубежных стран, включить в отдельную главу УПК РФ некоторые оперативные мероприятия, как специальные следственные действия (или в иной формулировке).

Что касается взаимодействия со специалистами, при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, также имеются некоторые проблемы:

1. Законодатель, разрешив назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела, по сути сделал только половину шага вперед, не регламентировав некоторые обстоятельства, связанные с этим. Поскольку с постановлением о назначении экспертизы и ее результатами необходимо знакомить потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, не разъяснил как поступать в этих случаях, поскольку в стадии возбуждения уголовного дела еще нет ни подозреваемых, ни обвиняемых (потерпевших по таким делам не бывает).

2. Такая ситуация, когда в деле имеются подозреваемые, может возникнуть только при возбуждении уголовного дела в результате оперативно-тактической комбинации по задержанию преступников с личным. Поэтому, в тех случаях, когда уголовное дело возбуждается по материалам оперативных проверок, следует при предварительном исследовании обнаруженных контролируемых средств или веществ, специалисту составлять не справку, а заключение, которое могло бы иметь доказательственное значение, как и заключение эксперта. В данном случае следует обратить внимание на зарубежный опыт, где такая практика используется давно.

3. Однако, прежде на законодательном уровне следует определить значение такого заключения. В данном случае можно пойти по аналогии со статьей 204 УПК РФ, регламентирующей заключение эксперта, а также разъяснить, что следует понимать под «суждением» специалиста и на основе чего он может судить о том или ином предмете исследования.

4. В п. 1 ч. 2 ст. 58 УПК РФ законодатель запрещает отказывать стороне защиты при-

влекать специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию. Но не совсем понятно, как оценивать его заключение в тех случаях, если он разъясняет результаты экспертного исследования, проведенного с использованием инструментальных методов, не опираясь на такие методы в своем суждении.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом контролируемых средств или веществ, остро назрела необходимость решения проблемы, связанной с их технико-криминалистическим сопровождением в целях повышения эффективности.

Поскольку при совершении преступлений рассматриваемых нами видов остаются не только идеальные, материальные, но и информационные следы, а в связи с развитием научно-технического прогресса и внедрения его результатов в практику расследования преступлений могут появиться другие, например, звуковые и т.д., для их обнаружения и использования в доказывании могут потребоваться иные технические средства, не обозначенные в законодательстве. В связи с этим, использовать их при производстве следственных действий становится проблематичным. В целях решения этой проблемы необходимо в п. 2. 3) ст. 38 УПК РФ, раскрывающим полномочия следователя, после слов: принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, дополнить: *и технических средств, в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования следов и иных объектов и использовать их в доказывании по делу*. При таком подходе следователь сможет обнаруживать и изымать следы и иные предметы, могущие стать впоследствии доказательствами, применяя те технические средства, которые целесообразны в конкретной ситуации.

В контексте идей электронного судопроизводства актуализируются вопросы, связанные с электронными носителями информации, используемых в качестве доказательств по уголовным делам рассматриваемых видов.

В качестве доказательств в последнее время по уголовным делам, рассматриваемой категории, используются электронные носители информации, которые значительно отличаются от других предметов и объектов, используемых

в изобличении виновных и выяснении различных обстоятельств незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, как по своим свойствам, так и тактики их осмотра. В связи с эффективным и единообразным использованием таких объектов в расследовании преступлений необходимо признать их самостоятельными видами осмотра. Именно на это нацеливает нас законодатель, введя ст. 164.1 УПК РФ.

В настоящее время актуализировалась проблема функционирования специализированных учетов, ориентированных на расследование преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: по способу незаконных действий; личностных данных преступников; коротких текстовых сообщений; голосу и речи.

Процесс расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ осуществляется, как правило, в условиях противодействия со стороны участников организованного преступного формирования и иных лиц, не заинтересованных в пресечении их преступной деятельности в рассматриваемой нами сфере. Поскольку чаще всего за незаконный оборот таких средств или веществ задерживают рядовых членов преступного формирования, в числе других способов противодействия используются дача ложных показаний или отказ от дачи показаний. Причем обговариваются эти способы заранее с руководителями звеньев, групп, организаций. Эффективным способом преодоления такого противодействия расследованию, в числе других, является заключение с таким лицом соглашения о сотрудничестве. Данный факт позволяет получить информацию о других членах того или иного формирования, в том числе и его руководителе, канале поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ в данное формирование и их сбыта, а также иные обстоятельства незаконного оборота в рассматриваемой сфере.

© С.В. БАЖАНОВ. 2019

**Обосновано ли собственным историческим,
а также международным опытом возрождение
в российском уголовном процессе
некогда отвергнутого «суда улицы»?**

**Has the Revival of the Once-Turned-Off «Street-Court»
in the Russian Criminal Process Justified by Its Own
Historical as Well as International Experience?**

Станислав Васильевич БАЖАНОВ,

доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук
и искусств, полковник юстиции в отставке

Stanislav Vasilyevich BAZHANOV,

doctor of law, professor, academician of the Peter's Academy of Arts and Sciences,
retired colonel of justice

E-mail: svb-1956@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. С.В. Бажанов. Обосновано ли собственным историческим, а также международным опытом возрождение в Российском уголовном процессе некогда отвергнутого «суда улицы»? // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 57—65.

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу механизма государственной власти Российской Федерации, а также описанию места и роли в нем власти судебной. Акцент делается на экономической составляющей оптимального нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности при отправлении правосудия по уголовным делам. На примере суда присяжных, имеющего в отечественном уголовном процессе неоднозначно воспринимаемую учеными-юристами историю, автор статьи убедительно доказывает необходимость учета при отстаивании этой утопичной модели «судоговорения» присущих ей элементов, негативно влияющих на эффективность судебного разбирательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, механизм государственной власти, политика, право, борьба с преступностью, затратные следственно-судебные процедуры, правовое государство, экономика, законодательство, теория разделения властей, науки уголовно-правового блока

Abstract. This article is devoted to the analysis of the mechanism of state power of the Russian Federation, as well as a description of the place and role of judicial authority in it. The emphasis is on the economic component of the optimal regulatory legal regulation of criminal procedure in the administration of justice in criminal matters. Using the example of a jury trial that has a history that is ambiguously perceived by legal scholars in the domestic criminal process, the author convincingly proves the need to take into account in defending this utopian model of «court judgment» its inherent elements that adversely affect the effectiveness of the trial.

Key words: the criminal process, the mechanism of state power, politics, law, the fight against crime, costly investigative and judicial procedures, the rule of law, economics, legislation, the theory of separation of powers, the science of the criminal law bloc

Как известно, изучение механизма государственной власти требует комплексного, системного подхода, поскольку понять то качество, которое объединяет элементы рассматриваемого феномена в единое целое, невозможно, акцентируя внимание лишь на «узких» его местах. Необходимо выйти за указанные пределы во внешнюю среду (политическую систему, гражданское общество) и на интегративном уровне осознать присущее ему место и роль в среде функционирования.

В конце XX века в Российской Федерации была провозглашена доктрина построения правового государства, в своей основе имевшая серьезный методологический изъян. Равнословно старомодному лозунгу о том, что экономика должна быть экономной, изначально основанное на праве государство предполагалось облечь в легитимную форму. Последствия такого умствования приходится созерцать воочию в условиях вяло текущего исторического момента, поскольку они всерьез осложняют однозначное отношение исследователей к вопросу о соотношении политики и права.

Оптимальное разрешение последнего по обыкновению увязывалось с признанием того, что политика представляет собой специфическую сферу деятельности органов государственной власти, ориентированную на достижение определенных целей, а закон, право в ее руках — один из важнейших инструментов. Вследствие сказанного неоспоримым становился приоритет политики по отношению к праву, служебная роль права¹.

В тоже время политика воздействует на правовые явления не напрямую, а опосредованно (через экономику). По справедливому замечанию В.П. Шкредова, она более мобильна, быстрее реагирует на изменения, происходящие в хозяйственной сфере. Претерпевая их, политика до некоторой степени в состоянии протекать в русле заданных ей ранее параметров, не исключая, однако, употребления разнообразных законодательных форм². Именно поэтому нормативная правовая база, очерчивающая границы оптимального обустройства механизма федеральной власти, форматируется не сразу, а с некоторой долей опоздания, пороговые значения которой до опыта можно лишь прогнозировать.

(При условии, конечно, что «мир своекорыстия» заинтересован в совершенствовании «властвующих над ним законов», хитроумный обход которых (по К. Марксу) составляет его главное искусство).

Стало быть, политика вторгается в процесс обновления законодательства спорадически, корректируя его в рабочем порядке с учетом сюрпризов, подготовляемых для нее общественным способом производства. Это, собственно, и обуславливает хроническое ее (вкупе с экономикой) доминирование над призванной детерминировать и то, и другое правовой надстройкой³.

Всякая обширная область общественной практики зиждется на некоей сумме знаний, аккумулирующих в единстве соответствующую теорию. В этом смысле теория той области общественной практики, которую принято именовать уголовно-правовой борьбой с преступностью, образуется совокупностью наук подобающего блока: криминологией, уголовным правом, уголовно-процессуальным правом, уголовно-исполнительным правом, криминалистикой, теорией оперативно-розыскной деятельности и некоторыми другими, смежными с ними по содержанию в канве частных, вспомогательных моментов.

По состоянию на сегодняшний день важнейшая из них — наука уголовно-процессуального права — последовательно отражает неразбериху, одолевшую отраслевое законодательство, страдающее от гипертрофированной активности парламентариев, без устали наполняющих его высоко-затратными процедурами, с трудом воспринимаемыми представителями следственной (исполнительной) и судебной власти. Они нагнетают в УПК РФ терминологию крайне низкого качества⁴, выходящую за рамки принятого в среде специалистов понятийного аппарата. Одновременно с этим наблюдается точечное вкрапление в уголовно-процессуальное законодательство понятий и категорий, более свойственных хозяйственной сфере, что в долгосрочной перспективе обрекает его на кабальную зависимость от зигзагов, которые неизбежно будут вытворять полуживая национальная экономика в ближайшем обозримом будущем.

Культивируются нетехнологичные, а потому не работающие нормы⁵ и процесс их

«деградации» продолжается в канве порочных акцентов либерально-демократического толка, возымевших место на гребне проводившейся в последние годы в стране судебно-правовой реформы. Наверное, тому есть логическое объяснение, ибо и сам термин «либеральный» весьма неоднозначно трактуется в словаре русского языка; одно из значений — излишне терпимый, снисходительный, вредно попустительствующий⁶.

Описываемые тенденции медленно, но верно порождают то, что профессор Ю.И. Гревцов называет «патологией права», выделяя при этом два аспекта проблемы. Первый охватывает область правотворчества, где наличное (привычное людям) право деформируется путем законодательных интервенций, превалирующих на фоне издания актов с врожденными органическими пороками, искусственно «прививающимися» праву. Второй аспект — область юридической практики. Наиболее распространенным приемом «травмирования» права здесь выступает его «ослепление» до состояния неспособности найти своего адресата⁷.

В условиях новейшего времени государственно-правовая политика Российской Федерации в области борьбы с преступностью развивается и совершенствуется по «закону маятника». Одиозные призывы оракулов нескончаемого переустройства и без того расшатанной правовой системы сводятся к логическому обоснованию либерализации, в том числе уголовно-процессуального законодательства, что до смешного соседствует с неадекватными выпадами властей в адрес процветающего криминалитета. Исходят они при этом, надо полагать, из методологии сохранения хрестоматийного глянца в законодательных подсистемах уголовно-правового блока, вследствие чего труднодостижимым становится соблюдение такого основополагающего принципа уголовного законодательства, как неотвратимость ответственности.

Завидную приверженность указанной доктрине можно было бы бросить в качестве упрека в адрес так называемого общественного мнения, объективно спровоцировавшего прогресс человеческой мысли от средневековой розыскной формы уголовного процесса к «суду чертовой дюжины». Речь идет о суде при-

сяжных, который по утверждению американского процессуалиста У. Бернэма, на родине своего возникновения (Великобритании) в последние годы находится в состоянии упадка⁸.

Да и отечественные «столбовые столоначальники» (не все, конечно), несмотря на закостенелую приверженность западноевропейским стандартам, еще до принятия УПК РФ признавали, что в условиях ограниченного бюджетного ассигнования неоправданным представляется безотлагательное внедрение в систему российского уголовного правосудия суда присяжных, требующего больших финансовых и прочих затрат⁹.

Вкупе с ними представители Фемиды, как ранее, так и теперь, инициируют многочисленные дебаты, предметом коих выступают преимущества и недостатки анализируемой модели судебного разбирательства; декламируются суждения о допустимости:

- совместного обсуждения в совещательной комнате профессиональными судьями и присяжными заседателями вопроса о виновности подсудимого и степени ее доказанности (французский вариант);

- рассмотрения судами с участием присяжных заседателей всех уголовных дел, в том числе районной подсудности, и проч.

Сторонники реанимации уголовного судопроизводства в комментируемом виде отстаивают мнение о том, что суд присяжных сыграл-таки свою положительную роль в повышении качества предварительного следствия, а также в удачной реализации в стадии судебного разбирательства принципа состязательности сторон¹⁰.

Трудно, конечно, понять, как это расширенный означенным образом состав суда в условиях массового производства по уголовным делам сподобился вдруг взять и улучшить качество предварительного следствия. В подобном утверждении сквозят скорее воображаемые, нежели реальные достижения суда присяжных.

Другой вопрос — состязательность, проявляющаяся в судебном процессе в полную силу. Загвоздка лишь в том, что в ходе разгорающихся пред взорами присяжных заседателей высокоинтеллектуальных демагогий стороны обвинения, как правило, проигрывает стороне защиты в красноречии, будучи в сло-

весных баталиях менее искусной, а стало быть, и менее убедительной.

По состоянию на сегодняшний день упомянутая основополагающая и руководящая правовая идея в своем практическом преломлении создала ряд дополнительных трудностей для следователей, вынужденных разъяснять обвиняемым и их защитникам право на рассмотрение законченного производством уголовного дела судом присяжных (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Аналогичная процедура, как известно, выполняется и с потерпевшими, а также с гражданскими истцами и гражданскими ответчиками в части, касающейся их интереса (если они заявили ходатайство об этом; ч. 2 ст. 216 УПК РФ). В виду этого становится не непонятным, кому из перечисленных участников уголовного процесса должен будет отдавать предпочтение суд при назначении уголовного дела к слушанию, если потерпевший заявит возражение на предмет рассмотрения «его» уголовного дела избранным обвиняемым составом суда?

Лоббирование интересов глашатаев надуманных преимуществ суда присяжных множителю без учета собственного исторического опыта, имевшего место быть более ста лет назад, когда его внедрение в практику уголовного правосудия Российской Империи повлекло, по разным оценкам, увеличение общего количества выносившихся оправдательных приговоров (в среднем по стране) на 20,0—21,0%.

Да и сейчас навязываемое укоренение названной модели «судоговорения» «продавливается» без учета того, что в странах англосаксонской системы права судами присяжных разрешается в целом незначительное количество уголовных дел: в Канаде — 1,0%; в Великобритании — около 2,0%; в США — 4,0%¹¹.

Голландия, Германия и Япония вовсе отказались от суда присяжных, *a priori* осознав его громоздкость, неповоротливость и крайне низкую эффективность.

Минюст России в период обсуждения проекта действующего ныне УПК РФ публиковал данные о том, что средний судебный процесс с участием присяжных заседателей обходится казне в 6,5 раз дороже, чем судеб-

ное разбирательство в присутствии народных заседателей¹².

Мировая история уголовного судопроизводства (той же Великобритании) свидетельствует о том, что подданные ее величества (в частности, графства Орлеан), постоянно стремились как можно быстрее представлять обществу виновных в совершении преступлений в целях экономии проистекающих из этого судебных издержек¹³.

Приведенные доводы подтверждаются результатами социологического исследования, проводившегося автором настоящей статьи при подготовке к защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Опрос показал, что только 30,9% респондентов сочли суд присяжных приемлемой формой отправления правосудия по уголовным делам; 65,2% отнесли к нему отрицательно; 3,9% уклонились от ответа¹⁴.

В современной гуманитарной литературе о суде присяжных можно встретить весьма неоднозначные суждения. Утверждается, в частности, что возрождение этой формы судебного разбирательства может способствовать наиболее правильной реализации этических принципов в уголовном судопроизводстве¹⁵.

Думается, однако, что в подобных воззрениях преобладает эмоционально-идеалистический подход, преувеличивающий возможности «суда улицы», формирующегося методом случайной выборки из «носителей доброй воли обывателей», «судящих не разумом, но сердцем» (так бы банкиры раздавали кредиты).

Пропагандируя сомнительные достоинства суда присяжных, гаранты его благонадежности упускают из виду возможность возникновения в соответствующих судебных процессах ряда форс-мажорных обстоятельств. Выразиться они могут в недоброй воле членов «большого жюри», в их больной голове, плохом самочувствии, неважном настроении и т.д. Перечисленные медико-соматические и психологические факторы имеют устойчивую тенденцию к обострению (особенно по весне), а также в тех нередких случаях, когда кто-нибудь из «народных избранников» располагается на скамье (присяжных), восстав поутру с кровати «не с той ноги».

Неловко проснуться в состоянии и профессиональный судья. Однако в отличие от присяжного заседателя он судит, все-таки, разумом, помноженным на опыт, не «выключая» сердца, и не забывая об ответственности.

Складывающееся положение диктует необходимость осознанного выбора всеми ветвями федеральной власти одного из следующих стратегически важных решений:

- либо в два-три раза увечить штат судебного корпуса;
- либо упростить сложившиеся правила рассмотрения уголовных дел в судах.

При этом не следует игнорировать возможность расширения перечня преступлений, производство по уголовным делам о которых могло бы (при наличии оснований) заканчиваться в стадии предварительного расследования (без направления в суд).

Большую пользу добрым начинаниям, касающимся умаления уголовно-процессуальных затрат, которые не следует отождествлять с процессуальными издержками, могло бы привнести внедрение в судопроизводственную практику сделок о признании вины. Указанные технологии применяется в США более 150 лет; 90,0% уголовных дел не подвергаются судебному разбирательству в традиционном его понимании, чем, по мнению Б.Б. Булатова и В.В. Николюка, достигается заметное удешевление уголовного правосудия. При этом, естественно, предполагается соблюдение ряда обязательных условий, которые, в общем и целом, выглядят так:

- а) судья убежден в том, что обвиняемый понимает сущность выдвинутого против него обвинения;
- б) обвиняемый способен возместить потерпевшему ущерб; и
- в) обвиняемый признает свою вину осознанно¹⁶.

К приведенному списку можно было бы добавить четвертый — согласие потерпевшего, возражения которого на этапе предварительных судебных слушаний исключения из правил обычно не составляют.

Кстати, результаты опроса, проведенного автором настоящей статьи в ходе упоминавшегося уже исследования, выявили определенную закономерность в этом вопросе: 49,2% респондентов положительно отнеслись

к легализации в УПК РФ института судебной сделки; 24,3% — отрицательно, 26,5% затруднились с ответом¹⁷.

Убежденность автора настоящей статьи в целесообразности включения в УПК РФ института судебной сделки не следует воспринимать как дань уважения заморским традициям. «Гвоздь проблемы» здесь — махровый консерватизм сторонников многоступенчатого (многостадийного) построения отечественного уголовного процесса, который в состоянии, якобы, сам по себе обеспечивать защиту прав и законных интересов всех его участников (без исключения).

По задумке (по форме), оно все вроде бы так и есть, сути же (на поверку) — слоеный бюрократизм, олицетворяющий себя в дорогостоящем, а главное — бесполезном общественном труде.

Можно, наверное, апеллировать к схожим юридическим механизмам, приобретенным российским уголовно-процессуальным законодательством в последние годы. Но «схожие» и «такие же» — не одно и то же.

Так, УПК РФ предусматривает особый порядок разрешения уголовного дела в суде (гл. 40) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1).

Если говорить об особом порядке рассмотрения уголовного дела судом (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением), нельзя не отметить, что в периодической печати публиковались сведения о том, что количество подобных случаев в различных регионах Российской Федерации колеблется в пределах 55,0%.

Однако надежды обвиняемых, заявлявших ходатайства об этом, в большинстве случаев не оправдывались, поскольку они не знали о реальной разнице в наказаниях, назначавшихся другим подсудимым в однотипных судебных ситуациях. Официальная статистика в части сказанного доступна лишь судьям, прокурорам и адвокатам-защитникам, неоднократно и вживую участвовавшим в аналогичных судебных процессах. Подсудимые же таковой возможности лишены, поэтому для них принципиальных выгод от использования положений главы 40 УПК РФ не просматривается¹⁸.

Что касается главы 40.1 УПК РФ, то с момента принятия Федерального закона от 29/06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁹ досудебные соглашения о сотрудничестве получили довольно широкое распространение в следственной практике. Вместе с тем, они обострили и круг сопутствующих им (досудебным соглашениям) проблем²⁰, комментировать которые в рамках настоящей статьи ее автор не будет.

Прав в этой связи А.С. Панарин, подвергая критике ошибки, допускаемые российской правящей элитой. Согласно первой, провозглашенной им версии, заблуждения элиты объясняются идеалистическим, упрямо односторонним тяготением к сфере «должного» при явной недооценке «сущего». По второй версии во главу угла поставлена методология отнесения к интересу. Пагубные последствия политики власть придержащих объясняются не их профессионализмом, но своекорыстием. В этом смысле то, что на уровне нации выступает как ошибочное и убыточное, на уровне корпоративных интересов элиты оказывается вполне рациональным и прибыльным²¹.

Корни этой «традиции» надо искать в истории отечественного судопроизводства, анализ которой неминуемо поставит исследователя перед выбором наиболее оптимального способа достижения истины по уголовным делам:

- либо посредством розыскного процесса, предпочтительного с точки зрения защиты интересов самых широких слоев населения, а стало быть, и более демократического;
- либо с привлечением его антипода — суда присяжных — крайне идеалистической формы судебного процесса, способного не столько установить истину, сколько «похоронить» ее.

При этом не возбраняется помнить о том, что розыскной процесс, появившийся изначально исключительно для дел о государственных преступлениях, а затем для уголовных исков по убийствам, разбоям и проч., постепенно (исторически) распространился на другие криминальные тяжбы, вытесняя «судное

производство», оставлявшееся иногда власть имущим, по сути, как привилегия²².

Рассуждая о соотношении судебной и исполнительной ветвей власти в Российской Федерации, целесообразно учитывать и то, что начало их разделению в отечественном праве было положено не «одержимыми белою горячкой» людьми 60-х годов XIX века, а, по свидетельству Джаншиева²³, «великим обновителем» земли русской Петром I. И с тех пор до самой судебной реформы 1864 года начало это постоянно прослеживалось в российском законодательстве. Иностранские доктрины тут не причем. Необходимость разделения властей, начиная от высших до низших, подсказывалась практическими нуждами и самыми элементарными соображениями о правильной организации государственного управления. Правда, конечно, что главный апостол доктрины деления властей Ш. Монтескье жил в одно время с Петром Великим. Но для успокоения юристов — самобытников можно прибавить, добавляет названный автор, что Российский Император ничего не заимствовал и не мог заимствовать из зловерной книги Ш. Монтескье «Esprit des Lois», поскольку она появилась в свет 15 лет спустя после смерти «великого преобразователя»²⁴.

Теория разделения властей, констатирует И.И. Бушуев, формировалась как теория контроля и равновесия политической власти в обществе. Ее развитие выглядит как последовательный теоретический и институциональный поиск рационального, справедливого и эффективного государственно-властного механизма, а также принципов его организации. В основе разъединения властей лежит мысль об эффективном разделении труда в общественном управлении, достижении социального компромисса, обеспечении законности, прав и свобод человека, правового характера государства и его демократического режима. Тем не менее, низведя разделение властей к исключительно рациональной административной организации, невозможно, заключает ученый, обеспечить гарантии свободы общества и индивида перед лицом власти²⁵.

У этой проблемы имеется еще одна неприглядная сторона, проявляющаяся в низкой ответственности российских парламентариев, осуществляющих правотворческую деятель-

ность «без оглядки» на размеры государственного «денежного мешка». Дело в том, что одобряемый в установленном законом порядке бюджет Российской Федерации детерминирует объемы денежных вложений в правоохранительную деятельность, предельные значения которых должны соотноситься с финансовыми планами ее субъектов загодя. По разным статьям расходов в них группируются прогностические суммы трат на предполагаемые в будущем «операционные издержки»²⁶.

Поведение властных участников уголовного процесса по делам, находящимся в их текущем производстве, напрямую определяются количеством и вещественной структурой имеющихся в распоряжении «средств производства». Надлежащие обобщенные показатели, при их наличии, в состоянии выступать в качестве критериев, объективирующих наиболее рациональный способ употребления имеющихся в распоряжении субъектов доказывания ресурсов в пику отвлеченным фантазиям адвокатов и правозащитников всех мастей, ратующих за возможность и необходимость повальной защиты в (до-) судебном производстве прав и законных интересов всех вовлеченных в него граждан вообще.

Законодательная же сфера дает более широкий простор для субъективизма и волюнтаризма, поскольку в ней не совершается «материальной процесс создания потребительной стоимости». Предпосылки к этому еще только закладываются в ходе «сценических» и кулуарных баталий, предметом коих выступают проекты поправок к УПК РФ и к другим, в том числе кодифицированным, законодательным актам.

Сказанное диктует потребность в согласованном участии представителей исполнительной власти в законотворческой деятельности парламентариев, должных быть заинтересованными в эффективном взаимодействии со «смежниками». Положительное решение возникающих при этом коллизий предопределяет наличие хорошо отлаженного административного контроля над трудоемкостью следственно-судебных процедур, намечаемых к внедрению в правоприменительную практику. Полезные для этих целей механизмы в распоряжении «субъектов взаимодействия» вроде бы как имеются. Однако почему-то незаметно,

чтобы они (эти механизмы) оказывали хоть какое-нибудь позитивное воздействие на качество нормативного правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Взвешенный подход к оценке привносящихся в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов должен подрывать «на корню» любые потуги разноликих скептиков, стремящихся узреть в описываемом подходе очередное примитивное удешевление уголовного процесса (как в целом, так и по частям). Его (удешевления) и так хватает в обустройстве российского гражданского общества. Тем не менее, архи важно уже сейчас, как бы исподволь, начинать кропотливую работу по созданию комфортных условий для субъектов поисково-познавательной деятельности. И УПК РФ в этом смысле — ключевой ориентир, ибо преобладающее число составляющих его потенциал норм содержит в себе не только (собственно) правовые, но и тесно взаимосвязанные с ними организационные установления, выступающие индикаторами уровня энергетических затрат, которые придется претерпевать властным участникам уголовного процесса впоследствии.

Именно поэтому при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации основными критериями его оптимальности следует признавать эффективность и простоту регулирования соответствующих общественных отношений; остальное — неизбежные (часто — нежелательные) факторы, привыкнуть к которым несложно, как несложно и игнорировать (без ущерба для дела).

Список литературы

1. Федеральный закон от 29/06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139. Federal Law of 29 / 06.2009 № 141-ФЗ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SZ RF. 2009. № 26. Art. 3139.
2. Американский суд глазами ленинградцев // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 10. American court through the eyes of Leningrad // Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1991. № 10.
3. *Бажанов С.В.* Стоимость уголовного процесса: дис ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, НА МВД

России, 2002. Bazhanov S.V. The cost of the criminal process: dis ... doctor of jurid. sciences. N. Novgorod, the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.

4. *Бажанов С.В.* Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. Bazhanov S.V. Criminal procedure, economics and law: a monograph. Vladimir, VUI, Russian Ministry of Justice, 2003.

5. *Бажанов С.В.* Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ // Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики». 2018. № 3. Bazhanov S.V. The dubious social value of article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // International Journal «Criminal Justice: Problems of Theory and Practice.» 2018. № 3.

6. *Бернэм У.* Суд присяжных. М., 1997. Burnham W. Jury Trial. M., 1997.

7. *Бойков А.Д.* Проблемы государственно-правовой политики борьбы с преступностью // Преступность: стратегия борьбы / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. Boykov A.D. Problems of state and legal policies to combat crime // Crime: the strategy of struggle / ed. A.I. Debt M., 1997.

8. *Булатов Б.Б., Николук В.В.* Уголовный процесс зарубежных стран: лекция. Омск, 1999. Bulatov B.B., Nikoluk V.V. Criminal process of foreign countries: lecture. Omsk, 1999.

9. *Бушнев И.И.* Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 1998. Bushnev I.I. Separation of powers in a federative state: author. dis ... cand. legal sciences. M., 1998.

10. *Власов В.И., Гончаров И.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX-XX вв. (Историко-правовое исследование): монография. В 2-х частях. М., Домодедово, 1997. Ч. 1. Vlasov V.I., Goncharov I.F. Organization of the search for criminals in Russia in the IX-XX centuries. (Historical and legal research): monograph. In 2 parts. M., Domode-dovo, 1997. Part 1.

11. *Гревцов Ю.И.* Очерки теории и социологии права: учебное пособие, СПб, 1996. Grevtsov Yu.I. Essays on the theory and sociology of law: textbook, St. Petersburg, 1996.

12. Концепция государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью (Проект). М., 1996. The concept of state legal policy in the field of combating crime (Project). M., 1996.

13. *Крылов А.А., Титов Е.В.* Роспись расходов и финансовая смета органов внутренних дел: пособие. М.: Академия управления МВД России, 2001. Krylov A.A., Titov E.V. The list of expenses and financial estimates of the internal affairs bodies: manual. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001.

14. Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. General theory of law and state: studies. for legal universities / ed. V.V. Lazarev. M., 1994.

15. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1981. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M., 1981.

16. Основы судебной реформы. К 25-летию нового суда: историко-юридические этюды гр. Джаншиева. М., 1891. Basics of judicial reform. To the 25th anniversary of the new court: historical and legal studies c. Dzhanshieva. M., 1891

17. *Панарин А.С.* Политология: учеб. М., 1997. Panarin A.S. Political science: studies. M., 1997.

18. *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.В.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. Tomin V.T., Polyakov M.P., Popov A.V. Essays on the theory of effective criminal proceedings / ed. V.T. Tomin. Pyatigorsk, 2000.

19. *Торвальд Ю.* Век криминалистики. Перевод с нем. / под ред. Ф.М. Решетова. М., 1984. Torvald Y. Century forensics. Translation from it. / ed. F.M. Reshetova. M., 1984.

20. *Шемшук В.А.* Этическое государство. М., 2001. Shemshuk V.A. Ethical state. M., 2001.

21. *Шкредов В.П.* Экономика и право. Опыт экономико-юридического исследования общественного производства. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1990. Shkredov V.P. Economy and law. Experience in economic and legal research of social production. 2nd ed. pererabot and add. M., 1990.

22. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: тезисы лекций по курсу для слушателей факультета № 1. М.: Академия МВД РФ, 1999. Criminal policy and its implementation in the activities of internal affairs bodies: theses of lectures on the course for students of Faculty № 1. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1999.

23. Современная практика деятельности суда присяжных в Российской Федерации: URL: https://studbooks.net/1635970/pravo/sovremennaya_praktika_deyatelnosti_suda_prisyazhnyh_zasedateley_rossii (дата обращения: 05.02.2018). Modern practice of jury service in the Russian Federation: URL: https://studbooks.net/1635970/pravo/sovremennaya_praktika_deyatelnosti_suda_prisyazhnyh_zasedateley_rossii (appeal date: 02/05/2018).

24. *Поздняков М.Л.* Десятилетие особого порядка (глава 40 УПК РФ): результаты и выводы: URL: <http://www.iaaj.net/node/981> (дата обращения: 05.02.2018). Pozdnyakov M.L. Decade of a Special Order (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure): Results and Conclusions: URL: <http://www.iaaj.net/node/981> (appeal date: 05.02.2018).

25. *Бойков А.Д.* Проблемы государственно-правовой политики борьбы с преступностью // Преступность: стратегия борьбы / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 47.
26. *Шкредов В.П.* Экономика и право. Опыт экономико-юридического исследования общественного производства. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1990. С. 20.
27. *Бажанов С.В.* Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. С. 18, 19.
28. *Бажанов С.В.* Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ // Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики». 2018. № 3. С. 15—19.
29. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: тезисы лекций по курсу для слушателей факультета № 1. М.: Академия МВД РФ, 1999. С. 17.
30. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1981. С. 286.
31. *Гревцов Ю.И.* Очерки теории и социологии права: учебное пособие, СПб, 1996. С. 210, 211.
32. *Бернэм У.* Суд присяжных. М., 1997. С. 7.
33. Концепция государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью (Проект). М., 1996. С. 26.
34. Современная практика деятельности суда присяжных в Российской Федерации: URL: https://studbooks.net/1635970/pravo/sovremennaya_praktika_deyatelnosti_suda_prisyazhnyh_zasedateley_rossii (дата обращения: 05.02.2018).
35. Американский суд глазами ленинградцев // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 10. С. 14.
36. *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.В.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 14.
37. *Торвальд Ю.* Век криминалистики. Перевод с нем. / под ред. Ф.М. Решетова. М., 1984. С. 288.
38. *Бажанов С.В.* Стоимость уголовного процесса: дис ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, НА МВД России, 2002.
39. *Шемиук В.А.* Этическое государство. М., 2001. С. 167.
40. *Булатов Б.Б., Николюк В.В.* Уголовный процесс зарубежных стран: лекция. Омск, 1999. С. 39.
41. *Бажанов С.В.* Указ дис. С. 5—18.
42. *Поздняков М.Л.* Десятилетие особого порядка (глава 40 УПК РФ): результаты и выводы: URL: <http://www.iuaaj.net/node/981> (дата обращения: 05.02.2018).
43. СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.
44. *Кубрикова М.Е.* К вопросу о некоторых проблемных моментах применения на практике положений главы 40.1 УПК РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 1. С. 36—38.
45. *Панарин А.С.* Политология: учеб. М., 1997. С. 334, 335.
46. *Власов В.И., Гончаров И.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX-XX вв. (Историко-правовое исследование): монография. В 2-х частях. М., Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 43.
47. В первоисточнике инициалы не указаны. — прим. авт.
48. Основы судебной реформы. К 25-летию нового суда: историко-юридические этюды гр. Джаншиева. М., 1891. С. 60, 61.
49. *Бушуев И.И.* Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 8.
50. *Крылов А.А., Титов Е.В.* Роспись расходов и финансовая смета органов внутренних дел: пособие. М.: Академия управления МВД России, 2001.

© Г.Л. ГРИГОЛИЯ. 2019

**Детерминизм института неотложных
следственных действий
в российском уголовном судопроизводстве**

**Determinism of the Institute of Emergency
Investigative Actions in the Russian Criminal Proceedings**

Гурам Львович ГРИГОЛИЯ,

адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД
России, старший оперуполномоченный УЭБ и ПК МВД Республики Абхазия

Guram Lvovich GRIGOLIA,

adjunct of the Department of Criminal Procedure, Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, senior security officer of UEB and PC of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Abkhazia

E-mail: guram770@gmail.com

Для цитирования. Г.Л. Григолия. Детерминизм института неотложных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 66—69.

Аннотация. С учетом современного состояния института неотложных следственных действий автором предложена дефиниция применительно к российскому уголовному и уголовно-процессуальному праву. Поскольку сущность и закономерности данного типа действий являются основной частью философского понятия «детерминизм», автором проведен анализ определений следственных действий за вековой промежуток времени и на его основе составлено обобщенное понимание сущности данного института.

Abstract. In this article, the author, taking into account the current state of the Institute of Urgent Investigative Actions, proposed a definition in relation to Russian criminal and criminal procedural law. Since the essence and laws of this type of actions are the main part of the philosophical concept of «determinism», the author has analyzed the definitions of investigative actions over a century-long period of time and on its basis compiled a generalized understanding of the essence of this institution.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, следователь, дознаватель, институт, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, факультативная стадия уголовного судопроизводства, уголовный процесс

Key words: urgent investigative actions, investigator, investigator, institute, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, optional stage of criminal proceedings, criminal procedure

Неотложные следственные действия представляют собой один из институтов уголовно-процессуального права России, важность которого формально подчеркнута законодателем определением неотложных следственных действий в числе основных понятий Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

дерации (далее, если не оговорено иное, — УПК) в п. 19 ст. 5, а содержательно заключается в том, что от качества их производства (чаще на первоначальном этапе расследования) во многом зависит раскрытие преступления, качество всего производства по уголовному делу и сам его исход.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что в практической деятельности данный институт преимущественно не применяется, оставаясь формальным провозглашением. Проведенный автором опрос 35 следователей и дознавателей ГУМВД России по Краснодарскому краю показал, что как следователи, так и дознаватели, возбуждая уголовное дело и установив его подследственность другому органу (должностному лицу), передают его для организации расследования в соответствующий орган, тогда как в УПК прописывается необходимость производства в таких случаях в десятидневный срок неотложных следственных действий. На такую практику указывают также другие исследователи, справедливо отмечая, что соответствующие нормы УПК, регламентирующие производство неотложных следственных действий (ст. 149 УПК), обходят как органы дознания, так и органы предварительного следствия, руководствуясь при этом ведомственными указаниями [3, с. 223].

Полагаем, игнорирование органами предварительного расследования неотложных следственных действий во многом обусловлено противоречивостью нормативного правового регулирования данного института, отчасти вызванного изменением сущности дознания в соответствии с концепцией действующего УПК и непоследовательностью законодателя в его правовой регламентации.

В теории российского уголовно-процессуального права с дореволюционных времен закрепилось устоявшееся представление о двух формах дознания — по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия («классическое» дознание, заключающееся в производстве неотложных следственных действий) и по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (так называемое «полноценное» дознание). В соответствии с действующим УПК неотложные следственные действия утратили статус самостоятельной формы дознания, предварительного расследования, а новый статус, место их в процессуальной деятельности органов предварительного

расследования четко на нормативном уровне не определены.

Так, с позиции современного правового регулирования формами предварительного расследования являются предварительное следствие и дознание. В главе 32.1 УПК прописаны особенности расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания, хотя отдельными авторами сокращенное дознание не рассматривается в качестве самостоятельной формы расследования, а оценивается лишь как разновидность дознания [2, с. 58].

Исключив такую форму дознания, как производство неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, сутью которой являлось обнаружение, установление, закрепление следов преступления, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, законодатель еще более сблизил дознание с предварительным следствием. Теперь содержание дознания, равно как и предварительное следствие, заключается в формировании достаточной доказательственной базы для рассмотрения дела в суде. Дознание в классическом, ортодоксальном для российского уголовно-процессуального права его понимании как процессуальной деятельности, направленной на установление лиц, причастных к совершению преступления, на раскрытие преступления, в УПК 2001 года перестало существовать.

Соответственно, возникла также необходимость определить место неотложных следственных действий в уголовно-процессуальной деятельности не только органа дознания, но также следователя и дознавателя, поскольку последних законодатель также включил в круг субъектов, полномочных производить неотложные следственные действия после установления неподследственности им уголовного дела (ч. 5 ст. 152 УПК). Однако авторами в работах последних лет это обстоятельство отчасти игнорируется. Под неотложными следственными действиями по-прежнему понимается процессуальная деятельность органа дознания по делам, по которым должно производиться предварительное следствие, в случае невозможности следственного органа приступить

к расследованию уголовного дела, заключающаяся в возбуждении уголовного дела и производстве в десятидневный срок следственных действий, направленных на фиксацию следов преступления [4, с. 67].

Интерес представляет позиция процессуалистов, оценивающих институт неотложных следственных действий как самостоятельную стадию уголовного процесса, как «первоначальный этап расследования преступлений, осуществляемый в процессуальной форме названными в законе государственными органами и должностными лицами в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [1, с. 6].

Действительно, неотложные следственные действия обладают всеми признаками, совокупность которых позволяет оценивать их как самостоятельную, факультативную стадию уголовного процесса, а именно имеют свои задачи, круг субъектов, порядок деятельности и завершаются итоговым процессуальным документом, знаменующим переход дела в следующую стадию производства.

Во-первых, в УПК законодателем представлены специфические, характерные именно данному институту цели: обнаружение и фиксация следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [5]. Исходя из данных целей, соглашаясь с О.П. Александровой, можно выделить также конкретные задачи: безотлагательного обнаружения, закрепления, изъятия, исследования следов преступления; раскрытия преступления посредством установления лиц, причастных к его совершению; выполнение иных действий, направленных на обеспечение последующего производства по делу.

Во-вторых, субъектами неотложных следственных действий, исходя из анализа п. 19 ст. 5, ст. 40, ч. 5 ст. 152, ст. 157 УПК, являются: дознаватели органов внутренних дел России, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы, начальники органов военной полиции Вооруженных сил России,

командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления полиции, органы исполнительной власти, полномочные осуществлять оперативно-разыскную деятельность, органы Федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств и консульских учреждений России. С 2007 года в число субъектов, уполномоченных на производство неотложных следственных действий, законодатель включил дознавателя и следователя, по делам, находящимся в их производстве, с момента установления ими подследственности расследуемого дела другому органу. Можно сказать, неотложные следственные действия перестали быть «прерогативой», классической формой деятельности органа дознания, и центральной характеристикой их стало производство по неподследственному уголовному делу.

В-третьих, неотложные следственные действия заключаются в определенном алгоритме процессуальных и иных действий, то есть выделяются специфическим порядком деятельности, определяемым стоящими задачами. Данный порядок и объем деятельности различается в зависимости от того, каким субъектом осуществляются неотложные следственные действия и от оснований их производства.

Первый вариант — это производство неотложных следственных действий органами дознания, указанными в ст. 157 УПК, по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие. Основанием, побуждающим орган дознания приступить к расследованию уголовного дела, является отсутст-

вие или невозможность следователя приступить к данной деятельности.

Второй вариант — производство неотложных следственных действий следователем и дознавателем в порядке ч. 5 ст. 152 УПК — охватывает деятельность указанных субъектов с момента установления неподследственности уголовного дела, находящегося в производстве, до направления уголовного дела руководителю следственного органа следователем или прокурору дознавателем.

Срок выполнения неотложных следственных действий ограничивается при первом варианте десятью сутками с момента возбуждения уголовного дела, при втором варианте — десятью сутками с момента установления неподследственности находящегося в производстве уголовного дела. Передача уголовного дела оформляется итоговым процессуальным документом — соответствующим постановлением.

Таким образом, считаем целесообразным институт неотложных следственных действий оценивать, как особую, факультативную стадию уголовного судопроизводства. Сущностными признаками, определяющими институт

неотложных следственных действий, являются осуществление их должностным лицом (органом), не уполномоченным осуществлять расследование по уголовному делу и неотложность их производства.

Список литературы

1. *Александрова О.П.* Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». № 3. 2016.

2. *Есина А.С.* Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для вузов / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова. — М., 2018.

3. *Махов В.Н., Стародубцев Г.С.* «Значение неотложных следственных действий» // Общество и право, 2012, № 1 (38).

4. *Стельмах В.Ю.* Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2012. № 1.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

УДК 343.977
ББК 52.84

© Е.Д. БЕРЕСТЕНКО. 2019

К вопросу о диагностическом исследовании синтетических наркотических средств

To the Question about the Diagnostic Study Synthetic Drugs

Елена Дмитриевна БЕРЕСТЕНКО,

кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры деятельности ГИБДД
и информационных технологий Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Elena Dmitrievna BERESTENKO,

candidate of medical sciences, associate professor, associate professor of the
Department of Traffic Safety and Information Technologies Moscow regional
branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia behalf
of V.Ya. Kikoty

E-mail: elena-ber@mail.ru

Научная специальность: 14.03.05 — судебная медицина

Для цитирования. Е.Д. Берестенко. К вопросу о диагностическом исследовании синтетических наркотических средств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 70—72.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности диагностических исследований синтетических наркотических веществ. Показано, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий часто допускаются ошибки в определении найденных объектов. Чтобы избежать или снизить вероятность возникновения ошибок, необходимо привлекать в качестве специалиста работника экспертно-криминалистического подразделения.

Ключевые слова: наркотические вещества, диагностические исследования, законодательное регулирование ответственности

Abstract. The article discusses the features of diagnostic studies of synthetic drugs. It is shown that when conducting operational-search measures or investigative actions, mistakes are often made in determining the objects found. To avoid or reduce the likelihood of errors, it is necessary to involve an expert forensic unit as a specialist.

Key words: narcotic drugs, diagnostic studies, legal regulation of responsibility

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые подлежат контролю в Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 июля 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (в

ред. от 29 июля 2017 г.). Данный перечень состоит из 4-х Списков, и никакое наркотическое средство или психотропное вещество не может быть предметом преступления без указания его в соответствующем Перечне.

Постановка проблемы: Применительно к рассматриваемому виду преступлений наркотические средства и психотропные вещества,

являющиеся предметом данных преступных посягательств, могут значительно различаться по природе (источнику происхождения). Это могут быть растительные (натуральные) препараты, полученные химическим путем синтетические и полусинтетические; комбинированные (смешанные). По химической природе наркотические средства и психотропные вещества могут относиться к опиатам, каннабиоидам, барбитуратам, амфетаминам. Форма выпуска также может быть различной и представлять собой готовые лекарственные формы или сырье для дальнейшей переработки. Жидкие препараты содержатся в ампулах, шприц-тюбиках, флаконах, порошкообразные заключаются в капсулы. Твердые вещества выпускаются в виде свечей или таблеток [2].

Анализ последних исследований и публикаций: проблема диагностических исследований синтетических наркотических веществ рассматривалась в публикациях Воронкова Л.Ю. и соавт. (2017), Грибунова О.П. и соавт. (2015), Корчагина О.Н. и соавт. (2015) [1—3].

Нерешенные ранее части общей проблемы. В последние годы все более широкое распространение получают новые синтетические наркотики, получившие название «дизайнерских» [4]. Диагностика данной группы веществ часто затруднена, что отягощается также высокой вариабильностью их состава. Это, наряду с другими факторами, затрудняет законодательное запрещение их оборота и их определение в биологических жидкостях. Достаточно серьезной проблемой в последние годы, помимо синтетических каннабиоидов, стали и другие замаскированные синтетические психотропы в форме ароматизаторов, солей для ванн, удобрений для комнатных растений, корма для аквариумных рыб, легальных порошков и т.д.

Целью настоящего исследования является **Изложение основного материала**

Существует несколько классификаций данной группы наркотических веществ. Согласно P. Dargan, D. Wood, 2010 выделяют

1. «Спайс» — синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов.

2. Пиперазины — 1-бензилпиперазин и др.

3. Катиноны — мефедрон, метедрон, метилон, МДПВ и др.

4. Новые депрессанты — гамма-бутиролактон и др.

5. Новые амфетамины — 4-флюороамфетамин и др.

6. Синтетический кокаин.

Широкое распространение «спайсов» началось в России с 2009 года. К настоящему моменту известны, по крайней мере, 5 основных групп синтетических веществ, обладающих каннабимиметической активностью.

Современные экспресс-тесты способны обнаружить от 2 до 10 разновидностей различных наркотических веществ: алкоголь и никотин; амфетамин и метамфетамин; антидепрессанты; барбитураты; бензодиазепин; героин, морфин; кокаин; марихуана; метадон; экстази или MDMA; фенциклидин.

Основным способом противодействия распространению указанных веществ является надлежащее законодательное регулирование ответственности за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, так как «дизайнерские наркотики» (designer drugs), известные законодательству большинства стран как аналоги наркотиков.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий часто допускаются ошибки в определении найденных объектов, когда за наркотические средства принимаются вещества, которые таковыми не являются. Это могут косметические средства: бодяга, басма, мумие, хна, а также табак, табачная крошка, насвай и т.д. Синтетические наркотические средства, равно как и психотропные вещества, представляют собой порошкообразные вещества белого цвета, по внешнему виду ничем не отличаясь от лекарственных препаратов. Это может значительно осложнить работу следователей и сотрудников судебно-экспертных учреждений [3].

Выводы из данного исследования и перспективы. Таким образом, что избежать или снизить вероятность возникновения таких ситуаций, при проведении обысков, осмотров, личных обысков необходимо привлекать

в качестве специалиста работника экспертно-криминалистического подразделения, которое специализируется на физико-химических исследованиях наркотических средств. При невозможности привлечения такого специалиста возможным решением проблемы может быть участие специалиста-химика или фармацевта. При этом при осмотре необходимо иметь специальные наборы реактивов для предварительного исследования наркотических средств. Они представляют собой химические тесты трех основных типов — капельного, ампульного и аэрозольного как отечественного, так и зарубежного производства. Наибольшее распространение получили реактивы ампульного типа, такие как «Поли-тест», «Наркотест», «Наркоцвет», «Нарко-спектр», «Сигма» [1]. Экспресс-диагностика наркотических средств заключается в проведении несложных химических реакций, сопровождающихся изменением цвета системы, позволяющих определить и выявить нар-

котическое средство (в том числе и в специально изготовленных смесях).

Список литературы

1. *Воронков Л.Ю., Яшин А.А.* Особенности предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Вестник СГЮА. 2017. № 5 (118).

2. *Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенко В.Н.* Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75).

3. *Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С.* Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33).

4. *Степуценко О.А., Фицев И.М., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А.* Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Общество и право. 2010. № 5 (32).

© Н.А. КОЛОКОЛОВ. 2019

**Президиум Верховного Суда РФ:
два взгляда на одну проблему**

**Presidium of the Supreme Court
of the Russian Federation: Two Views on One Problem**

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,
доктор юридических наук

Nikita Aleksandrovich KOLOKOLOV,
doctor of law

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. Н.А. Колоколов. Президиум Верховного Суда РФ: два взгляда на одну проблему // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 73—91.

Аннотация. Анализируются результаты судебного разбирательства в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций уголовного дела о незаконной продаже имущества, принадлежащего органу местного самоуправления. Особый интерес в этом деле представляют постановления Президиума Верховного Суда РФ от 5 и 28 декабря 2018 г.

Abstract. The results of the court proceedings in the courts of first, appeal, cassation and supervisory instances of the criminal case on the illegal sale of property owned by the local government are analyzed. Of particular interest in this matter are the decisions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 5 and 28, 2018.

Ключевые слова: незаконное отчуждение имущества органа местного самоуправления через подставных лиц, организаторы и участники сделки купли-продажи недвижимости через подставных лиц, следственные и судебный версии, право Президиума Верховного Суда РФ отменить все предыдущие судебные постановления по уголовному делу, право Президиума Верховного Суда РФ отменить свое собственное решение

Key words: illegal alienation of property of a local government through nominees, organizers and participants of a real estate purchase and sale transaction through nominees, investigative and judicial versions, the right of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation to cancel all previous judicial decisions in a criminal case, the right of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation to cancel own decision

**Уголовное и уголовно-
процессуальное право**

1. Постановка проблемы

Как известно, число мнений юристов по одному и тому же вопросу, как правило, превышает количество самих юристов. Ничего удивительного в этом нет, ибо жизнь необы-

чайно сложна, а нормы права, а тем более закона содержат весьма ограниченный спектр суждений. В настоящей публикации вниманию читателя мы предлагаем два мнения Высшей судебной инстанции — Президиума Верховного Суда РФ по одному делу.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по

делу ввиду новых обстоятельств от 5 декабря 2018 года было принято решение: приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 г. в отношении Алиханова как незаконный и необоснованный и все последующие судебные решения в отношении него отменить с прекращением уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием в деянии состава преступления. Постановлено также: Алиханова из-под стражи освободить, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признать за ним право на реабилитацию¹.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2018 года по этому же уголовному делу в отношении Алиханова было принято совершенно противоположное решение: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 г. в части отмены приговора Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 г., апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 30 января 2018 г., а также постановлений Сеgezского городского суда Республики Карелия от 13 сентября 2018 г. и от 24 октября 2018 г., апелляционного постановления Верховного Суда Республики Карелия от 8 ноября 2018 г. в отношении Алиханова отменить².

Совершенно очевидно, что проекты каждого из этих постановлений готовили конкретные судьи, имеющие свой «личный» взгляд на, как оказалось, далеко не простую проблему. С соблюдением хронологии событий попробуем разобраться во всем по порядку.

Процесс первый

2. Основной закон о собственности муниципальных образований

В силу ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления (автономные городские и сельские поселения) не входят в систему органов государственной власти. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. В соответствии со ст. 130 нашего Основного закона органы местного самоуправления самостоятельны в вопросах, касающихся распоряжения своей собственностью. Особо следует подчеркнуть, что собственность, в первую очередь объекты недви-

жимости (здания, сооружения, помещения и земли), для органов местного самоуправления — исключительно важный источник получения доходов, ибо их можно сдавать в аренду, в крайнем случае, очень выгодно продать.

Естественно, что отчуждение таких объектов недвижимости без соответствующей компенсации — форма причинения вреда. За законностью сделок в сфере оборотов недвижимости органов местного самоуправления надзирают органы прокуратуры РФ.

Вышеприведенные положения Конституции РФ нашли свое развитие в отраслевом законодательстве. В частности, в соответствии с положениями ст. 5 ФЗ от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» государство в лице своих органов не вправе выступать покупателем муниципального имущества.

Если «открытым текстом»: то богатое во всех отношениях государство не должно путем оформления следок купли-продажи «растаскивать» экономическую базу традиционно бедных в России муниципальных образований (городов и сел). Сказанное однозначно означает, что прямая продажа муниципального имущества государству незаконна.

В тоже время, продажа незаконна — не значит невозможна, гражданскому обороту хорошо известна форма перехода муниципального имущества в государственное ведение через систему «подставных лиц». Незаконная продажа муниципального имущества — форма его хищения, в совершении данного преступления виновны, как должностные лица муниципальных органов власти, организовавшие такую продажу, так и находящиеся в сговоре с ними должностные лица государственных и афелированных с ними учреждений. Естественно, что в такую преступную группу входят и «подставные лица».

3. Хищение муниципального имущества в Петрозаводске

В 2008 году органами предварительного расследования был выявлен факт незаконного отчуждения муниципального имущества в г. Петрозаводске. Отношение к данному явно противоправному деянию имели: 1) должностные лица органов муниципальной власти; 2) должностные лица афелированного с государством Сбербанка РФ и 3) поставные лица.

Приступая к расследованию данного дела органами предварительного расследования необходимо было установить: инициатора незаконной сделки, механизм ее осуществления, участников противоправной деятельности, для чего следовало выработать ряд следственных версий.

Как известно, версия в криминалистике — это обоснованное предположение о факте, явлении или группе фактов, явлений, могущих иметь значение: сначала для раскрытия и расследования преступления, а затем для рассмотрения его в суде. Версия указывает на наличие, происхождения отдельных фактов или явлений, их характер и содержание, их связи между собой, что, безусловно, может способствовать цели — установления истины по делу.

По своей научной природе версия — разновидность гипотезы. Различают научную, частную и рабочую (временную) гипотезы. Криминалистическая версия — разновидность частной гипотезы. Объясняя сущность происхождения и связей между отдельными фактами, одна имеет значение только для данного конкретного случая.

4. Опасность ложной версии

Общеизвестно также и золотое правило: криминалистическая версия не может (не должна) быть одной. Иными словами, в рамках расследования преступления следование одной, даже, на первый взгляд, предпочтительной версии, нельзя забывать, что таковая может оказаться ложной. О ложности избранной стороной обвинения версии, как правило, сигнализирует сторона защиты, однако сигналы эти стороной обвинения и судами далеко не всегда принимаются во внимание. Как показывает практика, для того, чтобы версия стоны защиты получила адекватную оценку, дело сначала должно сходить в Верховный Суд РФ³, а то и Европейский Суд по правам человека. В прошлом году один такой пример нами был уже описан⁴. Мы же попробуем разобраться, в силу каких обстоятельств национальные суды, оказавшись в плену версии обвинения, далеко не сразу разобрались в следующем элементарном уголовном деле.

5. Юридический тупик

Акционерный коммерческий Сберегательный банк РФ в лице Карельского отделения

№ 8628 Сбербанка России (Далее — Карельское отделение Сбербанка, Сбербанк) арендовал у Администрации г. Петрозаводска (с 14 апреля 2008 года Администрация Петрозаводского городского округа — Далее Администрация г. Петрозаводска, Администрация) 15 нежилых помещений.

В период с 2005 года по 2007 год руководство Карельского отделения Сбербанка неоднократно обращалось в Администрацию г. Петрозаводска с просьбой о продаже ему указанных 15 нежилых помещений.

В соответствии с названными выше положениями ст. 5 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» Сбербанк не вправе выступать покупателем муниципального имущества, поскольку ОАО «Сбербанк России» являлось юридическим лицом, в уставном капитале которого доля Российской Федерации превышала 25%.

9 ноября 2005 года Администрация и Сбербанк РФ в лице заместителя управляющего его Карельского отделения в очередной раз заключили 15 договоров аренды муниципального имущества, по условиям которых Администрация в очередной раз сдала в аренду Сбербанку до 31 декабря 2014 года 15 нежилых помещений в г. Петрозаводске. 10 ноября 2005 года Сбербанк перечислил на единый бюджетный счет Администрации арендную плату сразу за весь период аренды — 31 298 874,57 руб.

Естественно, что при таких обстоятельствах Сбербанк не был заинтересован в укреплении и развитии своей петрозаводской инфраструктуры, так как изначально неразумно ремонтировать те помещения, которые тебе не принадлежат, а всего лишь арендованы.

Чтобы вырваться из данного юридического тупика, участники гражданских правоотношений решили осуществить продажу принадлежащих городу помещений Сбербанку через «подставных лиц», наивно рассчитывая, что последние, получив право собственности на имущество, за те же деньги реализует объект государству. В рамках осуществления данных схем «подставные лица», как правило, довольствуются лишь некими эфемерными репутационными привилегиями, которые в последствии они могут реализовать в рамках своего бизнеса.

Иными словами, случайных лиц в числе «подставных» не бывает. Напомним, если ущерб муниципальному органу реален, то разумной будет выглядеть версия, следование которой «приведет на скамью подсудимых» всех организаторов и исполнителей сделки. Данная версия трудно доказуема, поскольку органам предварительного расследования окажут противодействие, как должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, так и «подставные лица».

6. Версия обвинения

Чтобы как следует разобраться в имевших место событиях органы предварительного расследования должны были на предмет причастности к хищению проверить всех участников сделки. В нашем примере органы предварительного расследования, а затем и суд решили ограничиться уголовным преследованием «слабого звена» — координатора «подставных лиц», заручившись тем самым поддержкой со стороны должностных лиц Администрации г. Петрозаводска, Сбербанка РФ, а также некоторых участников сделки, выступивших в виде «подставных лиц».

По версии обвинения, Алиханов, узнав в июле 2007 года о намерениях руководства Карельского отделения Сбербанка приобрести арендуемые ими нежилые помещения в собственность и о возможности сделать это только через других (подставных) лиц, решил завладеть указанными помещениями путем их приобретения на подставное лицо **по заниженной цене** (выделено нами — Н.К.).

Реализуя свой преступный умысел, Алиханов не позднее 10 августа 2007 года, используя доверительные отношения с управляющей Карельским отделением Сбербанка П., обусловленные его положением: 1) депутата Законодательного Собрания Республики Карелия, 2) привилегированного клиента Карельского отделения Сбербанка, 3) акционера ОАО «Сбербанк России», 4) авторитетом в органах государственной власти Республики Карелия и 5) многочисленными личными знакомствами, пообещал П. при выставлении Администрацией г. Петрозаводска арендуемых Сбербанком помещений на продажу, организовать гарантируемое им приобретение для Карельского отделения Сбербанка этих помещений на аукционе и последующую

передачу их Карельскому отделению Сбербанка по цене приобретения с аукциона с учетом только регистрационных и налоговых выплат, путем оформления договоров купли-продажи.

По версии обвинения, Алиханов изначально (то есть заведомо) не намеревался этого делать. Объективная сторона преступления им содеянного на данном этапе заключалась в том, что он (Алиханов), вводя П. в заблуждение относительно истинности своих конечной цели намерений, порекомендовал ей обратиться к Главе Администрации г. Петрозаводска и добиться принятия органом муниципальной власти официального решения о приватизации арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений и выставлении их на аукцион для покупки частными лицами.

7. «Первая жертва обмана»

По версии обвинения, очень наивная и исключительно доверчивая П., будучи уверенной в том, что Алиханов свое обязательство непременно выполнит, напрямую обратилась к главе Администрации г. Петрозаводска М. с просьбой принять решение о приватизации арендуемого Карельским отделением Сбербанка муниципального имущества и выставлении его на продажу, пообещав в будущем: не требовать с города возврата ранее внесенных в бюджет населенного пункта арендных платежей.

Главное — П. заверила город, что Карельское отделение Сбербанка гарантированно приобретет указанные нежилые помещения с аукциона через своих доверенных (пусть и подставных) лиц.

Таким образом, объективная сторона действий П заключается в том, что она:

- будучи **умышленно** (выделено нами — Н.К.) введенная Алихановым в заблуждение, в свою очередь, но уже **невольно** (выделено нами — Н.К.) ввела в заблуждение главу Администрации г. Петрозаводска М. относительно будущей судьбы арендуемых Сбербанком у города помещений;
- за счет **Сбербанка обещала «подарок»** (выделено нами — Н.К.) г. Петрозаводску в форме отказа от возврата перечисленных Администрации арендных платежей.

8. «Вторая жертва обмана»

Глава Администрации М., который «и сам обманываться был рад», безмерно доверяя П. в силу занимаемого ею должностного положения, уверенный в конечном гарантированном приобретении Карельским отделением Сбербанка помещений, принадлежащих городу, в целях обеспечения нормального функционирования филиальной сети Карельского отделения Сбербанка в интересах жителей г. Петрозаводска, 27 августа 2007 года направил в адрес Петросовета обращение за № 01-17-32 о внесении дополнений в решение Петросовета от 22 ноября 2006 года «Об утверждении перечня объектов, планируемых к приватизации в 2007 году», предложив включить в указанный перечень 15 объектов муниципального имущества — нежилых помещений, находившихся в аренде у Сбербанка, и дал поручение подчиненным сотрудникам Администрации о проведении оценки нежилых помещений для проведения процедуры приватизации с целью их продажи через подставных лиц Карельскому отделению Сбербанка.

9. Действия Администрации

6 сентября 2007 года для проведения процедуры приватизации указанных 15 объектов муниципального имущества Администрация г. Петрозаводска в лице руководителя Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству заключила с ГУЛ РК РГЦ «Недвижимость» 15 договоров о проведении оценки рыночной стоимости каждого из 15 нежилых помещений, подлежащих приватизации, и направила в ГУП РК РГЦ «Недвижимость» соответствующие заявки об оценке.

Согласно отчетам об оценке от 24 сентября 2007 года, выполненным ГУП РК РГЦ «Недвижимость», общая рыночная стоимость 15 нежилых помещений составила 46 230 000 руб., а с учетом нахождения оцениваемых 15 нежилых помещений в долгосрочной аренде у Карельского отделения Сбербанка до 31 декабря 2014 года их стоимость составила 33 575 000 руб., то есть ниже на 12 655 000 руб.

10. Действия Петросовета

26 сентября 2007 года Петросовет по обращению главы Администрации М. принял решение «Об утверждении дополнительного перечня объектов, планируемых к приватизации

в 2007 году», которым в план приватизации были включены арендованные Карельским отделением Сбербанка указанные 15 нежилых помещений.

11. Подготовка к аукциону

В соответствии с решением Петросовета аукционная комиссия Управления муниципального имущества Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска (Далее — Аукционная комиссия) 5 и 12 октября 2007 года определила общую начальную цену выставляемых на аукцион 15 объектов муниципального имущества — арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений. Согласно оценке, выполненной ГУП РК РГЦ «Недвижимость» — 34 900 000,00 руб., то есть по рыночной стоимости с учетом обременения в виде долгосрочной аренды, наличие которой не должно было учитываться, так как предполагалось, что имущество выставляется на продажу для покупки его самим арендатором — Карельским отделением Сбербанка, а если проще и точнее, то самим государством.

Аукционная комиссия объявила: аукционы состоятся 15, 16, 22 и 23 ноября 2007 года.

12. Дальнейшие действия Алиханова

Не позднее 30 октября 2007 года, Алиханов, продолжая реализацию своего преступного замысла, направленного на приобретение муниципального имущества по заниженной цене путем обмана П. и посредством использования последней Главы Администрации г. Петрозаводска М. и др. чиновников, привлек для участия и обеспечения победы в аукционах в качестве доверенных лиц двух своих знакомых — Ж. и К., якобы, не осведомленных о его конечных преступных намерениях.

Ж., в свою очередь, привлек для участия в аукционе мать — Ж.В., также, якобы, не осведомленную о преступном умысле Алиханова.

1 ноября 2007 г., 2 ноября 2007 г. и 13 ноября 2007 г. Ж.В. и К., действуя по указанию Алиханова, подали в аукционную комиссию заявления о допуске к участию в аукционах по продаже 15 нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка.

С целью участия в аукционах эти «подставные лица» перечислили на счет Администрации задаток — 20% начальной цены.

При этом Алиханов 13 ноября 2007 года с целью обеспечения участия в аукционах своего доверенного лица К. со своего счета перечислил на счет К. 5.000.000 руб., которые тот использовал для внесения задатка.

13. «Третий лишний» участник аукциона

Неподконтрольное Алиханову частное лицо К.И.И. в установленном порядке также подало заявление на участие в аукционе.

14. Аукцион

15, 16, 22 и 23 ноября 2007 года Аукционная комиссия провела открытые аукционы по продаже 15 нежилых помещений, находившихся в аренде у Карельского отделения Сбербанка.

15. Личные действия П. во время аукциона

15 ноября 2007 года П., узнав о наличии «третьего лишнего» участника аукциона К.И.И., желая ограничить доступ на аукцион неподконтрольного Алиханову лица и, как следствие этого, недопущения возможности повышения цены на объекты муниципального имущества, заявила К.И.И., что выставлены на аукцион объекты предназначены для приобретения Сбербанком, который уже арендует эти помещения (серьезное обременение). В результате этого К.И.И. отказался от участия в аукционе.

16. Подконтрольный «шаг аукциона»

В ходе проведения аукционов К. по указанию Алиханова не делал предложений по увеличению цены, Ж. для того, чтобы аукцион был признан состоявшимся предложил сделать только «один шаг» и, ввиду отсутствия других предложений, выиграл аукцион по всем лотам с ценой в 36 585 000 руб.

17. Покупка спорных объектов

22 ноября 2007 года Алиханов для оплаты приобретенных на имя Ж.В. нежилых помещений под видом беспроцентного займа перечислил ей 29 600 000 руб.

В период с 19 по 27 ноября 2007 года Ж.В. заключила с Администрацией г. Петрозаводска 15 договоров купли-продажи 15 нежилых помещений и перечислила за них 29 605 000 руб., из которых 29 600 000 руб. были перечислены ей Алихановым.

В результате Алиханов посредством использования Ж.В. в качестве формального покупателя, фактически приобрел 15 нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением

Сбербанка, по версии стороны обвинения, по заниженной цене.

В период с 17 декабря 2007 года по 19 марта 2008 года Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия за Ж.В. были зарегистрированы права собственности на указанные 15 нежилых помещений.

18. О качестве работы оценщиков

Два нежилых помещения, купленных Ж.В. на аукционе, оказались федеральной собственностью, в перечень приватизируемого муниципального имущества были включены ошибочно, поэтому в апреле-июне 2008 года договоры купли-продажи указанных помещений между Администрацией и Ж.В. были расторгнуты, а внесенные за них 2 930 000 руб. городом возвращены покупателю.

19. «Обещать, не значит жениться...»

В январе-марте 2008 года Алиханов, стремясь получить выгоду от приобретенного на аукциона муниципального имущества, сообщил П. через свое доверенное лицо, что стоимость приобретенных помещений для Сбербанка возросла и составляет уже не менее 100.000.000 руб.

В июне 2008 года Алиханов с целью исключения потери приобретенного муниципального имущества в результате возможного признания приватизации незаконной при выявлении нарушений закона в ходе продажи, в случае предъявления претензий со стороны управляющей Карельского отделения Сбербанка П. и главы Администрации г. Петрозаводска М., организовал переоформление права собственности на фактически приобретенное им муниципальное имущество с Ж.В. на другое «подставное лицо» Ш. путем оформления соответствующих договоров купли-продажи.

Ш. на предложение заместителя председателя Правления Северо-Западного банка ОАО «Сбербанк России» продать 13 нежилых помещений Сбербанку по цене аукциона + понесенные расходы ответил отказом.

20. Резюме стороны обвинения

На основании изложенного сторона обвинения сделала вывод, что во всем виновен Алиханов, который путем обмана и злоупотребления доверием приобрел право на муниципальное имущество — 13 нежилых помещений рыночной стоимостью 42 071 000,00 руб.

за 33 655 000,00 руб., чем причинил ущерб бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» в размере 8 416 000,00 руб.

21. Уголовное преследование Алиханова

3 февраля 2015 года Алиханов был задержан, 4 февраля 2015 года судьей Петрозаводского городского суда Республики Карелия в отношении Алиханова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В последствие срок содержания Алиханов был продлен до 19 мес. 10 суток, то есть по 12 сентября 2016 года.

6 сентября 2016 года по итогам предварительного слушания на 12 сентября 2016 года было назначено судебное заседание по уголовному делу, срок содержания Алиханов под стражей был продлен на 6 месяцев, то есть по 28 февраля 2017 г. включительно.

24 ноября 2017 года Петрозаводским городским судом Республики Карелия был постановлен приговор, согласно которому Алиханов осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 года) к 6 годам лишения свободы со штрафом в 700 000 руб. Постановлено взыскать с него в пользу Администрации 8 416 000 руб. в возмещение материального ущерба.

22. Проверочные производства в национальных судах

Жалобы стороны защиты на данный приговор, а также на многочисленные судебные решения о заключении Алиханова под стражу, продлении срока содержания под стражей национальными судами были оставлены без удовлетворения.

23. Позиция ЕСПЧ

Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Ласточкин и др. против России» от 29 марта 2018 года констатировал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции. При этом ЕСПЧ, сославшись на прецедентную практику, в частности, на дело «Дирдизов против России», по которому им было установлено нарушение в связи с тем, что суд при продлении срока содержания заявителя под стражей опирался главным образом на тяжесть обвинения, не приводя конкретных фактов, имеющих отношение к делу, не оценив личной ситуации заявителя и не рассмотрев возможности применения альтернативных

мер пресечения, пришел к выводу о том, что длительность содержания Алиханова под стражей в ходе предварительного следствия была чрезмерной.

24. Позиция Верховного Суда РФ

В связи с этим Председателем Верховного Суда РФ Лебедевым В.М. был поставлен вопрос о возобновлении производства по делу Алиханова.

Президиум Верховного Суда РФ не только нашел представление Председателя подлежащим удовлетворению, но пришел к выводу о необходимости отмены всех состоявшихся по делу судебных постановлений с прекращением уголовного дела в отношении осужденного за отсутствием в его действиях состава преступления по следующим основаниям.

В силу ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Ст. 159 УК РФ определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Под хищением согласно п. 1 прим. к ст. 158 УК РФ в статьях данного Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По смыслу уголовного закона (ст. 159 УК РФ) обман или злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества являются составообразующими признаками этого преступления, когда под воздействием их владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицам.

В соответствии с п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо

в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение; злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам; доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Как усматривается из приговора, Алиханов признан виновным в незаконном приобретении в период с июля 2007 года по 19 марта 2008 года права на имущество муниципального образования «Петрозаводский городской округ» — 13 нежилых помещений в г. Петрозаводске Республики Карелия, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, которым (имуществом) впоследствии распорядился по своему усмотрению, причинив муниципальному образованию «Петрозаводский городской округ» ущерб на сумму 8 416 000 руб., то есть в особо крупном размере.

Способами приобретения права на чужое имущество, как установлено судом, явились обман и злоупотребление доверием, выразившиеся в том, что Алиханов ввел в заблуждение управляющую Карельским отделением Сбербанка П., которая, в свою очередь, ввела в заблуждение главу Администрации г. Петрозаводска М. и сотрудников Администрации относительно «гарантированного» приобретения муниципального имущества, арендованного Карельским отделением Сбербанка, заверив при этом, что Карельское отделение Сбербанка России в будущем не будет предъявлять требования о возврате перечисленных в бюджет арендных платежей.

Между тем ни П., ни Карельское отделение Сбербанка не были признаны потерпевшими по уголовному делу и судом не установлено причинение им какого-либо ущерба.

В соответствии с положениями ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих прин-

ципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального образования, осуществляют органы местного самоуправления.

Вышеназванное отделение Сбербанка, возглавляемое П., являлось арендатором объектов муниципального имущества, расположенного в г. Петрозаводске, соответствующими полномочиями в отношении которого, в том числе по его отчуждению, наделены органы местного самоуправления муниципального образования «Петрозаводский городской округ».

При этом судом не установлено причинно-следственной связи между вмененными Алиханову обманом и злоупотреблением доверием П. и причинением ущерба бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ».

Из приговора следует, что обман и злоупотребление доверием П. со стороны Алиханова заключались в невыполнении им обещания приобрести арендуемые Карельским отделением Сбербанка нежилые помещения в г. Петрозаводске на аукционах через доверенных ему лиц и продать их затем Карельскому отделению Сбербанка по цене приобретения с учетом только регистрационных и налоговых выплат.

Однако в материалах уголовного дела не имеется и в приговоре не приведено доказательств, свидетельствующих о том, что обязанность по перепродаже спорных помещений Карельскому отделению Сбербанка была предусмотрена в качестве условия их приватизации на основании решения Петросовета от 26 сентября 2007 г. «Об утверждении дополнительного перечня объектов, планируемых к приватизации в 2007 году», которым в план приватизации были включены 15 нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, или условием отчуждения данного имущества путем его продажи на аукционах.

С учетом этого, невыполнение Алихановым вышеуказанного обещания П. относительно спорных объектов недвижимости не может расцениваться как обман или злоупотребление доверием Администрации г. Петрозаводска, обладающей полномочиями владения,

пользования и распоряжения муниципальным имуществом, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии выполнения со стороны Алиханова объективной стороны мошенничества.

Кроме того, содержание показаний М. и др. доказательств, получивших оценку в приговоре, в том числе показаний самой П., не свидетельствует о том, что последняя, заверяя Главу Администрации г. Петрозаводска М. в «гарантированном» приобретении отделением Сбербанка арендуемых нежилых помещений, ссылалась при этом на обещания Алиханова по поводу приобретения им на аукционах и перепродаже данного муниципального имущества Карельскому отделению Сбербанка.

Обещание П., данное ею непосредственно Главе Администрации г. Петрозаводска М. и его заместителю Д., о том, что Карельское отделение Сбербанка России будет участвовать в аукционах и приобретет на торгах арендуемые нежилые помещения, не позволяет утверждать о каком-либо воздействии со стороны Алиханова в отношении руководителей Администрации г. Петрозаводска и, соответственно, о введении им последних в заблуждение.

Конституционный Суд РФ отмечал, что положения ст. 159 УК РФ подлежат применению во взаимосвязи с нормами Общей части данного Кодекса и с учетом устанавливаемого на основании фактических обстоятельств конкретного дела признака противоправности содеянного, определяемого нормами отраслевого законодательства (Определение от 20 декабря 2016 г. № 2774—0 и др.).

В приговоре по делу Алиханова не приведено данных, которые бы свидетельствовали о том, что последний непосредственно участвовал в переговорах с Администрацией г. Петрозаводска по вопросам приватизации спорного муниципального имущества, либо его (Алиханова) последующего участия в аукционах по продаже объектов недвижимости, арендуемых Карельским отделением Сбербанка.

Заключение Алихановым с Администрацией г. Петрозаводска или с Карельским отделением Сбербанка каких-либо сделок, порождающих обязательства с его стороны в отношении упомянутого имущества, судом также не установлено.

В соответствии с ч. 3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, ни у Администрации г. Петрозаводска, ни у Карельского отделения Сбербанка не имелось правовых оснований требовать от Алиханова перепродажи последнему спорных объектов недвижимости.

Кроме того, судом не приведено доказательств, свидетельствующих о том, что именно Алиханов являлся инициатором переговоров между управляющей Карельским отделением Сбербанка П. и Главой Администрации г. Петрозаводска по поводу приватизации нежилых помещений под условием совершения в последующем действий в интересах отделения Сбербанка.

В приговоре также не содержится данных о том, что Глава Администрации г. Петрозаводска М. и его заместитель Д. согласились с предложением П. о приватизации арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений и о продаже муниципального имущества по заниженной стоимости в результате действий, предпринятых Алихановым.

Более того, в приговоре указано, что в период с 2005 года по 2007 года руководство Карельского отделения Сбербанка неоднократно обращалось в Администрацию г. Петрозаводска Республики Карелия с просьбой о продаже ему 15-ти арендуемых нежилых помещений. Летом 2007 года инициатором встречи с Главой Администрации г. Петрозаводска М. в целях обсуждения вопросов о приватизации и продаже на аукционах нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка под офисы, была именно П.

Она же (П.), как это отражено в приговоре, накануне визита к Главе Администрации г. Петрозаводска предложила Алиханову приобрести данные помещения, а затем продать их Сбербанку с учетом понесенных расходов.

Наряду с этим в приговоре не приведено доказательств, обосновывающих вывод о том, что занижение стоимости арендуемых Карельским отделением Сбербанка под офисы нежилых помещений в г. Петрозаводске, в результате чего якобы причинен материальный ущерб бюджету муниципального образования

«Петрозаводский городской округ», было вызвано действиями Алиханова.

Согласно п. 12 ст. 12 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», начальная цена приватизируемого государственного или муниципального имущества устанавливается в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, на основании отчета об оценке государственного или муниципального имущества, составленного в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности.

В соответствии с положениями ст. 12 ФЗ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

В силу ст. 24.6 названного Закона убытки, причиненные заказчику, заключившему договор на проведение оценки, или имущественный вред, причиненный третьим лицам вследствие использования итоговой величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанной в отчете, подписанном оценщиком или оценщиками, подлежат возмещению в полном объеме за счет имущества оценщика или оценщиков, причинивших вред при осуществлении оценочной деятельности, или за счет имущества юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор.

Как установлено судом, для проведения процедуры приватизации 15 объектов муниципального имущества Администрацией г. Петрозаводска в лице руководителя Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству с ГУП РК РГЦ «Недвижимость» были заключены 15 договоров для определения рыночной стоимости каждого из 15-ти нежилых помещений, подлежащих приватизации.

Выполненные оценщиками ГУП РК РГЦ «Недвижимость» отчеты по оценке указанных

объектов, по мнению суда, не вызывают сомнений, поскольку выполнены профессиональными оценщиками, имеющими стаж работы по своей специальности, а также соответствующие дипломы и сертификаты, свидетельствующие об их квалификации, они не имели какой-либо личной заинтересованности или предвзятости, при подготовке отчетов ими использовались Стандарты оценки, а также положения Федерального закона «Об оценочной деятельности». При оценке объектов муниципального имущества — нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, учтено обременение в виде договоров аренды.

Обязанностью оценщиков согласно приговору является только оценка объектов муниципального имущества в соответствии с требованиями законодательства, а определение цены этих объектов, выставляемых на аукцион для продажи, — «...прерогативой сотрудников Администрации Петрозаводского городского округа».

В приговоре также указано, что после получения отчетов об оценке Аукционная комиссия определила общую начальную цену выставленных на аукцион 15-ти объектов муниципального имущества — нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, в размере 34 900 000,00 руб., то есть с учетом обременения в виде долгосрочной аренды и округления суммы по каждому объекту для упрощения подсчета.

В то же время, как это признано судом и отражено в приговоре, при определении продажной цены спорного имущества продавец — Администрация г. Петрозаводска не могла учитывать «... факт обременения имущества договором аренды», поскольку «... исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что все чиновники были уверены, что выставляемые на продажу нежилые помещения будут приобретены Карельским отделением Сбербанка, обещавшим не требовать возврата уплаченных арендных платежей».

И поскольку положения ст. 413 ГК РФ устанавливают, что при совпадении кредитора и должника в одном лице отношения между ними прекращаются, суд пришел к выводу о том, что аукционная комиссия Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом

и землеустройству Администрации г. Петрозаводска при определении общей начальной цены выставляемых на аукцион объектов муниципального имущества могла учитывать обременение в виде долгосрочной аренды лишь в случае уверенности в том, что покупателем не выступит арендатор данного имущества.

Между тем в силу ст. 5 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», то есть прямого законодательного запрета, Карельское отделение Сбербанка не могло быть приобретателем муниципального имущества по сделкам, связанным с приватизацией.

Исходя из положений ст. 413 ГК РФ, Карельское отделение Сбербанка также не могло быть стороной при заключении договоров купли-продажи муниципального имущества.

По смыслу положений ст. 12 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 12 и ст. 24.6 ФЗ от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» начальная цена имущества, выставляемого на торги, определяется независимым оценщиком и утверждается аукционной комиссией до проведения торгов.

Соответственно, на момент утверждения аукционной комиссией Управления муниципального имущества Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска Республики Карелия извещений о проведении торгов, а также при определении начальной рыночной цены объектов спорного муниципального имущества не могло быть известно о том, что покупателем этого имущества может стать Карельское отделение Сбербанка.

Согласно п. 2 ст. 18 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178 «О приватизации государственного и муниципального имущества», аукцион является открытым по составу участников. В силу п. 1 ст. 18 данного Закона право приобретения принадлежит покупателю, предложившему в ходе торгов наиболее высокую цену за имущество.

В приговоре указано, что 15, 16, 22 и 23 ноября 2007 года аукционной комиссией Администрации г. Петрозаводска были проведены открытые аукционы по продаже 15 нежилых помещений, находившихся в аренде у Карельского отделения Сбербанка.

По мнению суда, анализ исследованных доказательств свидетельствует о том, что именно Алиханов по итогам аукциона стал «фактическим собственником» спорных помещений, приобретенных посредством доверенных ему лиц (К. и Ж.) по заниженной цене, чем бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» был причинен ущерб в размере 8 416 000 руб.

В соответствии с приговором размер ущерба, причиненного муниципальному образованию, образует разница между общей рыночной стоимостью объектов недвижимости без учета обременения их договорами аренды (42 071 000 руб.) и ценой продажи имущества на аукционах (33 655 000 руб.), определенной изначально (до проведения торгов) с учетом обременения договорами аренды.

Как установлено судом, для проведения процедуры приватизации нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, Администрацией г. Петрозаводска в лице руководителя Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству были заключены договоры с профессиональным оценщиком (ГУП РК РГЦ «Недвижимость») о проведении оценки рыночной стоимости каждого из объектов. Последним были составлены отчеты об оценке нежилых помещений, в том числе с учетом их обременения долгосрочными договорами аренды.

Впоследствии после получения отчетов об оценке аукционная комиссия Управления муниципального имущества Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска определила общую начальную цену выставляемых на аукцион объектов муниципального имущества — арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений в размере 34 900 000 руб., то есть с учетом их обременения в виде долгосрочной аренды и округления суммы.

Однако судом не установлено и в приговоре не приведено данных, которые бы свидетельствовали о том, что Алихановым предпринимались какие-либо действия в отношении независимого оценщика или кого-либо из членов аукционной комиссии с целью повлиять на определение начальной цены объектов муниципального имущества.

Карельское отделение Сбербанка не подавало заявки на участие в аукционах по продаже арендуемых им объектов муниципального имущества и в силу прямого законодательного запрета не могло быть участником этих аукционов, поэтому у аукционной комиссии, действовавшей на основании Постановления Главы самоуправления г. Петрозаводска от 12 апреля 2004 года № 937, не было оснований не учитывать при определении начальной рыночной цены выставляемых на торги объектов обременение в виде реальных договоров долгосрочной аренды.

Утверждение суда о том, что Администрация г. Петрозаводска была уверена в том, что отчуждаемое имущество будет приобретено Карельским отделением Сбербанка, противоречит другому выводу в приговоре о том, что члены аукционной комиссии не были осведомлены относительно договоренностей, имевших место между П. и М., о том, что спорное имущество предназначено для продажи арендатору — Карельскому отделению Сбербанка.

Из приговора также следует, что Алихановым было принято предложение П. об участии посредством его доверенных лиц в приобретении нежилых помещений, находившихся в аренде у Карельского отделения Сбербанка, по цене аукционов.

Права аукционной комиссии по проведению торгов установлены «Положением о комиссии по проведению торгов», которое утверждено Постановлением Главы самоуправления г. Петрозаводска от 12 апреля 2004 г. № 937. При этом данное Положение, определяя порядок формирования Комиссии, а также ее функции и полномочия по проведению торгов, не содержит указания, предусматривающего право аукционной комиссии устанавливать цену выставляемого на торги приватизируемого муниципального имущества вопреки отчету независимого оценщика.

В соответствии со ст. 17 и 18 Федерального стандарта оценки (ФСО № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2007 г. № 256, оценку начальной рыночной стоимости приватизируемого имущества осуществляет профессиональный оценщик на основании информации, которая должна удовлетворять требованиям достаточности и достоверности, в том числе информации, указанной в задании на оценку, включая

сведения об имущественных правах на имущество и допущениях и ограничениях, на которых должна основываться оценка.

Согласно п.п. «в» п. 18 названного Стандарта предусмотрено, что оценщик при проведении оценки учитывает, в том числе сведения об обременениях объекта оценки.

В силу п. 16 Федерального стандарта оценки (ФСО № 3), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2007 г. № 254, в отчете об оценке итоговое значение стоимости после согласования результатов применения подходов к оценке может быть представлено в округленной форме по правилам округления.

Следовательно, исходя из положений ст. 12 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 12 и ст. 24.6 ФЗ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Положения о комиссии по проведению торгов, ФСО № 1 от 20 июля 2007 г. № 256 и ФСО № 3 от 20 июля 2007 года № 254, начальная рыночная цена объектов муниципального имущества, выставленного на торги, подлежала определению аукционной комиссией Администрации г. Петрозаводска на основании отчетов независимого оценщика, что и имело место при проведении аукционов по продаже нежилых помещений, находившихся в долгосрочной аренде у Карельского отделения Сбербанка.

Таким образом, вывод суда о наличии в действиях Алиханова состава преступления — мошенничества, в результате чего бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» был причинен материальный ущерб в размере 8 416 000 руб., основан на неправильном истолковании и применении положений УК РФ и соответствующих норм отраслевого законодательства, а также на неправильной оценке установленных по настоящему уголовному делу фактических обстоятельств.

При таких обстоятельствах приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 г. в отношении Алиханова как незаконный и необоснованный и всем последующие судебные решения в отношении осужденного Алиханова были отменены с прекращением уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, — за отсутствием в деянии состава

преступления. Постановлено: Алиханова из-под стражи освободить, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признать за ним право на реабилитацию⁵.

25. Промежуточные научно-практические выводы:

1. Как видим, имевший место конфликт, возникновение которого было обусловлено противоречием правовых статусов государственного и муниципального имущества, разрешить законным путем не удалось.

2. Должностные лица как органов местного самоуправления, так и Сбербанка РФ не только сознательно пошли «в обход закона», но и вовлекли в данную противоправную деятельность иных «подставных» лиц. В результате данной деятельности изначально предполагалось противоправное уменьшение объема муниципального имущества, вне зависимости от того, будет действовать Алиханов по намеченному им сценарию или выйдет за рамки такового.

3. При таких обстоятельствах органам предварительного расследования надлежало изначально определиться кому именно был причинен имущественный вред и в каком объеме. Отсутствие надлежащего комплекса знаний в сферах конституционного и гражданского права (уровень квалификации) не позволил сотрудникам органов предварительного расследования правильно оценить характер имевшей место сделки, размер причиненного ее совершением ущерба. Неэквивалентная продажа имущества муниципального органа не важно кому: частному лицу или государству — уже само по себе преступление.

4. В чем виновен Алиханов, который только «обещал, но не женился»? Если по версии обвинения, то только в том, что не сдержал своего слова, данного П., ибо он купил товар за те деньги, за которые он был продан. Не будем забывать в торговле цену диктует продавец.

5. В утрате органом муниципальной власти имущества виноваты, в первую очередь, должностные лица г. Петрозаводска, как Администрации, так и Петросвета, обязанностью которых является обеспечение сохранности этого имущества. Во вторую очередь, вина ложится на должностных лиц Сбербанка РФ, организовавших очень спорную сделку. Что касается Алиханова, то последний был всего лишь инструментов в их руках, с управлением которым они не справились.

6. Как видим, сделка проводилась вторых, ибо как муниципальные по ошибке продали два объекта, входящих в государственную собственность.

7. Фиктивность аукциона не позволила выявить реальную стоимость объектов, выставленных на продажу. При таких обстоятельствах нельзя серьезно говорить о размере ущерба, якобы, причиненного толи г. Петрозаводску, толи государству.

8. По делу нет ответа на вопрос, где был государственный контроль и прокурорский надзор за подготовкой и ходом аукциона, почему таковой не был своевременно остановлен.

9. Также не ясно: в силу каких причин компетентные органы государственной власти своевременно не поставили вопрос о признании аукциона недействительным, двусторонней реституции.

10. Вопрос, а были ли аналогичные решения в практике Президиума Верховного Суда РФ, чтобы Высший судебный орган «камня на камне не оставил от совокупности всех предыдущих судебных постановлений? Ответ положительный, да такие дела были. Это уголовное дело в отношении предпринимателя по фамилии Фигель, рассмотрение которого 27 декабря 2017 года по вновь открывшимся обстоятельствам в Президиуме Верховного Суда РФ, завершилось полной реабилитацией осужденного⁶. Безусловно, нами был дан принципиальный анализ данного без преувеличения прецедентного решения Высшей судебной инстанции⁷.

26. Прево Президиума Верховного Суда РФ на пересмотр собственных судебных решений

Имеет ли Президиум Верховного Суда РФ право на пересмотр собственных судебных решений? Исчерпывающий ответ на данный вопрос содержится в Определении Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 года № 2365-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбасова Марселя Римовича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 63 УПК РФ. Напомним содержание данного важного документа.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 17 мая 2007 года было отказано в удовлетворении надзорных жалоб гражданина Габбасова на вынесенные в отношении него обвинительный приговор и решение суда кассационной инстанции. Впоследствии тот же судья отказал в передаче его надзорной жало-

бы на постановление Президиума Верховного Суда РФ, которым приговор и кассационное определение были изменены, для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. С таким решением согласился заместитель Председателя Верховного Суда РФ, который входил в состав Президиума Верховного Суда РФ, вынесшего указанное постановление.

Кроме того, судья Верховного Суда РФ, с участием которого 9 июня 2010 года было вынесено постановление Президиума Верховного Суда РФ по вопросу о взыскании с процессуальных издержек, являясь заместителем Председателя Верховного Суда РФ и рассмотрев надзорную жалобу М.Р. Габбасова, согласился с решением судьи того же суда от 16 апреля 2015 года об отказе в передаче надзорной жалобы на указанное постановление для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Габбасов утверждал, что ч. 3 ст. 63 «Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела» УПК РФ, как не предусматривающая запрета на участие в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора либо в рассмотрении надзорной жалобы, поданной осужденным, судьи, который ранее рассматривал надзорную жалобу осужденного по тому же уголовному делу либо участвовал в пересмотре принятых по данному делу судебных решений в надзорном порядке, нарушает права, гарантированные статьями 2, 18, 19, 21 и 45—47 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Содержащееся в ч. 3 ст. 63 УПК РФ положение о том, что судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, не может участвовать в рассмотрении того же уголовного дела в суде первой или второй инстанции, применяется в отношении суда надзорной инстанции с учетом исключительного характера пересмотра судебных решений в порядке надзора, который используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально — правовой защиты, и в силу которого, в частности, Президиум Верховного Суда РФ полномочен пересматривать собственные решения (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 данного Кодекса). При этом оспариваемая норма не содержит изъя-

тий из предписаний ст. 61 УПК РФ, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Следовательно, ч. 3 ст. 63 УПК РФ не может расцениваться как нарушающая права Габбасова в указанном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, не может быть принята Конституционным Судом РФ к рассмотрению⁸.

Процесс второй

27. Представление заместителя Генерального прокурора РФ

Заместитель Генерального прокурора РФ Коржинек Л.Г. в надзорном представлении просил постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 года в части отмены приговора Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 30 января 2018 года, а также постановлений Сегежского городского суда Республики Карелия от 13 сентября 2018 года и от 24 октября 2018 года, апелляционного постановления Верховного Суда Республики Карелия от 8 ноября 2018 года в отношении Алиханова отменить.

В своем представлении Коржинек Л.Г. указал: «Уголовное дело было передано на рассмотрение в порядке главы 49 УПК РФ на заседании Президиума Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ, принесенному в порядке п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Оснований для пересмотра приговора и последующих судебных решений по настоящему делу не имелось. В постановлении по делу «Ласточкин и другие против России» Европейский Суд констатировал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод только в части необоснованного продления Алиханову срока содержания под стражей. Каких-либо нарушений положений Конвенции, позволяющих сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости итоговых

судебных решений Европейский Суд не устанавливал. В представлении Председателя Верховного Суда РФ проверить законность итоговых решений не предлагалось. Не просили об этом Алиханов и его защитники. Указание о применении «процессуальной аналогии» противоречит Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальному законодательству. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Законодателем установлен различный порядок пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу: по жалобам и представлениям сторон (главы 47.1 и 48.1 УПК РФ), в связи с изменением уголовного закона (глава 47 УПК РФ), ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК РФ). Особенности каждого из этих порядков служат обеспечению наиболее полной возможности сторонам реализовать процессуальные права. Поэтому подмена одного процессуального порядка другим недопустима, т.к. неизбежно влечет нарушение прав и законных интересов участников процесса. При рассмотрении дела в порядке главы 49 УПК РФ суд не наделен правом пересмотра судебных решений, законность которых не ставится под сомнение новым или вновь открывшимся обстоятельством. Ссылки в постановлении Президиума Верховного Суда РФ на ст. 412.12 и 412.9 УПК РФ свидетельствуют о том, что фактически судебное разбирательство в части проверки законности и обоснованности приговора, а также последующих судебных решений осуществлялось в соответствии с положениями главы 48.1 УПК РФ, в то время как согласно п. 1 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ вступивший в законную силу приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия подлежал рассмотрению президиумом Верховного Суда Республики Карелия. Основания для пересмотра приговора и последующих судебных решений при рассмотрении представления Председателя Верховного Суда РФ в порядке главы 49 УПК РФ отсутствовали.

Нарушение порядка рассмотрения уголовного дела повлекло принятие ошибочного решения об отсутствии в действиях Алиханова состава преступления.

В надзорном представлении оспаривались доводы, изложенные в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, свидетельствующие об отсутствии в действиях Алиханова состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ со ссылкой на конкретные обстоятельства.

28 декабря 2018 года Президиум Верховного Суда РФ повторно рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ Коржиника Л.Г. на постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 года в отношении Алиханова пришел к выводу о том, что 5 декабря 2018 года обоснованно возобновив производство по уголовному делу в отношении Алиханова ввиду новых обстоятельств по представлению Председателя Верховного Суда РФ, вышел за пределы доводов представления, незаконно отменил приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 года и последующие судебные решения в отношении Алиханова Д.М., уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Президиум Верховного Суда РФ пришел к новому выводу в том, что действительно, Алиханов напрямую не контактировал по данному вопросу с должностными лицами администрации г. Петрозаводска. Но, используя свой авторитет депутата Законодательного собрания Республики Карелия, он ввел в заблуждение П., которая в последующем, ссылаясь на необходимость повышения качества обслуживания населения и приобретения в собственность арендуемых объектов, убедила М. выставить помещения на аукцион, включив их в план приватизации.

Введение в заблуждение не собственника имущества, а заинтересованную в приобретении имущества П., а через нее и М., не исключает ответственности Алиханова за совершенное деяние, поскольку согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение имущества может осуществляться не только под воздействием обмана собственника имущества, но и иных лиц.

Более того, из обстоятельств произошедшего следует, что Алиханов, вводя в заблуждение П., преследовал цель посредством нее совершить обман М., то есть именно того лица, которое было вправе способствовать принятию желаемого для Алиханова решения о выставлении имущества на торги. Таким образом, Алиханов воздействовал на руководителей администрации г. Петрозаводска посредством обмана П.

Из материалов дела следует, что Алиханов, воспользовавшись сложившейся ситуацией и заинтересованностью П. в приобретении помещений, пообещал оказать ей содействие в этом, введя ее, тем самым, в заблуждение относительно своих истинных намерений, в результате чего П. убедила главу муниципального образования М. включить арендуемые помещения в план приватизации.

Так, свидетели П. и ее заместитель Л. показали, что именно от Алиханова поступило предложение участвовать в аукционе в качестве доверенного лица Карельского отделения Сбербанка. Впоследствии П. обсудила этот вопрос с Главой Администрации г. Петрозаводска, а позже находилась в помещении, где проходил аукцион, с целью получения информации о торгах.

М. подтвердил факт обращения к нему П. с просьбой о выставлении на аукцион пятнадцати нежилых помещений. На тот момент приватизация спорных помещений не планировалась. Тем не менее, он дал поручение своим заместителям проработать этот вопрос. В итоге просьба П. была удовлетворена и приняты меры к выставлению имущества на аукцион.

Помощник Главы Администрации г. Петрозаводска Васильев в своих показаниях сообщил, что данная сделка являлась убыточной, т.к. стоимость объектов подлежала снижению из-за обременения по договору долгосрочной аренды со Сбербанком, а поступившие уже по нему в бюджет муниципального образования платежи — возврату новому собственнику. Включение нежилых помещений в план приватизации не повлекло бы за собой причинение негативных последствий только в случае приобретения их Сбербанком, представители которого обещали не требовать возврата арендных платежей.

Между действиями Алиханова и причинением ущерба бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» имеется причинно-следственная связь, которая выражается в следующем. Администра-

ции было не выгодно реализовывать указанные жилые помещения по минимальной цене с учетом необходимости возвращать новому собственнику часть арендной платы за эти помещения, размер которой немногим отличался от минимальной стоимости с учетом обременения. Такое экономически необоснованное решение было принято только с целью фактической их передачи Сбербанку под обещание последнего не требовать возврата арендных платежей. В необходимости принятия такого решения М. убедила П., которая, в свою очередь, действовала под влиянием обмана Алиханова.

Невыгодность сделки подтверждается материалами дела. Так, стоимость объектов, проданных на аукционе, составила 33 655 000 руб. Однако после обращения нового собственника нежилых помещений Ш. в суд с требованием о взыскании уплаченных Сбербанком арендных платежей, с администрации в судебном порядке были взысканы 26 925 366 руб. Вследствие этого доход от продажи данных помещений составил всего 6 729 634 руб. при том, что стоимость их согласно оценке составляла 42 071 000 руб.

Правовых оснований требовать с Алиханова перепродажи спорных объектов как условия выставления их на торги не имелось, поскольку это противоречило бы положениям законодательства.

Вместе с тем устное обещание Алиханова передать помещения Сбербанку по цене приобретения на аукционе с учетом только регистрационных и налоговых выплат подтверждается результатами оперативно-розыскной деятельности, показаниями сотрудников Сбербанка и Ф., в присутствии которого состоялся такой разговор между П. и Алихановым. И именно это обещание Алиханова являлось решающим при принятии Главой Администрации г. Петрозаводска решения о начале процедуры приватизации.

Алиханов не обвинялся в оказании влияния на результаты оценки недвижимости, которая проводилась профессиональными специалистами по поручению должностных лиц Администрации г. Петрозаводска.

Занижение стоимости арендуемых помещений обусловлено обращением П. к Главе Администрации г. Петрозаводска с предложением о выставлении помещений на аукцион с целью их последующего приобретения в собственность, поскольку Сбербанк произвел

значительные финансовые вложения в ремонт этих помещений, и переезд в другой офис в случае расторжения договора аренды являлся нежелательным.

Именно в результате обещания Алиханова в последующем передать указанные помещения по аукционной цене Сбербанку было принято решение о проведении приватизации и выставлении этих помещений на аукцион. К осени 2007 года план приватизации на 2007 год уже был составлен, и только в связи с обращением П. его дополнили новыми объектами.

Проведенная приватизация только формально соответствовала требованиям гражданского законодательства. Как следует из заключения специалистов Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия от 2 октября 2015 г., ее проведению предшествовало антиконкурентное соглашение, гарантирующие Алиханову в дальнейшем возможность фактического распоряжения данными объектами недвижимости по своему усмотрению и создание видимости законности сделки.

Об этом же свидетельствуют и показания К., которая пояснила, что хотела принять участие в аукционе. Приехав в назначенное время в здание администрации города, она увидела, что в торгах планируют принять участие двое мужчин. Они вели себя очень уверенно и были удивлены, что, кроме них, будет участвовать еще кто-то. Перед началом аукциона к ней подошла П. и сообщила, что выставленные на торги помещения принадлежат Сбербанку и приобретаются для него, после чего К. отказалась от участия в торгах.

Использование Алихановым для участия в аукционе и совершения сделок подконтрольных ему лиц — К. и Ж., которые в точности выполняли все его указания, не имели намерения в дальнейшем самостоятельно распоряжаться приобретенными объектами недвижимости, осуществили сделку на предоставленные Алихановым денежные средства, подтверждает вывод суда первой инстанции о том, что приватизация и продажа данных объектов являлась фактически притворной сделкой.

В надзорном представлении отмечается, что нарушение процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 49 УПК РФ и необоснованное применение аналогии права повлекло за собой принятие незаконного решения, что искажает саму суть правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей.

28. Позиция стороны защиты

Реабилитированный Алиханов, его защитники адвокаты Шогин М.И. и Алиханов В.Э. представили возражения на надзорное представление прокурора, просили постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 года оставить без изменения.

29. Обновленное мнение Президиума Верховного Суда РФ

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, нашел постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 года в отношении Алиханова в части отмены приговора Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 года и последующих судебных решений подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч. 2 ст. 412.9 и ст. 401.6 УПК РФ, пересмотр в порядке надзора приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии с ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ в интересах законности вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора.

Президиум Верховного Суда РФ, применяя процессуальную аналогию при производстве в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ (производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств), вправе выйти за пределы доводов представления Председателя Верховного Суда РФ (относительно пересмотра судебных

решений в части продления меры пресечения в виде заключения под стражу) и рассмотреть уголовное дело в полном объеме.

Однако реализация таких полномочий может иметь место лишь при строгом соблюдении принципов уголовного судопроизводства и в первую очередь принципа состязательности сторон. В связи с этим стороны должны быть уведомлены о том, что уголовное дело будет рассматриваться в полном объеме с тем, чтобы иметь возможность довести до суда свою позицию по существу дела и таким образом реализовать свои процессуальные права, гарантированные уголовно-процессуальным законом.

Дело в отношении Алиханова Президиумом Верховного Суда РФ рассматривалось в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, по представлению Председателя Верховного Суда РФ о возобновлении производства ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека в постановлении по делу «Ласточкин и другие против России» от 29 марта 2018 года установлено нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Алиханова, поскольку при производстве по уголовному делу длительность содержания его под стражей была чрезмерной.

30. Прежде чем принять решение, Президиум Верховного Суда РФ должен спросить стороны?

Вопрос о незаконности или необоснованности приговора и последующих судебных решений в отношении Алиханова в процедуре, позволяющей всем участникам судопроизводства довести до суда свою позицию, не исследовался.

Решение выйти за пределы доводов представления Председателя Верховного Суда РФ и рассмотреть уголовное дело в полном объеме Президиум Верховного Суда РФ принял в совещательной комнате.

При этом прокурор, участвующий в судебном заседании об этом не был уведомлен, вследствие чего он был лишен возможности надлежащим образом довести до суда свою позицию относительно правосудности итогового судебного решения по уголовному делу.

При таких обстоятельствах выход за пределы представления и проверка Президиумом Верховного Суда РФ законности состоявшихся по делу судебных решений по существу обвинения Алиханова в другом процессуальном

порядке, предусмотренном главой 48.1 УПК РФ, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона привело к отмене судебного акта с прекращением производства по делу по существу обвинения, что позволяет признать его существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В связи с этим, постановление Президиума Верховного Суда РФ в части отмены приговора Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 30 января 2018 года, а также постановлений Сеgezского городского суда Республики Карелия от 13 сентября 2018 года и от 24 октября 2018 года, апелляционного постановления Верховного Суда Республики Карелия от 8 ноября 2018 года в отношении Алиханова нельзя признать законным и оно подлежит отмене.

«Законность и обоснованность судебных решений в отношении Алиханова может быть проверена только в установленном законом порядке». Наличие данной фразы в документе автоматически подводит читателя к риторическому вопросу, а что разве 5 декабря 2018 года Президиум Верховного Суда РФ действовал за рамками закона?

31. Итог повторного судебного разбирательства дела Алиханова в Президиуме Верховного Суда РФ

На основании изложенного, руководствуясь ст. 412.10, ст. 412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ постановил: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 года в части отмены приговора Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 30 января 2018 года, а также постановлений Сеgezского городского суда Республики Карелия от 13 сентября 2018 года и от 24 октября 2018 года, апелляционного постановления Верховного Суда Республики Карелия от 8 ноября 2018 года в отношении Алиханова отменить. В остальном постановление Президиума Верховного Суда РФ от

5 декабря 2018 года в отношении него же оставить без изменения⁹.

32. Вторые промежуточные научно-практические выводы

1. Вправе ли Высший судебный орган — Президиум Верховного Суда РФ пересматривать свои собственные решения? Ответ на данный вопрос, как и было указано выше, может быть только положительный по следующим основаниям. *Во-первых*, судебное решение, как и любое иное решение, принятое людьми, может быть ошибочным. *Во-вторых*, Высший судебный орган в государстве один, следовательно, если он ошибся, то ему исправлять свои ошибки.

2. Чем рискует субъект права, исправляющий свои ошибки? Как правило, только репутационными потерями, впрочем последние легко можно трансформировать и в достоинства. Да, бывает субъект права ошибается, однако он владеет искусством своевременно исправления собственных ошибок. Бесспорно, это звучит в мажоре!

33. Основные итоговые научно-практические выводы

1. Автор не ставил перед собой цели сравнительного анализа этих двух вышеприведенных взаимоисключающих судебных решений. Наша цель изначально была более чем скромна: ввести в научный оборот проблемы, выявленные Президиумом Верховного Суда РФ в части:

- уголовно-правовой оценки действий Алиханова, сотрудников Сбербанка, администрации г. Петрозаводска;
- праве надзорной инстанции принять не только окончательно, но и радикальное решение по делу;
- уровня включенности сторон в подготовку принятия такого решения.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 года № 2365-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбасова Марселя Римовича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 63 УПК РФ. Электронный архив Конституционного Суда РФ за 2016 год.

2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2017 года № 227-П17. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2017 год.

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств от 5 декабря 2018 года № 126-П18. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2018 года № 296-П18пр. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.

6. Колоколов Н.А. Обвинительный уклон в следственной и судебной практике // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 76—81.

7. Колоколов Н.А. Нарушение разумных сроков производства по делу не препятствует дальнейшей волоките: история дела // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 58—65.

8. Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в мошенничестве // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 66—73.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств от 5 декабря 2018 года № 126-П18. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2018 года № 296-П18пр. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.

³ Колоколов Н.А. Обвинительный уклон в следственной и судебной практике // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 76—81. Колоколов Н.А. Нарушение разумных сроков производства по делу не препятствует дальнейшей волоките: история дела // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 58—65.

⁴ Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в мошенничестве // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 66—73.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств от 5 декабря 2018 года № 126-П18. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2017 года № 227-П17. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2017 год.

⁷ Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в мошенничестве // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 66—73.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 года № 2365-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбасова Марселя Римовича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 63 УПК РФ. Электронный архив Конституционного Суда РФ за 2016 год.

⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2018 года № 296-П18пр. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.

**Механизмы вербовки людей для торговли
с целью сексуальной эксплуатации
и предотвращение возможности оказаться ее жертвами**

**Recruitment Mechanisms to Trade for the Purpose
of Sexual Exploitation and to Prevent
the Possibility of Being Victims**

Андрей Владимирович СТАРОВЕРОВ,
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Andrey Vladimirovich STAROVEROV,
Faculty of Law Lomonosov Moscow State University
E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Научный руководитель: А.В. СЕРЕБРЕННИКОВА, доктор юридических наук, профессор, Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Для цитирования. А.В. Староверов. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С.92—97.

Аннотация. В настоящей статье раскрывается содержание понятий «торговля людьми», «сексуальная эксплуатация человека», приводится общая характеристика торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, раскрываются отдельные механизмы их вербовки членами организованных преступных формирований, специализирующихся на совершении преступлений данного вида, определенное внимание уделено вопросам профилактики такого рода преступных деяний.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, механизмы вербовки людей, заманивание потенциальной жертвы, намеченной для сексуальной эксплуатации

Abstract. This article reveals the content of the concepts of «human trafficking», «sexual exploitation», provides a general description of human trafficking for the purpose of sexual exploitation, reveals the individual mechanisms of their recruitment for this purpose by members of organized criminal groups specializing in the commission of crimes of this type, some attention is paid to the prevention of such criminal acts.

Key words: human trafficking, sexual exploitation, mechanisms of recruitment, luring potential victims intended for sexual exploitation

Несмотря на высокий уровень научно-технического и гуманитарного развития современной цивилизации, провозгласившей в качестве одного из основных своих принципов, что каждый человек рожден свободным,

никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии во всех их видах, люди и в начале XXI века могут фактически стать чей-то собственностью. В настоящее время организованные преступные формиро-

вания, занимающееся торговлей людьми, хотя и скрывают свои замыслы под объявлениями, содержащими разного рода заманчивые предложения, по своей сути не отличаются от работоторговцев прошлых веков.

По этой причине согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о транснациональной организованной преступности¹ и дополняющего ее Палермского протокола² торговля людьми признается одним из самых опасных направлений международной организованной преступности. По экспертным оценкам, ее доходы от торговли людьми, оцениваемые в миллиарды американских долларов, стоят на третьем месте после доходов от продажи наркотиков и оружия³.

В Палермском протоколе торговле людьми дано следующее определение:

«Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей, путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

В полной мере в Российской Федерации осознание того, что торговля людьми независимо от преследуемых преступниками целей представляет существенную угрозу ее национальной безопасности, стало проявляться с начала текущего столетия⁴.

Следствием такого процесса явилась ратификация Россией в марте 2004 года Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Палермского Протокола.

Введя федеральный закон об их ратификации в действие, Российская Федерация тем самым взяла на себя целый ряд обязательств, связанных с ведением борьбы с торговлей людьми.

К началу 2000-х годов уже был проведен ряд масштабных исследований по данной проблеме, результаты которых говорили о том, что данное асоциальное явление охватило не только «старые» государства Центральной и Восточной Европы, но и те, которые образовались в результате сравнительно недавнего упразднения Советского Союза.

По оценкам ряда ведущих международных экспертных организаций в Российской Федерации в последние годы XX-го века и в начале XXI столетия жертвами торговли людьми за ее пределы ежегодно становились несколько десятков тысяч человек. Такие оценки делались без учета лиц, которые организованные преступные группировки перемещали на территорию России из государств-участников Содружества Независимых Государств, преследуя цель их последующей трудовой или сексуальной эксплуатации. Не были единичными и случаи, когда целью перемещения людей, оказавшихся под контролем организованных преступных формирований, занимающихся торговлей людьми, на территорию Российской Федерации по нелегальным или полунелегальным схемам была одновременно их трудовая, и сексуальная эксплуатация.

Под сексуальной эксплуатацией подразумевается деятельность по вовлечению в проституцию, организации секс-туризма, производству порнографии, принуждению к вынашиванию и рождению детей и другие виды деятельности, связанные с использованием половых органов других людей.

В 2014 году в России было зарегистрировано более 3,6 тыс. преступлений, связанных с торговлей людьми. Всего же то, сколько точно было совершено таких преступлений, определить не представляется возможным по причине их латентности⁵.

Торговля людьми, что следует из приведенного выше ее легального определения, — это многоэтапный процесс.

Начальным ее этапом является вербовка, представляющая собой последовательное осуществление действий, с помощью которых торговцы людьми, в том числе и с целью сексуальной эксплуатации, подыскивают себе жертв.

Особенность вербовки людей с целью сексуальной эксплуатации состоит в широком использовании торговцами обмана человека в качестве способа введения его в заблуждение относительно того, какой действительно деятельностью или на каких условиях ему предстоит заниматься. Так, зачастую торговцы людьми вплоть до передачи своей жертвы за-

казчику преступления скрывают от нее страну, где она будет использоваться, условия ее сексуальной эксплуатации, размер вознаграждения и другие важные факторы.

Вербовка может вестись как до отбытия за границу Российской Федерации, так и уже после ее пересечения в зависимости целого ряда обстоятельств. Например, если вербовщик не уверен, что потенциальная жертва ответит согласием в обычных для нее условиях, то он постарается выманить ее на территорию иностранного государства и поставить в затруднительное материальное положение.

Вербовщики могут подыскивать себе жертву и среди людей, по собственной инициативе выехавших за пределы России. Например, с целью вербовки они во время проведения экскурсий специально вклиниваются в состав групп зарубежных туристов, родным языком которых владеют свободно.

Вербовка может вестись целенаправленно и может быть случайной.

Вербовщики при случайной вербовке рисуют перспективы известной им лично богатой и интересной жизни любому человеку, который при не планированной заранее встрече проявит интерес к их рассказу. При целенаправленной вербовке они сначала отбирают среди лиц, столкнувшихся с серьезными материальными трудностями, и других людей, попадающих в группу риска, тех, кто с высокой долей вероятности примет их предложение о своей сексуальной эксплуатации. Для этой цели вербовщики используют как личные связи, так и прибегают к использованию возможностей туристических, модельных и брачных агентств, средств массовой информации, в том числе электронных, агентств по трудоустройству. Проведя предварительный отбор потенциальных жертв торговли с целью сексуальной эксплуатации, вербовщики приступают непосредственно к самой их вербовке.

Вести вербовку они могут как лично, так и через друзей, родственников потенциальной жертвы и других близких ей людей. Вербовщики будто бы неумышленно снабжают их нужной им информацией для того, чтобы они передали ее потенциальной жертве сексуальной

эксплуатации. Получив такую информацию из рук дорогих ему людей, человек вряд ли заподозрит их в злом умысле.

Транснациональные организованные преступные формирования в качестве вербовщиков зачастую используют самих жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Некоторым из них со временем удается стать членом группировки. В этом качестве они возвращаются в свои города, где, повествуя о своей роскошной жизни за рубежом, подыскивают перспективных с точки зрения вербовки людей. Такое явление называется «вторая волна». В силу того, что представительницы «второй волны» зачастую до отбытия за границу имели хорошую репутацию, им легко удается добиться согласия потенциальной жертвы сексуальной эксплуатации на отъезд за рубеж вместе с ними.

Риск вербовки на себя могут брать и участники преступных групп, специализирующиеся на перевозке жертв или на выполнении других функций, если оказались в должниках перед своими партнерами по преступному бизнесу. Доход от результативной вербовки порой достигает 5 тыс. долларов США, что позволяет быстро расплатиться с долгами.

Вербовка может вестись с применением уговоров, угроз и физического насилия в различных их сочетаниях. Если по отношению к дерзкому по характеру человеку упор делается на уговоры, то к мягкому — на угрозы и применение физической силы.

По содержанию уговоры представляют собой заманивание жертвы. Основным способом заманивания является постепенный переход от образного красочного рассказа к озвучиванию в нужный момент предложения, которое должно подвинуть жертву к практическим шагам по выезду за рубеж, переезду в крупный приморский город. Наиболее типичными предложениями, маскирующими истинную цель вербовщиков людей, являются советы поработать за границей, в курортном городе своей страны, поучаствовать в престижном конкурсе красоты, программе по культурному обмену и других проектах, а также

рекомендация найти состоятельного мужа-иностранца.

Предложение о трудоустройстве за границей, делаемое женщинам среднего возраста, обычно касается работы по присмотру за пожилыми людьми и малолетними детьми, на уборке урожая, в сфере обслуживания, а привлекательным девушкам предлагается танцевать стриптиз в увеселительных заведениях. Мужчинам предлагают работу, требующую физической силы, на строительных объектах или при выполнении тяжелых производственных работ. Человеку, выбранному в качестве потенциальной жертвы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, на словах гарантируется высокий заработок, работа по туристической или гостевой визе, предельно быстрое оформление требуемых для въезда в рекламируемую страну документов.

Особенностью предложения о трудоустройстве является то, что оно делается так, чтобы определить степень его реальности было крайне затруднительно для абсолютного большинства людей.

Подозрения заслуживает то, что вербовщик практически не интересуется тем, есть ли у претендента опыт выполнения предлагаемой ему работы, обладает ли он соответствующими специальными навыками и профессиональной подготовкой, насколько хорошо знает язык страны, в которой ему предстоит работать и другими существенными для работодателя вопросами.

Даже вскользь сделанное предложение разделить расходы по оплате стоимости авиабилета, подготовке в максимально короткие сроки отсутствующих документов, выкупу «горящих» путевок, а тем более взять их на себя полностью, должно сразу же насторожить «соискателя» работы за рубежом. Дело в том, что преступники по приезду завербованного лица в страну пребывания потребуют от него вернуть сделанный долг из первой заработной платы. По первоначальным условиям долг можно было погашать частями в течение длительного периода. Вернуть его так быстро практически невозможно, поскольку реально выплачиваемая сумма будет значительно

меньшей той, которая обещалась при вербовке. При этом размер долга постоянно увеличивается за счет начисления процентов за его неуплату.

Такую специально созданную ситуацию преступники используют как повод для последующего шантажа и угроз жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Предложение, сделанное через средства массовой информации, распространение объявлений, принять участие в конкурсе красоты, сфотографироваться для обложки модного журнала, пройти курс обучения в известной школе манекенщиц сопровождается организацией таких мероприятий, чтобы у них не зародилось сомнения в необоснованности будущего предложения о трудоустройстве в качестве манекенщицы или фотомодели за рубежом. Инициаторами участия девушек в публичных мероприятиях такого рода могут выступать не только они сами, но и их родители, мужа, вынашивающие надежду, что в недалеком будущем их жены, дочери станут хорошо зарабатывать и отдавать им весомую часть своих доходов.

Предложения об учебе за границей либо участии в программах культурного обмена зачастую достигают своей цели, поскольку обрадованные такой возможностью людьми просто забывают или стесняются выяснить, была ли у организатора конкурса и имеется ли у принимающей стороны соответствующая лицензия.

Преступники могут использовать и легально существующие программы. Например, реализуемую с 1960 года программу AU PAIR, согласно которой проводится обмен лицами молодежного возраста, желающими изучать язык и культуру принимающей страны. Данная программа ориентирована на лиц обеих полов в возрасте от 19 до 24 лет, не состоящих в законном браке и не имеющих детей. В соответствии с ее правилами лицо проживает в семье, оказывает ей помощь в течение не более 30 часов в неделю по присмотру за детьми и выполнению текущих хозяйственно-бытовых работ, а также в обязательном порядке посещает курсы по изучению языка

страны пребывания. Принимающая семья обеспечивает лицу принятому ей на проживание питание, частичную оплату расходов на транспорт, а ежемесячно выдает небольшую сумму наличных денег на оплату личных расходов.

Наиболее часто о программе AU PAIR граждане узнают из печатных и электронных средств массовой информации, содержание абсолютного большинства распространяемых в них объявлений соответствует действительности. Вместе с тем имеются и объявления о найме AU PAIR на работу с заработной платой до 1 тысячи долларов США, что идет в разрез с ее уставными целями.

Размещение таких объявлений в СМИ с высокой долей вероятности говорит о вовлеченности лиц, оплативших распространение ложной информации, в деятельность по торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации или использования рабского труда.

Предложение о помощи в поиске обеспеченного мужа из числа иностранцев, которые дают брачные агентства и так называемые агентства «невест по почтовой переписке», зачастую несут в себе угрозу, поскольку они не проверяют своих клиентов. В их базах данных встречаются не только простые брачные аферисты, но и вербовщики людей с целью их последующей сексуальной эксплуатации. Не являются единичными случаи, когда брачные агентства предлагают в качестве кандидатов в мужья лиц, имеющих судимость за совершение насильственных преступлений, в том числе за принуждение к занятию проституцией, сексуально-садистские действия в отношении несовершеннолетних.

В этой связи женщины, обращающиеся в такие агентства, принимая решения о выезде за границу для встречи с будущим мужем, не должны игнорировать вероятность того, что могут оказаться в руках лиц, которые в действительности смотрят на них как на жертв сексуальной эксплуатации.

Кроме названных ухищренных методов вербовки торговцы людьми могут давать и объявления, из содержания которых явно следует, что они нанимают лиц для оказания ус-

луг сексуального характера. Примером такой информации может быть следующее объявление: «Девушкам и юношам привлекательной внешности предлагается работа за рубежом с высокой заработной платой. Проживание и питанием оплачивает принимающая сторона».

Отдельные группы торговцев людьми с целью сексуальной эксплуатации решаются и на неприкрытое похищение жертвы.

Заполучив жертву, вербовщики передают ее уже непосредственно тем, кто будет эксплуатировать ее тело, которые грубым физическим насилием лишают жертву сексуальной эксплуатации способности к сопротивлению, а угрозой его применения принуждают к длительной работе вплоть до полного истощения.

Жертвам торговцев людьми, чтобы избежать избиения, голода, лишения сна и других издевательств приходится работать за незначительные деньги, а нередко вообще без оплаты⁶.

Результаты анализа практики раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, показывают, что раскрываются такие преступления по ряду причин, в том числе объективных, очень сложно. Одной из причин, затрудняющих изобличение торговцев людьми, является то, что правоохранительные органы отдельных государств практически самоустранились от борьбы с ними, а иногда даже покровительствуют им.

В этой связи основное упор органам внутренних дел следует делать на организацию принятия иными исполнительными органами государственной власти и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления мер общей и частной профилактики торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Таким образом, работа должна вестись ими в плановом порядке по следующим направлениям:

- повышение состояния информированности населения о проблеме торговли людьми;
- искоренение случаев размещения в средствах массовой информации непро-

ренной рекламы о трудоустройстве за рубежом;

- снижение уровня уязвимости неблагополучных семей и малообеспеченных слоев населения;
- разработка специальные программ, имеющих своей целью снижение уровня домашнего и сексуального насилия;
- создание каналов анонимного информирования органов внутренних дел о деятельности лиц и организаций, имеющей признаки торговли людьми с целью их сексуальной эксплуатации;
- разработка результативных методов выявления преступлений, связанных с торговлей людьми;
- совершенствование законодательства Российской Федерации по противодействию торговле малолетними детьми;
- укрепление связей с международными организациями относительно обмена информацией о жертвах торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Вместе с тем самым надежный способ не оказаться жертвой торговли людьми состоит в том, чтобы подвергать сомнению любые заманчивые предложения, влекущие за собой изменение сложившегося образа жизни.

Список литературы

1. *Коробицына Д.А.* Торговля людьми в России: причины, формы, меры предупреждения и противодействия [Электронный ресурс] // Экономика, государство, общество. 2010. Выпуск № 3 (3), сентябрь. Режим доступа: <http://ego.uara.ru/issue/2010/03>.

2. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: учеб. пособие / под. ред. канд. юрид. наук С.Ю. Журавлёва. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2017. 296 с. С. 47.

3. *Сысолятина Е.А.* Торговля людьми: «экспорт» и «импорт» живого товара. / Материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции «Деятельность органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью и коррупцией», проходит с 22 июня по 1 июля 2015 г. на базе Уральского института РАНХиГС. // <http://conference.uara.ru/>.

4. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме

[Электронный ресурс] / Автор доклада — Тюрюканова Е.В. 160 с. Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf.

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ с заявлениями. // Бюллетень международных договоров, № 2, 2005, с. 3—33.

² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. Ст. 3884.

³ Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: учеб. пособие / под. ред. канд. юрид. наук С.Ю. Журавлёва. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2017. 296 с. С. 47.

⁴ *Сысолятина Е.А.* Торговля людьми: «экспорт» и «импорт» живого товара. / Материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции «Деятельность органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью и коррупцией», проходит с 22 июня по 1 июля 2015 г. на базе Уральского института РАНХиГС. // <http://conference.uara.ru/> (дата обращения — 11.07.2018).

⁵ ЮНФПА / ПРООН / ЮНИСЕФ / МОТ / МОМ (2006) Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме [Электронный ресурс] / Автор доклада — Тюрюканова Е.В. 160 с. Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

⁶ *Коробицына Д.А.* Торговля людьми в России: причины, формы, меры предупреждения и противодействия [Электронный ресурс] // Экономика, государство, общество. 2010. Выпуск № 3 (3), сентябрь. Режим доступа: <http://ego.uara.ru/issue/2010/03> (дата обращения - 14.08.2017).

Актуальные вопросы организации оперативно-розыскной деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Topical Issues of Organizing of Operational-Search Activities of DIA to Identify and Solve Crimes Committed in the Field of Housing and Communal Services

Алексей Александрович СОТНИК,
слушатель 2-го факультета Академии управления МВД России

Alexey Alexandrovich SOTNIK,
student 2 faculties of the Academy of Management Ministry of Internal Affairs of
Russia

E-mail: aasotnik.85@gmail.com

Для цитирования. А.А. Сотник. Актуальные вопросы организации ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 98—102.

Аннотация. В статье рассматриваются формы и способы совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Abstract. The article discusses the forms and methods of committing crimes in the field of housing and communal services.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, экономические и коррупционные преступления

Key words: housing and communal services, economic and corruption crimes

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее — ЖКХ) — одна из крупнейших отраслей экономики. В настоящее время производственная структура ЖКХ России включает в себя более 30 видов деятельности, основные из которых: жилищное хозяйство, электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и канализование сточных вод, гостиничное и банно-прачечное хозяйство, оказание ритуальных услуг, благоустройство¹.

Главная сфера деятельности жилищно-коммунального комплекса — предоставление жилищно-коммунальных услуг населению, включающее техническое и санитарное обслуживание зданий, проведение необходимых ремонтных и профилактических работ, а также поставка в здания необходимых ресурсов (воды, газа, электрической и тепловой энер-

гии) для создания комфортных условий проживания и работы².

В Российской Федерации реформирование отрасли ЖКХ началось в 1997 году в связи с принятием Указа Президента РФ от 28.04.1997 года № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства». По истечении более 20 лет после принятия данного нормативного акта следует признать, что рассматриваемая сфера по-прежнему находится в критическом состоянии. Ежегодный оборот в отрасли ЖКХ составляет 4 трлн. рублей, это почти 7% ВВП страны. Сегодня для отрасли характерны достаточно высокие потери при доставке коммунальных ресурсов потребителям (до 40 %). Отрасль ежегодно нуждается в инвестициях в размере около 500 млрд. рублей.

Проблемы в сфере ЖКХ обусловлены как экономическими факторами (изношенностью жилого фонда коммуникаций и оборудования коммунальных предприятий, отсутствие денежных средств для проведения масштабных инвестиций в объекты ЖКХ, ежегодный рост стоимости сырья и топлива, неэффективная организация бизнеса коммунальных предприятий), так и криминальными — коррупция среди чиновников, особенно регионального уровня, ответственных за сферу ЖКХ, злоупотребления полномочиями и хищения, совершаемые руководством коммунальных предприятий, управляющих компаний, подрядных организаций, государственных предприятий и учреждений, выполняющих функции государственного заказчика. В тоже время злоупотребления, совершаемые в сфере ЖКХ, носят ярко выраженную социальную окраску, так как убытки (в том числе содержание непрофильных активов, хищение имущества и денежных средств) списываются на затраты управляющей компании и увеличивают размер тарифов на коммунальные услуги, возложенные на население.

Квалификация видов преступлений в сфере ЖКХ зависит *во-первых*, от специфики работы предприятия или организации в данной сфере и реализуемой ими программы, *во-вторых*, от субъекта преступления, а именно от его служебных обязанностей и полномочий.

Исходя из судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере ЖКХ можно констатировать, что действия виновных лиц чаще всего квалифицируются как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), присвоение без цели хищения (ст. 165 УК РФ), и кража (ст. 158 УК РФ). Отличительным признаком мошенничества является завладение денежными средствами или другим имуществом, которое не вверено лицу. Для квалификации преступного деяния как присвоения или растраты, напротив, необходимо учитывать то, что имущество, которое присваивает преступник, вверено ему согласно должностным обязанностям³. Наиболее распространенными преступлениями в сфере ЖКХ являются хищения денежных средств, выделенных из федерального или местного бюджета для проведения капитального ремонта жилых домов, различных коммуникаций, котельных и т.д., в большей степени путем завышения объемов выполненных работ. Также нередко встречаются преступления, связанные с завышением сотрудниками

товарищества собственников жилья (далее — ТСЖ) сумм, требуемых с собственников жилья в счет оплаты коммунальных услуг, и присвоения поступивших денежных средств⁴.

Кража также довольно распространенная форма хищений в жилищно-коммунальной сфере. Предметом кражи являются либо денежные средства, либо товарно-материальные ценности. Основные проблемы квалификации преступлений в данном контексте связаны с кражей нефтепродуктов и хищением различных видов энергии (электрическая энергия, теплоэнергия и т.д.). Так в действующей редакции Уголовного кодекса РФ в ч. 3 ст. 158 особенно выделена кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Однако часто на практике возникают проблемы при квалификации преступления, предусмотренного п. б ч. 3 ст. 158 УК РФ, что возможно только в том случае, если доказан факт хищения, что часто по техническим причинам бывает достаточно затруднительно. Кроме того, в подобных случаях очень сложно установить размер причиненного материального ущерба.

Следует отметить, что большинство преступлений в сфере ЖКХ совершены лицами, наделенными организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. Субъектами преступлений в сфере ЖКХ, как правило, являются руководители управляющих организаций, руководители предприятий в сфере ЖКХ, которые имели возможность распоряжаться денежными средствами, как бюджетными, так и поступившими от собственников помещений в качестве оплаты за предоставленные коммунальные услуги; лица, которые имели право на выполнение определенного вида работ в сфере ЖКХ.⁵

Таким образом, в отдельных случаях возможно привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за такие преступления, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) получение и дача взятки (ст.ст. 290 и 291 УК РФ)⁶.

Как правило, преступные деяния в жилищно-коммунальной сфере, осуществляемые посредством злоупотребления полномочиями, связаны с незаконной сдачей в аренду сотрудниками жилищно-коммунального комплекса помещений жилого фонда, с нецелевым расходованием денежных средств, с выставлением

поддельных (подложных) счетов за коммунальные услуги, и прочее. Субъектами указанных преступлений, как правило, выступают лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В случае злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий субъект преступления действует в рамках своих должностных полномочий и умысел его действий противоречит общим задачам государственных органов или органа местного самоуправления. Согласно Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под злоупотреблением должностными полномочиями следует понимать «действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения»⁷. Для преступлений, квалифицируемых по ст. 285 и 286 Уголовного кодекса РФ, характерно, что они совершаются исходя из корыстной заинтересованности, но не связаны с хищением. В сфере ЖКХ встречаются следующие преступления, которые квалифицируются по ст. 285 УК РФ, например, фиктивное трудоустройство сотрудников, незаконное установление премий, вынесение постановлений о готовности объектов жилого фонда к эксплуатации или отопительному сезону, осознавая что работы не выполнены либо выполнены не в полном объеме, и т.д.

Достаточно распространена в сфере жилищного хозяйства дача взятки должностным лицом управляющей компании, жилищного или жилищно-строительного кооператива, товарищества собственников жилья должностному лицу муниципального органа власти с целью невмешательства последнего в ситуацию, когда средства граждан — пользователей жилищно-коммунальных услуг поступают с задержкой или не поступают вовсе в ресурсоснабжающие организации. Также целью дачи взятки может выступать не проведение проверок муниципальными органами власти финансово-хозяйственной деятельности управляющей компании, жилищного и жилищно-строительного кооператива, товарищества собственников жилья⁸.

Также может действовать схема, согласно которой взятка исходит от ресурсоснабжающей

организации через управляющую компанию, жилищный или жилищно-строительный кооператив, товарищество собственников жилья в муниципальный орган власти с целью обеспечения невмешательства последнего в ситуацию необоснованного повышения тарифов на коммунальные услуги⁹.

Кроме того, в сфере ЖКХ распространены факты банкротства управляющих организаций, которые являются средством ухода от налоговой ответственности и невыполнения взятых на себя обязательств.

В целом практика уголовно-правовой квалификации правонарушений в сфере ЖКХ находится в стадии становления, а потому требует осмысления и постоянного анализа. Основные ошибки, допускаемые при применении уголовного закона, вызваны некритичным отношением к установлению основных признаков составов преступлений, излишней осторожностью в вопросах квалификации содеянного по признакам хищения, а также ошибками в установлении принадлежности, экономико-правовой природы денежных средств, которые были оставлены на расчетных счетах управляющих компаний и впоследствии израсходованы¹⁰.

Проведя анализ правоприменительной практики, а также систематизируя вышеизложенное, можно выделить основные группы преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, и определить характерные способы совершения преступлений в данной сфере.

Так можно выделить следующие основные группы преступлений в рассматриваемой сфере.

1. Преступления, связанные с переселением граждан их ветхого и аварийного жилья;
2. Преступления, связанные с осуществлением капитального ремонта общего имущества и многоквартирных домов;
3. Преступления, связанные с заключением концессионных соглашений в сфере ЖКХ (в том числе связанные с необоснованным завышением тарифов на услуги, оказываемые в сфере ЖКХ).

Характерными способами совершения преступлений в сфере ЖКХ являются.

- Оплата работ (услуг) по фиктивным договорам. Составление фиктивных договоров с последующим подписанием справок и актов выполненных работ без фактического их исполнения и перечисление денежных средств с расчетного счета предприятия.
- Завышение стоимости выполненных работ, оказанных услуг. Заключаются договоры

подряда, в которых указывается завышенная стоимость работ, завышенные объемы выполненных работ, превышающие стоимость реально выполненных работ и оказанных услуг.

- Выставление поддельных (подложных) счетов за коммунальные услуги.

- Не перечисление денежных средств на нужды ЖСК, внесенных гражданами в качестве оплаты за коммунальные услуги.

- Внесение ложных сведений в бухгалтерские документы (ТСЖ, ЖСК, УК) по оплате коммунальных услуг.

- Принятие обязательств, не имея на то полномочий, по ведению самостоятельных взаиморасчетов от лица населения напрямую с ресурсоснабжающими организациями, в том числе, посредством банковских операций.

- Злоупотребление полномочиями.

- Незаконный перевод объектов недвижимости в распоряжение организаций ЖКХ с дальнейшим их отчуждением.

- Неполное оприходование поступающих материальных ценностей, получение наличных денежных средств без оформления кассового чека или путем искажения указанных данных.

Динамика современной глобализации и развития экономики способствует появлению новых форм и способов совершения преступлений в сфере ЖКХ, а именно:

- уклонение от уплаты НДС при помощи создания цепочек фирм-подрядчиков (например, по ремонту многоквартирных домов: фирма А дает заем фирме В, фирма В, в ту же сумму фирме С, а С эту же сумму фирме Д, в результате А прощает Д долг взамен имущества Д; А направляет заявку на возмещение НДС в районную ИФНС России. Интересен тот факт, что В, С и Д могут и не существовать реально);

- уклонение от уплаты налога на имущество с запросами о вычетах НДС (например, фирма А, имея в собственности здания, получает кредит от фирмы В взамен лизинга на эти здания);

- уклонение от уплаты налогов путем создания цепочек подрядных (субподрядных) организаций (например, фирма А передает фирме В имущество, фирма В это же имущество плюс процент передает фирме С, фирма С то же имущество плюс свой процент фирме Д и т.д.; интересно, что после сделки А, В и С ликвидируются или проводят перерегистрацию, например, фирма А ликвиди-

рована, а в состав фирмы Д входят сотрудники и руководство фирмы А);

- сокрытие имущества и денежных средств, за счет которых должна быть осуществлена уплата обязательных налогов и сборов, путем создания аффилированных организаций выступающих в качестве управляющих компаний;

- значительное занижение реальной стоимости при продаже имущества (соответствующие данные объясняются руководством управляющих компаний как финансовые затруднения организации в условиях кризиса) — данный способ повсеместно прослеживается при введении процедур банкротств ТСЖ и управляющих организаций сферы жилищно-коммунального комплекса;

- легализация и обналичивание денежных сумм, полученных незаконным путем, через повсеместные терминалы оплаты коммунальных услуг, мобильной связи и Интернета, посредством систем «Вебмани», «Яндекс деньги» и др. (впоследствии перевод в электронных счетах этих сумм отследить бывает затруднительно).

Оценить общую картину состояния преступности в ЖКХ крайне сложно по причине высокой латентности. Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых в указанной сфере, продолжают оставаться проблемой для правоохранительных органов Российской Федерации. По оценкам как международных, так и национальных экспертов, жилищно-коммунальное хозяйство является одной из наиболее подверженных коррупции сфер экономики. Это связано главным образом с тем, что отрасль ЖКХ привлекает криминальные элементы высоким уровнем доходности, а так же с тем, что в последние годы лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в сфере ЖКХ, активно приспособляются к системе функционирования данной отрасли и формам контроля за ее деятельностью, — как правило, эти преступления замаскированы под совершение легальных действий, зачастую с использованием правовых документов, составленных в соответствии с законодательством Российской Федерации, что подразделениями ЭБиПК воспринимается как гражданско-правовые отношения¹¹.

Несомненно, к квалификации преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, нельзя подходить шаблонно, но, с другой стороны, уже

в настоящее время можно определить наиболее оптимальные подходы к правовой оценке, отталкиваясь от наиболее типичных экономических схем противоправного поведения. При этом, анализ особенностей преступлений экономической и коррупционной направленности совершаемых в сфере ЖКХ позволяет определять специфику планирования и проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий направленных на выявление и раскрытие преступлений указанной категории.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 года).
2. Постановление Росстата от 25.09.2007 № 66 (ред. от 06.09.2012) «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере ЖКХ, услуг и транспорта на 2008 год».
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2018
4. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
5. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (в ред. постановления Правительства РФ от 26 апр. 2014 г. № 230) // Рос. газ. 2013. 20 мая; 2014. 8 апр. (Федер. вып.).
6. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (в ред. постановлений Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442; от 27 авг. 2012 г. № 857; от 16 апр. 2013 г. № 344; от 14 мая 2013 г. № 410; от 22 июля 2013 г. № 614; от 19.09.2013 г. № 824; от 17 февр. 2014 г. № 112; от 25 февр. 2014 г. № 136; от 26 марта 2014 г. № 230; от 24 сент. 2014 г. № 977; с изм., внес. Определением Верхов. Суда РФ от 19 марта 2013 г. № АПЛ13-82; решением Верхов. Суда РФ от 31 мая 2013 г. № АКПИ13-394) // Рос. газ. 2011. 1 июня. (Федер. вып.).
7. Алиева Г.А., Зулфугарзаде Т.Э. «Особенности выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в системе жилищно-коммунального хозяйства» // Закон. 2015. № 10/9/1.
8. Гладких В.И., Казаков В.В., Шумов Р.Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: монография. М.: Международный юридический институт, 2011. С. 130.

9. Лебедева А.А. Способы совершения преступлений в сфере ЖКХ, проблемы их расследования // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 27—30.

10. Улейчик В.В., Майорова Е.И., Рязанцев В.А. Методические рекомендации «Возбуждение и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерными действиями в сфере жилищно-коммунального комплекса» М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014.

¹ Постановление Росстата от 25.09.2007 № 66 (ред. от 06.09.2012) «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере ЖКХ, услуг и транспорта на 2008 год»

² Лебедева А.А. Способы совершения преступлений в сфере ЖКХ, проблемы их расследования // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 27—30.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2018

⁴ О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (в ред. постановлений Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442; от 27 авг. 2012 г. № 857; от 16 апр. 2013 г. № 344; от 14 мая 2013 г. № 410; от 22 июля 2013 г. № 614; от 19.09.2013 г. № 824; от 17 февр. 2014 г. № 112; от 25 февр. 2014 г. № 136; от 26 марта 2014 г. № 230; от 24 сент. 2014 г. № 977; с изм., внес. Определением Верхов. Суда РФ от 19 марта 2013 г. № АПЛ13-82; решением Верхов. Суда РФ от 31 мая 2013 г. № АКПИ13-394) // Рос. газ. 2011. 1 июня. (Федер. вып.).

⁵ О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (в ред. постановления Правительства РФ от 26 апр. 2014 г. № 230) // Рос. газ. 2013. 20 мая; 2014. 8 апр. (Федер. вып.).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г/ № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 года).

⁷ Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

⁸ Алиева Г.А., Зулфугарзаде Т.Э. Особенности выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в системе жилищно-коммунального хозяйства // Закон. 2015. № 10/9/1.

⁹ Алиева Г.А., Зулфугарзаде Т.Э. Особенности выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в системе жилищно-коммунального хозяйства // Закон. 2015. № 10/9/1.

¹⁰ Гладких В.И., Казаков В.В., Шумов Р.Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: монография. М.: Международный юридический институт, 2011. С. 130.

¹¹ Улейчик В.В., Майорова Е.И., Рязанцев В.А. Методические рекомендации «Возбуждение и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерными действиями в сфере жилищно-коммунального комплекса» М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014.

**Вопросы квалификации легализации
(отмывания) доходов,
полученных преступным путем**

**Questions of Qualification of Legalization (Washing)
of Incomes Obtained by Criminal Way**

Екатерина Вадимовна МОИСЕЕВА,
юрист ООО «М-Транс»

Ekaterina Vadimovna MOISEEVA,
lawyer, LLC «M-Trans»

E-mail: moiseeva-katya.moscow@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Е.В. Моисеева. Вопросы квалификации легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 103—106.

Аннотация. Статья посвящена вопросам ограничения легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем от смежных составов преступлений. Автором акцентируется внимание на проблемах, с которыми сталкиваются практические работники при квалификации преступлений, а также на неточностях законодательного регулирования уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 174—174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация доходов, квалификация преступлений, укрывательство преступлений, преступный доход, финансовые операции

Abstract. This article deals with the problems of distinction of the legalization (laundering) of crime proceeds from related offences. The authors focus on the problems faced by practitioners in the qualification of crimes, as well as inaccuracies of the legislative regulation of criminal law, provided for by Art. 174—174.1 of the Criminal Code.

Key words: legalization of proceeds, crime qualification, concealment of crimes, proceed of crime, financial operations

В процессе квалификации выявляются проблемы, вызванные конкуренцией уголовно-правовых норм, при которой признаки совершенного деяния могут быть предусмотрены сразу несколькими нормами Особенной части УК РФ, одна из которых охватывает эти признаки в целом, полностью, а другая — только их часть. Сложности при квалификации также возникают при соотношении смежных норм.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 174—174.1 УК РФ, имеют схожие элементы со следующими составами: приобретением

или сбытом имущества, заведомо добытым преступным путем (ст. 175 УК РФ); неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195 УК РФ); укрывательством преступлений (ст. 316 УК РФ); подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и рядом других.

Преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, направлены на отмывание (введение в легальный оборот) денежных средств или иного имущества, приобретенных пре-

ступным путем. Главное отличие между указанными составами усматривается в субъекте данных деликтов. Субъектом преступления по смыслу ст. 174.1 УК РФ является лицо, которое получило денежные средства или имущество в результате совершенного им преступления и которое впоследствии совершает с ними финансовые операции и иные сделки, направленные на легализацию.

Относительно разграничения ст. 174, 175 УК РФ в науке уголовного права существуют различные позиции: ряд авторов считают, что для названных составов характерно сходство в объекте и предмете преступления [1], другие ученые, наоборот, указывают на различия по объекту и предмету, который в рамках ст. 175 УК РФ более узок [2]. Различия имеются и по другим аспектам. Важным обстоятельством при разграничении данных составов является то, что при квалификации по ст. 175 УК РФ происходит смена владельцев незаконно приобретенного имущества, а при легализации имущество остается непосредственно в незаконном владении субъекта.

Также сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. Есть основания полагать, что ст. 175 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 174 УК РФ, так как последняя содержит в себе указание на цель, которая является конструктивным признаком.

При совершении преступления с имуществом, ограниченным в обороте, ответственность за операции с которым установлена самостоятельной статьей Особенной части (ст. 186, 191, 220, 222.1, 228.1 УК РФ), совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению квалифицируется только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств, драгоценных металлов и камней и т.д. без совокупности со ст. 174 (а также ст. 174.1) УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в резуль-

тате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотических средств), образует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 174 (а также ст. 174.1) УК РФ [3]. С принятием Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». Из диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ исключено положение, согласно которому валютные, таможенные и налоговые преступления (ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) не признавались предикатными по отношению к легализации (отмыванию) преступных доходов. Новые ограничения не были приняты законодателем относительно данного вопроса и поэтому отсутствие законодательных ограничений позволяет в полной мере считать предметом легализации (отмывания) преступные доходы, приобретенные в результате совершения абсолютно любого предикатного преступления.

В настоящее время необходима организация оперативного обмена между должностными лицами уполномоченных национальных и международных органов и членами международных организаций о способах и тенденциях в легализации (отмывании) нелегальных доходов, о средствах и методах анализа финансовой информации и используемых новых технологических разработках. Рассмотренные выше изменения российского законодательства позволяют прийти к выводу, что оно идет по пути гармонизации национального законодательства с международными правовыми актами, которые, в свою очередь, признают любые преступления в качестве предикатных по отношению к легализации преступных доходов (например, п. «h» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г.; п. «e» ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.).

Идеальная совокупность преступлений возможна и при совершении сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, при неправомерных действиях при банкротстве или при его предвидении (ч. 1 ст. 195

УК РФ). Неправомерные действия при банкротстве связаны с уменьшением совокупного имущества должника, за счет которого и должны удовлетворяться требования кредиторов. Вместе с тем юридически оформленная передача или отчуждение имущества одновременно представляет собой и действия, связанные с приданием ему правомерного вида по владению и пользованию и возможности его дальнейшего использования в предпринимательской деятельности. Основной целью является не достижение соглашения о продаже организации, а поглощение организации с целью смены собственников и захвата активов организации [4]. Это может привести в дальнейшем к захвату корпоративного контроля и поглощению (рейдерству) организации недружественными [5]. Причем нередко это связано с сокрытием, уничтожением и фальсификацией бухгалтерских или иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность. В этой ситуации возможно самое разнообразное сочетание фактических действий. Однако с позиции идеальной совокупности все они юридически совместимы и представляют собой единый процесс — обман под видом совершения внешне законных сделок. Российское законодательство постепенно следует по пути ужесточения мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем по примеру международного законодательства. Таким образом, возможна идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 174 и 195 УК РФ.

При легализации преступных доходов возможна и одновременная квалификация содеянного за заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 316 УК РФ). В отличие от соучастия заранее не обещанное укрывательство представляет собой форму прикосновенности к преступлению, т.е. такую деятельность лица, которая хоть и связана с преступлением, совершенным другими лицами, но не содействует его осуществлению. Заранее не обещанное укрывательство имеет место после совершения преступного деяния и, следовательно, не находится с ним в причинной связи. При легализации преступных доходов укрывательство выражается в придании им правомерного вида, т.е. в одновремен-

ном сокрытии источника их происхождения. Прикосновенность к легализации означает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, одновременно не может быть и субъектом того основного преступления, в результате которого приобретены денежные средства или иное имущество, т.е. не может быть субъектом ст. 174.1 УК РФ. Следует обратить внимание на то, что ответственность по ст. 316 УК РФ наступает лишь за укрывательство особо тяжкого преступления. Поэтому скрыть можно лишь преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, т.е. совершение сделок или финансовых операций в крупном размере с доходами, приобретенными преступным путем членами организованной группы. Таким образом, идеальная совокупность возможна при совершении действий, предусмотренных ч. 1, 3 и 4 ст. 174 УК РФ и укрывательстве любого особо тяжкого преступления, в том числе предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

При укрывательстве особо тяжкого преступления, которое послужило источником происхождения преступных доходов, лицо должно представлять себе хотя бы в общих чертах действия, образующие состав преступного деяния, по поводу которого и возможно применение ст. 316 УК РФ. Ошибка субъекта относительно характера приобретения денежных средств или иного имущества, подлежащего легализации, исключает идеальную совокупность преступлений. Например, лицо не было уверено, что денежные средства добыты другими лицами путем совершения именно особо тяжкого преступления или, наоборот, лицо было убеждено в том, что деньги приобретены путем совершения преступления средней тяжести. В этих ситуациях ответственность по ст. 316 УК РФ не наступает.

При легализации преступных доходов нередко нарушается установленный законом порядок оборота официальных документов и средств их идентификации — штампов, печатей, бланков, что позволяет виновным достигать поставленной цели. Подобные действия нередко являются составной частью легализации, что требует их квалификации и отграничения от ст. 174 или 174.1 УК РФ. В ст. 327 УК РФ установлена ответственность как за подделку официального документа, так и

штампов, печатей и бланков в целях их дальнейшего использования. Квалифицированные составы этого преступления предусматривают ответственность за частный, но наиболее опасный случай такого использования — с целью скрыть другое преступление (ч. 2), а также за использование заведомо подложного документа (ч. 3). При легализации преступных доходов и подделке документов возникает сложное сочетание конкуренции частного и общего. Это обусловлено тем, что по объективным причинам «легализация» является более полной нормой, чем «подделка», однако менее полной по одному из признаков субъективной стороны, а именно поэтому совокупность и сочетание всех объективных и субъективных признаков преступной легализации и подделки документов и их соотношение позволяют утверждать, что как ст. 174 УК РФ, так и ст. 174.1 УК РФ являются более широкими по содержанию. То есть, когда при легализации преступных доходов составной частью являются действия по подделке документов или их использованию, дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуется.

В том случае, когда поддельный документ или средства его идентификации используются не только для «придания правомерного вида» (ст. 174 и 174.1 УК РФ), а для того, чтобы скрыть другое преступление (ч. 2 ст. 327 УК РФ), правовая ситуация несколько меняется. В соответствии с теорией уголовного права, когда способ совершения преступления является самостоятельным преступным деянием, (ч. 2 ст. 327 УК РФ), преступление квалифицируется только по статье УК РФ, наиболее полно охватывающей содеянное. Дополнительной квалификации за сам способ совершения преступления не требуется. Для понимания того, что такое «полная форма», целесообразно рассмотреть другие признаки указанных составов преступлений. Анализ диспозиции ч. 2 ст. 327 УК РФ показывает, что подделка официального документа может осуществляться с целью скрыть любое предыдущее преступление. При легализации преступных доходов это не так. При подделке документов с целью легализации денег, полу-

ченных, допустим, путем уклонения от уплаты налогов, квалификация по ст. 174 или 174.1 УК РФ вообще не допустима. Следовательно, при легализации круг скрываемых преступлений уже по объему и именно в этом плане эта статья является менее полной по отношению к ч. 2 ст. 327 УК РФ, хотя и более полной по отношению к другим объективным элементам. Если хотя бы один (любой) признак состава преступления, содержащегося в менее полной норме не «укладывается» в соответствующем элементе состава более полной нормы, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. В этой ситуации речь о конкуренции части и целого не идет.

Подводя итог анализу проблем квалификации легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, следует отметить, что существует довольно широкий перечень составов преступлений, смежных и конкурирующих с составами, предусмотренными ст. 174 и 174.1 УК РФ. Для правильного ограничения данных составов необходимо четко соблюдать установленные правила квалификации преступлений и тщательно исследовать объективные и субъективные признаки соотносимых между собой составов преступлений.

Список литературы

1. *Ряжков О.А.* Некоторые уголовно-правовые аспекты составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 175 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 1. С. 27.
2. *Иванов Н.Г.* Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. 2002. № 3. С. 53—57.
3. *Восканян Р.О., Вольдимарова Н.Г.* Нематериальные активы как инструмент легализации (отмывания) доходов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 2. С. 163—167.
4. *Восканян Р.О.* Экономическая сущность враждебного поглощения организации // Экономика: теория и практика. 2018. № 1 (49). С. 21—25.
5. *Дроздов В.Ю.* Виктимологическая защита юридических лиц от захвата корпоративного контроля (рейдерства) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 109—114.

**Формирование нравственных основ
антикоррупционного поведения
и юридическая ответственность сотрудников
органов внутренних дел
за коррупционные правонарушения**

**Formation of Moral Foundations of Anti-Corruption
Behavior and Legal Responsibility of Employees
of Internal Affairs Bodies for Corruption Offenses**

Валерий Александрович УТКИН,

кандидат юридических наук, профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Valery Aleksandrovich UTKIN,

candidate of law, professor of the Department of Criminology, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty

E-mail: v6906807@yandex.ru

Для цитирования. В.А. УТКИН. Формирование нравственных основ антикоррупционного поведения и юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел за коррупционные правонарушения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 107—118.

Аннотация. Рассматриваются нравственные требования антикоррупционного поведения сотрудников полиции и меры по его совершенствованию.

Abstract. Moral requirements of anti-corruption behavior of police officers and measures for its improvement are considered

Ключевые слова: служебное поведение, этические требования, отступления от норм морали, гражданская и иная юридическая ответственность

Key words: official behavior, ethical requirements, deviations from moral norms, civil and other legal responsibility

Нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел обусловлены особенностями его статуса, включающего права и обязанности по направлениям деятельности и конкретной должности. На обеспечение соблюдения антикоррупционных запретов, ограничений и дозволений направлен стандарт поведения.

Нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел до недавнего времени были сформулированы в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел. В соответ-

ствии с приказом МВД России от 31.10.2013 г. № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138» Кодекс признан утратившим силу. Руководствоваться в системе МВД России до издания Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации предложено Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением Президиума совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от

23.12.2010 г., протокол № 21). Причина отмены Кодекса в приказе не называется. Однако можно с уверенностью сказать, что это связано с формированием нравственно-этических основ поведения сотрудников с учетом новых статусных правовых актов, дополнений в зако-

нодательство о противодействии коррупции и современными жизненными реалиями. Типовой кодекс является основой для разработки соответствующими государственными органами кодексов этики и служебного поведения госслужащих Российской Федерации.

Схема 1

Как отмечается в работах по профессиональной этике сотрудников органов внутренних дел, нравственные основы поведения не требуют жесткой правовой регламентации, поскольку они основаны на неформальных правилах поведения, отступление от которых не влечет какой-либо правовой ответственности как нарушение служебной дисциплины, а лишает морального права оступившегося на уважение, поддержку со стороны граждан, коллег и сослуживцев, являясь критерием оценки качества профессиональной деятельности и служебного поведения. Однако, учитывая особое положение органов внутренних дел и входящей в них полиции как органа государственной власти, наделенных широким кругом полномочий в отношении граждан, должностных лиц и организаций, часть служебно-этических правил поведения сотрудников системы МВД России получили правовое закрепление и выполняют значительную роль в противодействии коррупции и формировании антикоррупционного поведения сотрудников ОВД. Отступление от требований норм морали сотрудниками системы МВД России должно рассматриваться как коррупционно опасное поведение, создающее предпосылки для правонарушений.

Президентом Российской Федерации по итогам заседания Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 г. дал поручение предусмотреть решение задач по усилению влияния этических и нравственных норм соблюдения лицами, замещающими должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной муниципальной службы, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. Повысить эффективность информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям¹.

В Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел» (далее — ФЗ О службе) имеется ст. 13 «Требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел». На антикоррупционные цели направлены следующие ее положения:

1. При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен:

1) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека

и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности;

2) заботиться о сохранении своих чести и достоинств, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти;

3) проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод;

4) соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам;

5) выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

6) выполнять служебные обязанности в рамках компетенции федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, установленной законодательством Российской Федерации.

2. Сотрудник органов внутренних дел, замещающий должность руководителя (начальника), обязан не допускать случаи принуждения сотрудников к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений и религиозных организаций.

3. Иные требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ О полиции) не выделено специальной статьи, посвященной раскрытию требований к служебному поведению сотрудника полиции. Но эти вопросы отражены в принципах деятельности полиции: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество (гл. 2). Сле-

дует отметить также положения ст. 27 «Основные обязанности сотрудника полиции», которые касаются требований к сотрудникам знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере внутренних дел, представлять сведения о доходах, соблюдать установленные федеральными законами ограничения, запреты, связанные со службой в полиции, сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов при выполнении служебных обязанностей, уведомлять о каждом обращении к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Рекомендованный для использования в системе МВД России Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих содержит следующие антикоррупционные положения:

1. Основные принципы служебного поведения государственных (муниципальных) служащих являются основой поведения граждан Российской Федерации в связи с нахождением их на государственной и муниципальной службе.

2. Государственные (муниципальные) служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны:

а) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов и органов местного самоуправления;

б) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как государственных органов и органов местного самоуправления, так и государственных (муниципальных) служащих;

в) осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего государственного органа и органа местного самоуправления;

г) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

д) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей;

е) уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы либо органы местного самоуправления обо всех случаях обращения к государственному (муниципальному) служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

ж) соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной и муниципальной службы;

з) соблюдать беспристрастность, исключая возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений;

и) соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

к) проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;

м) воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении государственным (муниципальным) служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа либо органа местного самоуправления;

н) принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликта интересов и урегулированию возникших случаев конфликта интересов;

о) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера.

13. Государственные (муниципальные) служащие в своей деятельности не должны допускать нарушение законов и иных нормативных правовых актов исходя из политической, экономической целесообразности либо по иным мотивам.

14. Государственные (муниципальные) служащие обязаны противодействовать проявлениям коррупции и предпринимать меры по ее профилактике в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

15. Государственные (муниципальные) служащие при исполнении ими должностных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

16. Государственный (муниципальный) служащий обязан представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих и членов своей семьи в соответствии с законодательством Российской Федерации.

17. Государственный (муниципальный) служащий обязан уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

18. Государственному (муниципальному) служащему запрещается получать в связи с исполнением им должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги материального характера, плату за развлечения, отдых, за пользование транспортом и иные вознаграждения). Подарки, полученные государственным (муниципальным) служащим в связи с протокольными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления и передаются государственным (муниципальным) служащим по акту в государственный орган или орган местного самоуправления, в котором он замещает должность государственной или муниципальной службы, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации.

22. Государственный (муниципальный) служащий, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным (муниципальным) служащим, призван:

а) принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

б) принимать меры по предупреждению коррупции.

23. Государственный (муниципальный) служащий, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным (муниципальным) служащим, должен принимать меры к тому, чтобы подчиненные ему государственные (муниципальные) служащие не допускали коррупционно опасного поведения, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости.

24. Государственный (муниципальный) служащий, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным (муниципальным) служащим, несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за действия или бездействие подчиненных ему сотрудников, нарушающих принципы этики и правила служебного поведения, если он не принял меры по недопущению таких действий или бездействия.

29. Нарушение государственным (муниципальным) служащим положений Типового кодекса подлежит моральному осуждению на заседании соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», а в случаях, предусмотренных федеральными законами, нарушение положений Типового кодекса влечет применение

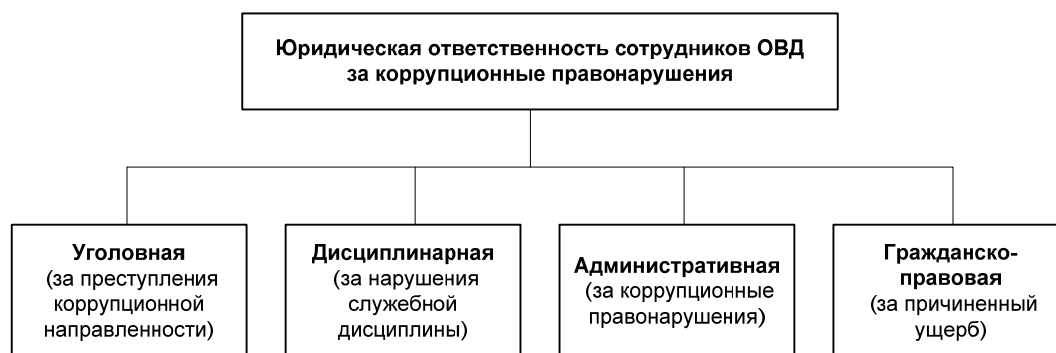
к государственному (муниципальному) служащему мер юридической ответственности.

Соблюдение государственными (муниципальными) служащими положений Типового кодекса учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Таким образом, формирование нравственных основ антикоррупционного поведения является наиболее перспективным средством противодействия коррупции в органах внутренних дел. В сочетании со стимулами добросовестного исполнения служебных полномочий они обеспечивают устойчивое, осмотрительное, правопослушное поведение сотрудников, исключают необходимость применения мер принуждения, ограничений как регуляторов их поступков и образа жизни.

Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения

За совершение коррупционных правонарушений установлена юридическая ответственность физических лиц. В ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» записано, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных преступлений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Каждый вид ответственности определяется соответствующими отраслевыми законами.

Уголовная ответственность

В Уголовном кодексе РФ нет определения коррупционного преступления, но в научной литературе оно сформулировано. В Уголовном кодексе РФ содержатся конкретные составы коррупционных преступлений (ст. 290, 291, 291.1, 204, 285 и 201), а также другие преступления коррупционной направленности по конкретным уголовно-правовым признакам:

- наличие надлежащих субъектов уголовного наказания, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании 1 ст. 285 УК РФ и примечании 1 к ст. 201 УК РФ;
- связь деяний со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;
- совершение преступлений только с прямым умыслом.

Указанные признаки и перечень статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления коррупционной направленности, нормативно закреплены в совместном Указании Генеральной прокуратуры № 853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г. «О введении в действие перечня статей УК РФ, используемых при статистической отчетности». В прилагаемый к указанию перечень преступлений коррупционной направленности № 23 включено более 40 составов, относящихся к различным главам УК РФ.

На особенности квалификации преступлений, носящих явно коррупционный характер, указывает Постановление Пленума Верховного суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями)².

Субъектом коррупционных преступлений может быть только физическое лицо, занимающее какую-либо публичную должность: являющееся представителем власти или служащим государственных или муниципальных органов, обладающее организационно-распо-

рядительными и административно-хозяйственными функциями.

Судебная практика и состояние коррупции в органах внутренних дел свидетельствуют о том, что наиболее характерным, распространенным, опасным и типичным коррупционным преступлением госслужащих является взяточничество (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ). Эти преступления посягают на основы государственной власти, нарушают функционирование государственных органов и учреждений, подрывают авторитет власти, нарушают права граждан и в целом препятствуют развитию государства и общества. Из направленных в суд коррупционных дел взяточничество составляет значительную долю. При этом следует отметить сложности изобличения взяточников, доказывания их виновности.

Особенности квалификации данного вида преступлений в следующем. Предмет взятки разнообразный, учитываются деньги, предметы, имеющие стоимость, стоимостные услуги, имущественные права. Наряду с деньгами и имуществом предметом взятки могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (путевки на отдых, ремонт квартиры и т.п.). Оценка стоимости взятки обязательна. Неимущественные выгоды и блага не учитываются (например, рецензия на книгу, услуги сексуального характера).

При получении взятки виновный осознает противоправность своих действий и желает получение за них денег или других материальных благ, то есть необходим прямой умысел, исключающий возможность провокации взятки. Налицо корыстная мотивация. Преступление окончено даже при получении взяткополучателем части оговоренной суммы. Взятка может быть до совершения обусловленных действий (взятка подкуп) и после выполнения их (взятка вознаграждение).

Одним из условий наступления уголовной ответственности по ст. 290 УК, если взятка получена:

- а) за совершение действия (или бездействия), входящего в полномочия должностного лица;

б) за содействие должностным лицом в силу его полномочий совершить третьими лицами действий в пользу корруптера;

в) за покровительство или попустительство;

г) за совершение должностным лицом незаконных действий.

Покровительство и попустительство по службе может предварительно не вытекать из оговоренных действий или бездействий, а лишь вытекать из возможных действий в будущем. Покровительство по службе может проявляться в необоснованном назначении сотрудника на более высокую должность, а попустительство в неприменении меры ответственности к взяткодателю за его нарушения. Не образует состава получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера за совершенные действия (бездействий), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, должностного лица, наделенного организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями.

При разграничении взятки от подарка необходимо учитывать, что в соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (п.7 ст. 12.1) государственный служащий не вправе получать в связи с служебными обязанностями вознаграждения и подарки от физических и юридических лиц. Подарки, принятые в связи с протокольными и иными представительскими мероприятиями, признаются государственной собственностью, передаются по акту в доход государства и могут быть выкуплены госслужащими в порядке, установленном нормативными правовыми актами.

Подарок признается взяткой в случае:

а) его вымогательстве (угроза, постановка условий);

б) подкупа (за осуществление действий в пользу дарителя);

в) незаконных действиях должностного лица в пользу дарителя.

При взятке в форме получения подарка акцент делается на использование госслужа-

щим служебного положения, а не на благодарность чиновнику за проявление, например, профессионализма и человечности. Букет цветов от курсантов преподавателю в день рождения не является взяткой, а накануне экзамена может быть таковой.

Не являются субъектами получения взятки по ст. 290 УК РФ лица, исполняющие в государственных организациях профессиональные или технические обязанности и не являющиеся должностными лицами со специальными полномочиями.

Отягчающими обстоятельствами при получении взятки (ст. 290 УК) являются:

- в значительном размере — более 25 тыс. руб. (ч.2);
- получение за незаконные действия (бездействия) (ч. 3);
- совершенные лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, субъектов РФ либо глав органов местного самоуправления (ч. 4);
- части 1, 3, 4, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, б) с вымогательством взятки, в) в крупном размере — более 150 тыс. руб. (ч. 5);
- части 1,3,4 и пункты а), б) ч. 5, совершенные в особо крупном размере — более 1 млн руб.

Закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, давшего взятку, если оно активно способствует раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбуждать уголовное дело (Примечание к ст. 291 УК РФ).

От уголовной ответственности освобождается лицо, являющееся посредником во взяточничестве, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве (Примечание к ст. 291.1 УК РФ).

Учитывая общественную опасность коррупционных преступлений, их последствия и неблагоприятную криминологическую характеристику, предлагается совершенствовать уголовную ответственность по следующим направлениям.

Пленум Верховного суда от 09.07.2013 г. № 24 обратил внимание судов на обстоятельства, которые нужно учитывать при назначении наказания за взяточничество: индивидуальный подход при оценке степени общественной опасности содеянного; значимость обязанностей, которые нарушены преступлением должностным лицом, характер и тяжесть вреда, причиненного преступлением, назначая наказание в виде штрафа, определяя ее размер и решая вопрос о его выплате, необходимо учитывать возможность его выплаты. Рекомендовано судам при рассмотрении дел о коррупционных преступлениях устанавливать обстоятельства, способствующие их совершению, требующие принятия необходимых мер по их устранению. В связи с вопросами, возникающими при исполнении наказания в виде штрафа, в том числе назначенного за совершение коррупционных преступлений, Верховный Суд Российской Федерации постановлением от 3 декабря 2013 г. № 33 внес изменение в Постановление от 9 июля 2013 г. № 24 и установил порядок в случае неуплаты штрафа замены его другим видом наказания, а также в обязательном порядке обсуждать возможность его исполнения при назначении данного вида наказания. Рекомендовал судам при назначении наказания за коррупционные преступления обсуждать вопрос о необходимости назначения и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, имея в виду, что такой вид наказания может быть назначен независимо от того, предусмотрен ли он санкцией уголовного закона, по которому квалифицированы действия осужденного.

Следует учитывать, что в соответствии с пунктом о) части 1 ст. 63 УК совершение

умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел является обстоятельством, отягчающим наказание.

Административная ответственность

Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает применение за совершение коррупционных правонарушений административной ответственности. Исходя из международного опыта административная ответственность, с одной стороны, позволяет экономить столь острое и затратное реагирование на коррупционные правонарушения как уголовная ответственность, и с другой стороны, служит предупредительным средством уголовных преступлений и отвечает главной направленности антикоррупционных мер. При этом достигается реализация принципа неотвратимости ответственности за противоправные поступки небольшой степени опасности. Такой подход возможен при поддержании соблюдения госслужащими правил морального поведения, при пограничных с преступлением ситуациях, а также учете обстоятельств проступка и личности виновного (непредставление декларации о доходах и расходах, нарушение запретов и др.).

Во властных структурах и юридических кругах обсуждается расширение применения за малозначительные преступления административной ответственности.

Однако в России законодательная практика использования административной ответственности за коррупционные правонарушения еще не сложилась, хотя ее необходимость провозглашена.

В ФЗ О службе (ст. 15) записано, что за совершение административных правонарушений сотрудник органов внутренних дел несет дисциплинарную ответственность, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В ч. 1 ст. 25 КоАП РФ ска-

зано, что за административное правонарушение, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, граждане, имеющие специальное звание сотрудника органов внутренних дел, в соответствии с федеральными законами прохождения службы указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность. Ответственность на общих основаниях они несут по значительному перечню правонарушений: в области дорожного движения; финансов, налогов и сборов, таможенного дела, невыполнения законных требований прокурора, следователя и др. лиц, осуществляющих производство по административному делу, пограничного режима, порядка управления и др.

В КоАП РФ можно выделить немногим более 20 составов административных правонарушений за коррупционные поступки. Это главным образом нарушения государственным служащими избирательного законодательства, которые могут повлечь существенные правовые последствия. Например, занятие избираемой должности для решения каких-либо корпоративных вопросов или проникновение во властные структуры криминала. В части сотрудников органов внутренних дел можно отметить ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». Федеральным законом от 09.03.2016 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» данная статья дополнена нормами, позволяющими привлекать к административной ответственности юридическое лицо за действия, предусмотренные ст. 19.28 КоАП, если они совершены за пределами Российской Федерации и направлены против ее интересов, в случаях, предусмотренных международными договорами, при условии если данное юридическое лицо не было привлечено к ответственности в иностранном государстве. С сотрудниками органов внутренних дел связаны правонарушения, предусмотренные ст. 19.29 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего)», а также ст. 5.45, 5.46, 5.48, 5.52 «Нарушение избирательного законодательства», 15.14 «Неце-

левое использование бюджетных средств», 19.1. «Самоуправство».

В связи с разобщенностью и противоречивостью норм административно-правового воздействия на коррупцию в юридической литературе предлагается дать определение коррупционного правонарушения в КоАП РФ. Выделить отдельную главу «Коррупционные правонарушения» в Особенной части кодекса или дополнить ими главу «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти». Присмотреть в законе дополнительные составы, которые сейчас не относятся к наказуемым проступкам (непринятие антикоррупционных мер лицом, в чьи обязанности это входило; при попустительстве по службе, нарушение правил дарения госслужащим, несоблюдение запретов и ограничений в служебном поведении, нарушение сроков представления декларации о доходах и расходах и др.).

Дисциплинарная ответственность

Важным ресурсом противодействия коррупции в органах внутренних дел является служебная дисциплина, основанная на моральных и правовых требованиях к сотрудникам и вытекающая из их правового статуса, стандарта поведения и моральных основ служебного и внеслужебного поведения. Требования к служебной дисциплине, меры стимулирования, соблюдения этих требований и взыскания за их нарушение, а также порядок наложения взысканий прописаны в главе 7 ФЗ О службе.

Служебная дисциплина в данном законе рассматривается как соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения

служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В целях обеспечения и укрепления служебной дисциплины руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и уполномоченным руководителем к сотруднику органов внутренних дел могут применяться меры поощрения и на него могут налагаться дисциплинарные взыскания, предусмотренные статьями 48 и 50 настоящего Федерального закона.

Согласно статье 49 Закона о службе нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения. Эти два дисциплинарных проступка относятся к числу грубых, что при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав является грубым нарушением служебной дисциплины.

За нарушение служебной дисциплины согласно части 1 статьи 50 ФЗ О службе на сотрудников могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- 6) увольнение со службы в органах внутренних дел.

В ст. 50.1 говорится, что за несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение обязательств, установленных в целях противодействия коррупции Федеральными законами, назначаются взыскания, предусмотренные частью 1 ст. 50 настоящего Федерального закона.

В соответствии со статьей 82.1 ФЗ О службе сотрудник может быть уволен со службы в органах внутренних дел в связи с утратой доверия за несоблюдение запретов, ограничений, невыполнение требований антикоррупционного характера.

В ст. 51.1 предусмотрен особый порядок наложения взыскания на сотрудников органов внутренних дел за коррупционные правонарушения. Взыскания, предусмотренные статьями 50.1 и 82.1 ФЗ О службе, налагаются на основе доклада о результатах проверки, учитывается характер совершенного сотрудником коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства при которых оно совершено, соблюдение сотрудником ограничений, запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и исполнения им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты выполнения сотрудником своих служебных обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность

Главной целью коррупционных правонарушений является получение благ материального характера, причем делается это с нарушением закона и причиняет существенный вред обществу, государству, юридическим и физическим лицам. В связи с этим в ГК РФ имеются соответствующие нормы — гл. 59 «Обязательства в следствии причинения вреда» и гл. 60 «Обязательства в следствии неосновательного обогащения».

В Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел» (ст.15) говорится, что вред, причиненный гражданам и организациями противоправными действиями (бездействием)

сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

Гражданско-правовая ответственность может возникнуть из гражданско-правового договора (контракта). Так, лицо проходившее обучение в образовательном учреждении МВД России и нарушившее обязательство отработать в системе министерства определенный срок, несет гражданско-правовую ответственность. Уголовная ответственность не исключает возмещение вреда, причиненного действиями сотрудника органов внутренних дел государству, юридическим или физическим лицам.

В юридических кругах проходит дискуссия об изъятии гражданско-правовыми средствами имущества у лиц, совершивших коррупционные преступления. По уголовному законодательству Российской Федерации (гл. 15.1 «Конфискация имущества») конфискация не является видом уголовного наказания, а служит мерой уголовно-правового воздействия. Проблема заключается в том, что коррупционеры и после осуждения остаются владельцами дорогостоящего имущества, в том числе записанного на ближайших родственников. В тоже время значительную долю составляют осужденные за взятку, которые не оплачивают кратные ей штрафы, назначенные им как основное наказание.

Вносятся предложения законодательного урегулировать эту проблему путем введения конфискации как наиболее эффективного средства противодействия коррупции. Сейчас имеют место удовлетворенные судами иски изъятия имущества у госслужащих, которые

коррупционные преступления не совершали, но оправдать законное приобретение имущества не смогли. Данная мера предусмотрена ст. 17 Федерального закона от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».³

В Федеральном законе № 230-ФЗ определены основания и процедура изъятия имущества у государственных служащих, не совершивших коррупционные правонарушения, но и не объяснивших законность его приобретения.

Во-первых лицо, занимающее одну из должностей, указанных в п.1 части 1 ст. 2 ФЗ № 230-ФЗ, обязано представлять сведения о своих расходах, а также расходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке приобретенных земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций, если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Далее осуществляется контроль за расходами и у лица могут быть истребованы дополнительные документы, подтверждающие источники получения средств, за счет которых совершена сделка. Результаты, полученные в ходе осуществления контроля, рассматриваются на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов. В случаях если в ходе контроля за расходами выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии доходам лица, а также его супруги и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы передаются в органы Прокуратуры Российской Федерации для обращения в суд с заявлением об обращении имущества в доход Российской Федерации.

В Поручениях Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте по противодействию коррупции 26 января 2016 г. поставлена задача выработки дополнительных мер по обеспечению не-

отвратимости имущественной ответственности коррупционеров.

В Национальном плане противодействия коррупции, утвержденном Президентом Российской Федерации⁴ поставлены задачи по совершенствованию правовых основ и механизмов предотвращения конфликтов интересов и их урегулированию; реализации требований ФЗ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, занимающих государственные должности, и иных лиц их доходам; повышению эффективности противодействия коррупции в сферах закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; усилению влияния этических и нравственных норм на соблюдение должностными лицами запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; расширения международного сотрудничества по выявлению имущества, полученного в результате совершения преступлений коррупционной направленности; повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

В настоящее время в Государственной Думе находятся законопроекты, предусматривающие восстановление конфискации имущества как вида наказания за преступления коррупционной и террористической направленности.

Таким образом, завершая исследование нормативно-правовой базы противодействия коррупции и формирования антикоррупционного поведения государственных служащих, к которой относится и прохождение службы в органах внутренних дел, необходимо отметить следующее. Объединение по блокам антикоррупционных мероприятий позволяет оптимизировать полномочия государственного служащего исключив коррупционную составляющую. Стандарт обеспечивает должное антикоррупционное поведение. Нравственные основы воспитывают нетерпимость к коррупции, а юридическая ответственность принуж-

дает не допускать коррупционные нарушения. Предлагаемая систематизация правовых норм поможет сотрудникам и руководителям органов внутренних дел усвоить и реализовать антикоррупционные меры в системе МВД России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 343-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС КонсультантПлюс.
6. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. Сентябрь 2013 г. № 9.
8. Указание Генеральной прокуратуры и МВД России № 853/11/5 от 25 декабря 2018 г. «О введении в действие перечня статей УК РФ, используемых при статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс.

¹ См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по противодействию коррупции от 26.01.2016 г. № Пр-299. Опубликован на сайте Президента России. 16 февраля 2016 г.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Бюллетень Верховного суда Российской Федерации.

³ См.: Российская газета. 2012. 05 декабря.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы» // СПС КонсультантПлюс.